дело народа

№ 2
июнь 2024 г.

Журнал Российской
маоистской партии

Тема номера:

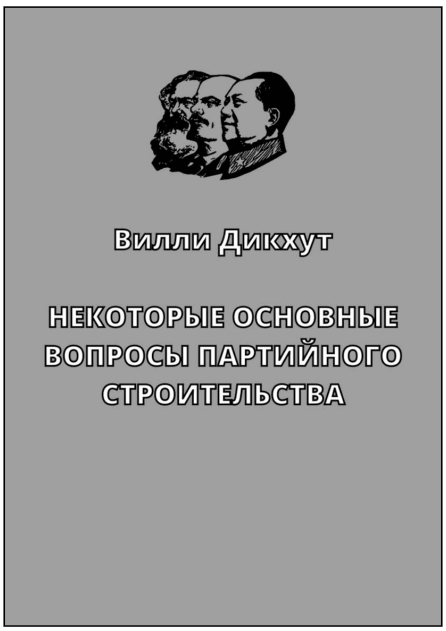
левые ~~не~~ в себе

18+

Издательство **100 Flowers Press** видит свою миссию в том, чтобы:

1) знакомить российского читателя с неизвестными или малоизвестными у нас направлениями революционной мысли;
2) публиковать литературу, где с демократических и прогрессивных позиций анализируется современная российская действительность.

Книги издательства можно заказать через telegram-бот **@hundredflowers_bot**



HTTPS://RUSMAOPARTY.ORG/PRESS/ ★ TELEGRAM: T.ME/HUNDREDFLOWERS

СОДЕРЖАНИЕ

Редакция // **Введение** 4

Н. Светлов // **Ленин и творческий марксизм** 5

Сергей Топоров //
«Социализм с российской спецификой»: разбор предывборной программы КПРФ 14

Максим Лисицын //
«Маоизм» с уральской спецификой 32

Н. Светлов //
Программы российских «левых» организаций 49

Тов. ММК //
Размышление о ПНВ 59

А.В. Федоров //
Рабочее движение в современной России: 2010–2020-е годы 61

★ ВВЕДЕНИЕ // *Редакция*

Начиная с 2020 года, мы являемся свидетелями кризиса капитализма, в том самом смысле, какой в него вкладывал Ленин: кризиса именно как системы, что не исключает быстрого роста экономики и технологических достижений. Как и сто лет назад, ярким показателем этого кризиса является империалистическая война.

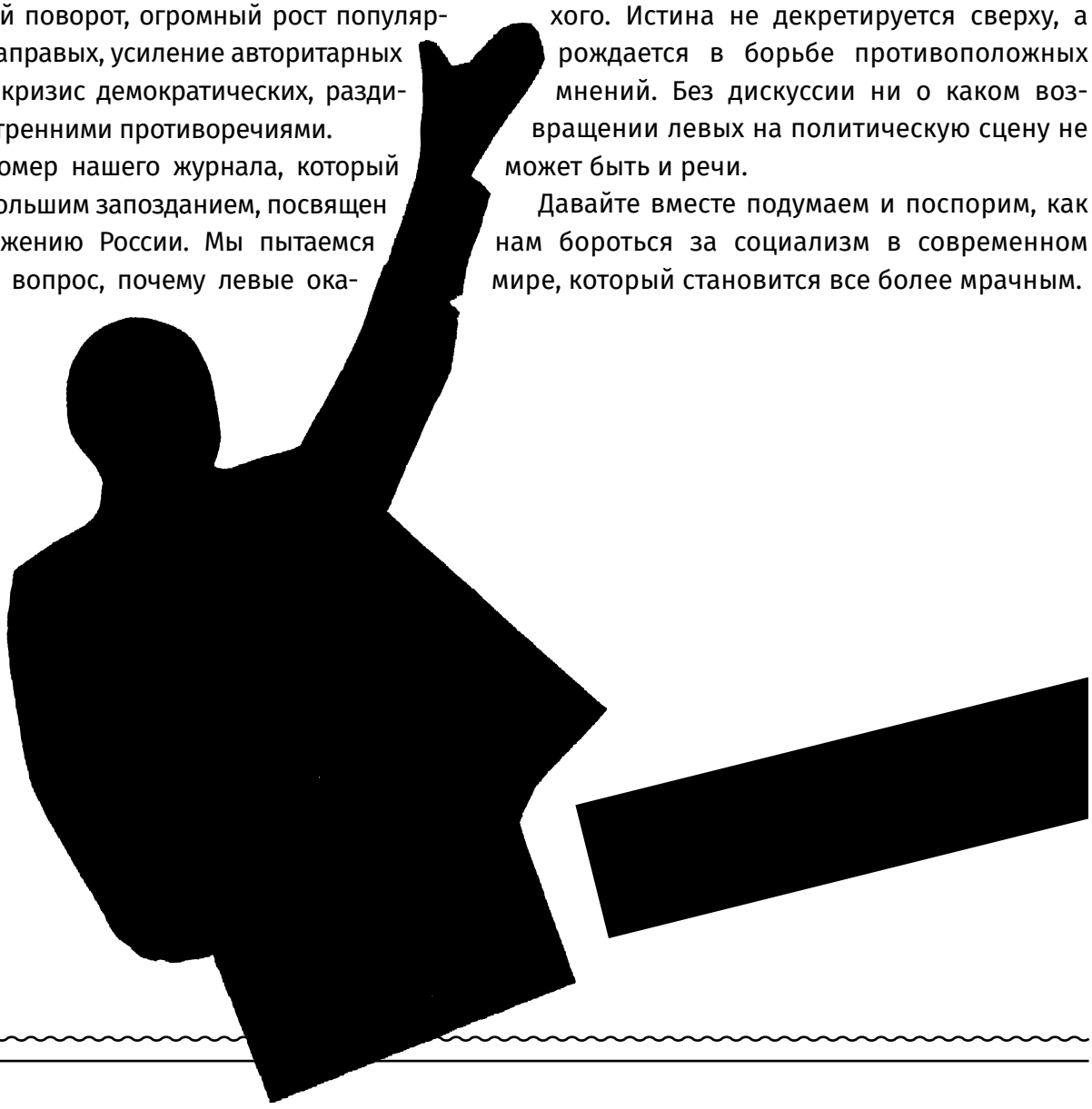
В то же время, мы также видим продолжение кризиса левого движения (подразумевая под ним коммунистов, социалистов, анархистов, социал-демократов). Несмотря на разочарование масс в буржуазной демократии, в политике вообще, вместо «левого поворота» мы переживаем правый поворот, огромный рост популярности ультраправых, усиление авторитарных режимов и кризис демократических, раздираемых внутренними противоречиями.

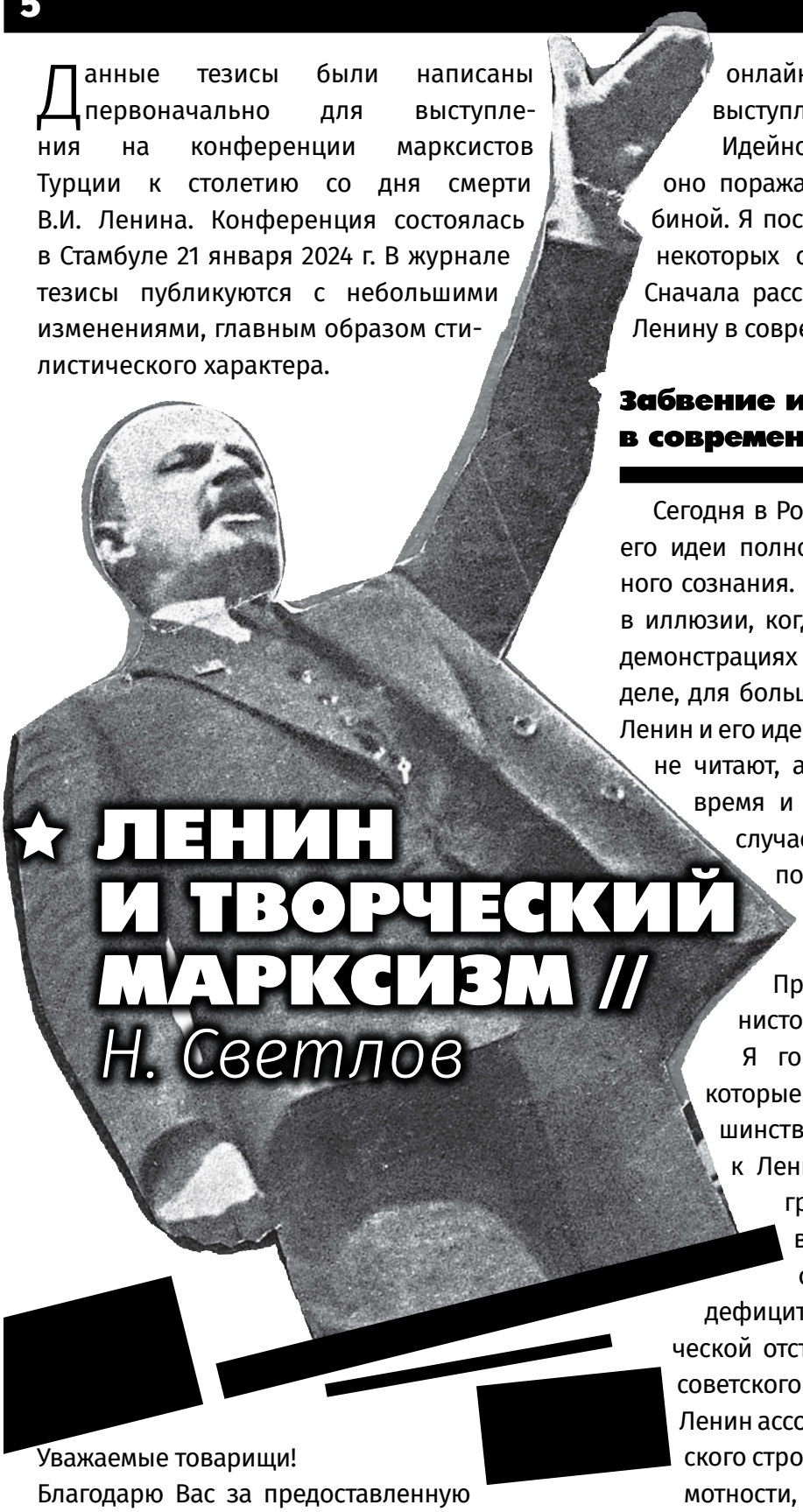
Новый номер нашего журнала, который выходит с большим запозданием, посвящен левому движению России. Мы пытаемся ответить на вопрос, почему левые оказались не в состоянии воспользоваться сложившейся казалось бы благоприятной обстановкой, и какие могут быть пути давно ожидаемого возрождения левых.

Номер журнала открывается статьей о Ленине, столетний юбилей со смерти которого мы отмечаем в этом году. Затем идут статьи про различные коммунистические организации, существующие сегодня в России (одна из них успела самороспуститься, пока верстался номер). Завершает номер статья про рабочее движение в России — традиционную социальную базу левых.

Авторы статей зачастую не согласны друг с другом не только по частным, но и по принципиальным вопросам. В этом нет ничего плохого. Истина не декретируется сверху, а рождается в борьбе противоположных мнений. Без дискуссии ни о каком возвращении левых на политическую сцену не может быть и речи.

Давайте вместе подумаем и поспорим, как нам бороться за социализм в современном мире, который становится все более мрачным.





ЛЕНИН И ТВОРЧЕСКИЙ МАРКСИЗМ //

Н. Светлов

Данные тезисы были написаны первоначально для выступления на конференции марксистов Турции к столетию со дня смерти В.И. Ленина. Конференция состоялась в Стамбуле 21 января 2024 г. В журнале тезисы публикуются с небольшими изменениями, главным образом стилистического характера.

Уважаемые товарищи!

Благодарю Вас за предоставленную мне возможность принять участие в Ленинском симпозиуме в Стамбуле 21 января. Для меня большая честь быть приглашенным на конференцию марксистов Турции. К сожалению, я не смогу принять участие в работе конференции лично или онлайн. Поэтому я решил записать свое выступление заранее.

Идейное наследие В.И. Ленина огромно, оно поражает своим разнообразием и глубиной. Я постараюсь кратко коснуться только некоторых отдельных вопросов ленинизма. Сначала рассмотрим вопрос об отношении к Ленину в современной России.

Забвение идей Ленина в современной России

Сегодня в России имя Ленина почти забыто и его идеи полностью вытеснены из общественного сознания. Не надо обманываться и впадать в иллюзии, когда вы видите красные флаги на демонстрациях и портреты Ленина. На самом деле, для большинства «коммунистов» в России Ленин и его идеи это не более чем ритуал. Ленина не читают, а те, кто читали его в советское время и читают сегодня, в большинстве случаев только повторяют его слова, не понимая их сути. Проблема не в том, что идеи Ленина якобы неприменимы в современном контексте. Проблема в неспособности «коммунистов» овладеть методом Ленина.

Я говорил выше о «коммунистах», которые составляют абсолютное меньшинство жителей России. Отношение к Ленину у большинства российских граждан зависит от политических взглядов. У либеральных россиян образ Ленина ассоциируется с дефицитом, железным занавесом, технической отсталостью и другими проблемами советского строя. У патриотических россиян Ленин ассоциируется с достижениями советского строя, такими как преодоление неграмотности, бесплатными образованием и здравоохранением, полетом в космос. В обоих случаях, речь идет об отношении к Ленину как к символу СССР, когда образ Ленина давно утратил связь с исторической реальностью и живет своей жизнью в сознании людей.

Отношение к Ленину российских властей это отдельный вопрос. При предыдущем президенте, Б.Н. Ельцине, Ленина осуждали как революционера и коммуниста. При президенте В.В. Путине Ленин опять стал неугодным. Его осуждают теперь за развал Российской империи, а также за развал СССР. Это удивительно, но это факт.

Учение о пролетарской революции

В советское время много говорили о гениальности Ленина. Хотя в целом советскими учеными Ленин действительно был изучен достаточно хорошо, его изучение в СССР было во многом ритуальным и сводилось к простому повторению ленинских высказываний, часто вырванных из контекста. Ему недоставало понимания того, в чем именно проявлялась гениальность Ленина. Рассмотрим некоторые из идей Владимира Ильича, перечисленные в программе Вашего симпозиума.

Известно, что в классическом марксизме (до ленинского этапа) выделялись буржуазно–демократические и пролетарские революции. Как писали К. Маркс и Ф. Энгельс, буржуазно–демократическая революция это такая революция, когда буржуазия свергает класс феодалов и устанавливает свое политическое господство, когда для этого уже существуют соответствующие экономические условия, т.е. когда в данной стране феодальные отношения разложились, а капиталистические отношения стали господствующими. Иными словами, надстройка приходит в соответствие с базисом. Маркс и Энгельс на протяжении своей жизни были свидетелями и участниками ряда таких буржуазно–демократических революций.

Опираясь на проведенный им анализ буржуазного общества, а также на опыт Парижской Коммуны, Маркс предсказывал будущую пролетарскую революцию. Когда капитализм уже войдет в стадию разложения, появятся экономические предпосылки для будущего социалистического общества, тогда произойдет пролетарская революция. Маркс говорил о пролетарской революции в самых общих чертах, не считая возможным предвидеть конкретные детали будущего исторического процесса. Я излагаю это очень упрощенно, но в целом марксисты в конце XIX в. — начале XX в. представляли себе пролетарскую революцию именно так. По аналогии с буржуазно–демократическими революциями прошлого, они считали, что пролетарская революция произойдет сначала в наиболее развитых странах, в Германии, Англии и Франции. Что касается отсталых стран, таких как Россия, то им предстояло сначала пройти этап буржуазно–демократической революции.

В Российской империи капитализм развивался, как и во всех других странах, но по своеобразному пути. Это был уродливый капитализм, опутанный множеством феодальных пережитков. Поэтому российский пролетариат страдал от двойного гнета, как от гнета капиталистов, так и от гнета феодальных отношений. Это порождало невиданную остроту классовых противоречий.

Некоторые русские марксисты, такие как П.Б. Струве, считали, что нужно содействовать развитию капитализма в России путем либеральных реформ, которые должно было провести самодержавие. Поэтому партия кадетов, одним из лидеров которой позднее стал Струве, поддерживала династию Романовых и вместо свержения русского абсолютизма выступала за его модернизацию по германскому или английскому образцу. Партия меньшевиков (одна из двух главных фракций, на которые раскололась российская социал–демократия) была более левой. Меньшевики считали, что нужно содействовать буржуазной революции, в ходе которой власть возьмет буржуазия и тем самым создаст условия для свободного развития капитализма по европейскому пути, что в свою очередь когда–нибудь в отдаленном будущем приведет к пролетарской революции. С точки зрения классического марксизма, позиция меньшевиков была правильной.

Ленин любил повторять, что марксизм это конкретный анализ конкретной ситуации. Он

критиковал меньшевиков, которые вместо конкретного анализа русского общества считали, что русская революция должна обязательно развиваться по тому же пути, что и революция в странах Западной Европы.

Общие закономерности исторического процесса действительно едины и обязательны для всех стран. Феодализм переходит в капитализм, а капитализм в социализм. Однако, конкретные формы феодализма/капитализма/социализма могут быть очень многообразны. Попытки применить один и тот же шаблон ко всем странам могут привести к серьезным ошибкам.

Изучая российское общество, Ленин пришел к выводу, что русская буржуазия неспособна осуществить буржуазно–демократическую революцию. Она значительно слабее западноевропейской буржуазии, и тесно связана с феодальным государством. Поэтому буржуазия не заинтересована в революции. Трусливая позиция партии кадетов, главной партии русской буржуазии, которые боялись выступать за свержение самодержавия, была отражением этого факта. Русский пролетариат, наоборот, в силу той же специфики русского капитализма, был более революционным, чем в Западной Европе.

Изучая положение крестьянства, которое было самым многочисленным классом русского общества, Ленин пришел к выводу, что крестьянство заинтересовано в буржуазно–демократической революции. Ленин также понял, что крестьянство не является одним классом, а делится на богатое, среднее и бедное крестьянство. Все крестьянство заинтересовано в буржуазно–демократической революции, которая даст ему землю. Бедное крестьянство, неспособное воспользоваться этой землей в полной мере, заинтересовано в союзе с пролетариатом, который может повести революцию дальше буржуазно–демократического этапа, к социализму.

Опираясь на этот конкретный анализ, Ленин разработал теорию буржуазно–демократической революции под руководством пролетариата. Поскольку русский пролетариат был самым организованным, активным и революционно настроенным классом русского общества, он должен был возглавить революцию, опираясь на союз со всем крестьянством. Взяв государственную власть, свергнув самодержавие и установив республику, пролетариат должен был сразу повести революцию дальше, к этапу социалистической революции, решая одновременно задачи буржуазно–демократической революции, но не останавливаясь на этом. На этапе социалистической революции, пролетариат должен был опираться на союз с бедным крестьянством, привлекая к нему среднее крестьянство, а также т.н. средние городские слои.

С точки зрения догматического марксизма, повторяющего высказывания К. Маркса и Ф. Энгельса, но неспособного усвоить и применить их революционный метод, теория революции, разработанная Лениным, была еретической. Не может быть буржуазной революции под руководством пролетариата, ей должна руководить буржуазия, считали меньшевики (представители догматического марксизма в России).

Один из вождей русских меньшевиков Ю.О. Мартов даже придумал оскорбительное название «ленинизм», чтобы показать, насколько взгляды Ленина противоречат взглядам Маркса (разумеется, в догматическом их понимании). По иронии истории, взглядам Ленина было суждено возобладать в русском революционном движении, а название ленинизма закрепилось на новым этапом развития учения Маркса и Энгельса.

Ленин прекрасно понимал, что в силу отсталости России строительство социализма сразу в ней не было возможным. Однако, в отличие от меньшевиков, которые догматически считали, что после свержения самодержавия русская революция должна будет пройти более или менее длительный буржуазно–демократический этап развития капитализма, в ходе которого будут созданы экономические предпосылки для социализма, Ленин считал, что пролетариат может сначала взять государственную власть, а потом создать эти предпосылки. Для меньшевиков это было немыслимым, невозможным, поскольку противоречило их пониманию марксизма, усво-

енному из книг. Но Ленин, опираясь на глубокое понимание русского общества, считал это возможным и доказал это на практике после победы октябрьского переворота.

Важно подчеркнуть, что Ленин не считал возможным «перепрыгивание» буржуазно–демократического этапа. Россия, разумеется, должна была пройти через решение задач буржуазно–демократической революции, но в силу ее исторической специфики, это можно было сделать уже после взятия власти пролетариатом.

Ленинская теория революции, конечно, хорошо вам известна. Я уделил ей такое внимание потому, что хотел подчеркнуть необходимость творческого подхода в марксизме. Ленин дал образец такого подхода, но копировать его собственный опыт было бы большой ошибкой и означало бы идти против ленинизма. Необходимость творческого подхода очень важна сегодня, когда среди марксистов, с одной стороны, силен догматизм и страх перед всем новым, а с другой стороны, сильны настроения в пользу полного отказа и пересмотра якобы устаревших основных положений марксизма. Ленин сумел творчески применить метод Маркса и Энгельса, при этом не отступив нисколько от их базовых принципов. В этом проявилась его пресловутая гениальность.

Сегодня в мире мы видим, что капитализм в целом уже созрел и перезрел для социалистической революции. С другой стороны, во многих странах все еще не решены задачи буржуазно–демократической революции, а в ряде стран речь идет о повторном их решении. Есть такие страны, где капитализм был восстановлен после десятилетий социалистического развития (и последующей деградации социализма). Современное человеческое общество является значительно более сложным, классовые противоречия более запутанными и комплексными, чем даже сто лет назад. Все это требует совершенно нестандартного подхода в каждом случае, глубокого конкретного анализа каждой конкретной ситуации, если мы хотим сделать шаг вперед и снова вернуть коммунизму его историческую релевантность в наших странах и в целом в мире.

Учение о партии

В свое время Ленин говорил о том, что приходится с большим трудом восстанавливать подлинное учение Маркса и Энгельса, искаженное лидерами Второго Интернационала. К сожалению, сегодня мы можем сказать то же самое о самом Ленине. Многие его идеи были забыты и истолкованы неправильно. Одним из ярких примеров является учение Ленина об авангардной пролетарской партии. Нередко можно встретить заявления, что Ленин будто бы выступал за создание замкнутой касты профессиональных революционеров–интеллигентов, которые будут «господствовать» над массами бесправных рядовых пролетариев. Данная точка зрения, которую любят повторять анархисты, не имеет ничего общего с подлинными взглядами Ленина.

В понимании Ленина, пролетарская партия является основным инструментом революции. Он отказался от модели массовой парламентской партии, которая сложилась в его время в Западной Европе в условиях буржуазной демократии, в силу ее неприменимости в условиях самодержавной России. Партия Ленина была организацией профессиональных революционеров, построенной таким образом, чтобы иметь возможность успешно противостоять современному, технически оснащенному репрессивному государству. При этом, несмотря на наличие дисциплины и иерархии, нельзя говорить о якобы антидемократическом характере ленинской партии. Ленин исходил из того, что хотя в работу партии необходимо вовлекать возможно более широкие массы пролетариев, только меньшинство наиболее сознательных рабочих смогут действительно стать партийными активистами и посвятить всю свою жизнь делу революции, т.е. стать профессиональными революционерами.

Для понимания того, что такое профессиональный революционер и откуда взялась эта концепция, нужно обратиться к опыту русского революционного движения. Изначально русские революционеры, борцы с самодержавием,

были выходцами из дворянской интеллигенции. Очень далекие от народа, им было трудно найти общий язык с простыми людьми. В условиях эпохи 1860–1870-х гг., речь шла прежде всего о крестьянстве, которое жило совершенно другой жизнью. Некоторым революционерам удалось стать своими среди народа, но в целом революционная пропаганда тогда не имела успеха. Положение изменилось с развитием капитализма и появлением многочисленного рабочего класса в городах, который был ближе к интеллигентам по своему положению и уровню образования. Одновременно появляется все увеличивающийся слой новой интеллигенции, выходцев из рабочих и крестьян (Ленин называл их «новой демократией»). Все это создало объективные предпосылки для появления совершенно нового типа русского революционера.

Профессиональный революционер в понимании Ленина, это не оторванный от народа интеллигент, поучающий массы, как им жить и совершать революцию. Это интеллигент, отдавший всю свою жизнь делу революции и совершенно слившийся с рабочей средой, хорошо понимающий ее нужды и психологию. Это сознательный рабочий, вышедший из рабочей среды и не утративший с ней связи, но по уровню культуры и образования вставший вполне на уровень интеллигентов и способный выполнять задачи по руководству революционным движением. Пролетарская партия была той средой, где рабочие и интеллигенты учились друг у друга, перенимая лучшее.

Помимо ядра профессиональных революционеров, рабочих и интеллигентов, партия также должна была включать большое количество людей, выполняющих партийную работу по мере возможности. Это обеспечивало связь партии с широкими массами и самыми разными слоями общества.

Не следует рассматривать взаимоотношения профессиональных революционеров (авангарда) и масс только как отношения господства/подчинения. Такой подход является односторонним. Ленин делал акцент на добровольной дисциплине. Авангард может вести массы за собой только в том случае, если он действительно отражает их интересы и способен завоевать их на свою сторону. Без авангарда действия масс будут стихийными, неорганизованными, и их борьба завершится неудачей. Таким образом, взаимодействие авангарда/масс является диалектическим.

Отношения внутри партии построены на принципе демократического централизма. Этот принцип означает диалектическое сочетание демократии и централизма. Демократия означает свободу дискуссии, добровольную дисциплину и выборность всех руководящих органов. Централизм означает дисциплину и иерархию, подчинение нижестоящих органов и членов вышестоящим. Нарушение принципа демократического централизма в ту или иную сторону ведет к разрушению партии и превращению ее либо в деградировавшую бюрократическую структуру, либо в «широколевую» анархическую вольницу.

Хотя в основе ленинской концепции партии всегда были диалектическое единство профессиональных революционеров/масс и принцип демократического централизма, ленинская партия была очень гибкой и менялась в зависимости от конкретных условий. Был период, например, в эпоху реакции после поражения революции 1905–1907 гг., когда партия была численно небольшой и даже вновь вступила в коалицию с меньшевиками в интересах рабочего единства в условиях спада революционного движения. В период подъема революции, в 1912–1914 гг., партия большевиков наоборот восстановила организационную самостоятельность и стала вовлекать в свои ряды как можно более широкие массы рабочих, используя парламентскую трибуну для пропаганды революционной политики. Как показывает этот опыт, сохранение ядра профессиональных революционеров или хотя бы его части в условиях репрессий позволяет при благоприятных условиях быстро восстановить численность. Изучая биографии большевиков, можно увидеть, что молодые

рабочие, пришедшие в партию в 1912–1914 гг., затем сами стали тем ядром, которое смогло сохранить партийные организации после разгрома большевистской партии с началом войны в 1914 г., и быстро возродить их в 1917 г. Это также говорит об успешности ленинской модели авангардной партии и тесной связи авангарда с массами: рабочие, прошедшие партийную школу, сами становились авангардом.

Известно, что партия Ленина переродилась со временем в бюрократическую организацию. Есть точка зрения, что сама ленинская модель партии сделала это неизбежным. Однако, при более внимательном рассмотрении, можно убедиться, что противники ленинской модели не в состоянии предложить ей взамен ничего принципиально нового и только повторяют аргументы противников Ленина из его эпохи в начале XX в. (меньшевиков и анархистов). За критикой ленинской модели авангардной партии в действительности стоит завуалированный или прямой отказ от революции и т.н. «насильственных методов» в пользу реформизма и легальных методов. Тогда авангардная партия действительно не нужна.

Как марксисты, мы понимаем, что революции, т.е. смена одного общественного строя другим, неизбежны, потому что они вызваны объективными причинами. В свою очередь, революции невозможны без революционного насилия, которое применяет прогрессивный класс против реакционного, отжившего свое.

Это не означает, что революция сводится исключительно к насилию, это не так, ненасильственные методы играют огромную роль, но насилие в конечном счете неизбежно и необходимо. Опыт последних десятилетий, когда мы видим свертывание буржуазно–демократических свобод и подъем ультраправых партий и организаций, убеждает нас в этом. Если революционеры откажутся от насилия, это приведет к торжеству ультраправых, которые от насилия не отказывались и не собираются этого делать. Поскольку насильственная революция необходима, то авангардная модель партии, построенная на строгой и добровольной дисциплине, остается релевантной.

Конечно, отвергнув антиленинские концепции, мы не можем обойти вопрос о том, почему перерождение основанной Лениным партии стало возможным. Здесь сыграли свою роль объективные факторы и субъективные ошибки. Объективным фактором была отсталость России и отсутствие опыта буржуазной демократии. Важно понимать, что пролетарская демократия является отрицанием буржуазной не в смысле возврата к феодальным порядкам и крепостничеству, а в смысле преодоления формы буржуазной демократии, которая отжила свое, и прихода ей на смену более высокой формы демократии, включающей абсолютное большинство народа в принятие и исполнение принятых решений, в работу по управлению государством. Вспомним знаменитые слова Ленина, что, действительно, каждая кухарка не может управлять государством, но каждая кухарка должна учиться этому, участвуя в работе по управлению.

Что касается субъективных ошибок, то они были вызваны в основном крайне тяжелым положением Советской республики и необходимостью любой ценой обеспечить единство партии. Поэтому в 1921 г. были запрещены фракции внутри партии, а потом в ходе ожесточенной внутрипартийной борьбы фактически свернута свобода дискуссии, т.е. принцип демократического централизма был нарушен в пользу чрезмерного централизма. Представители проигравших фракций внутри ВКП(б) любят во всем винить И.В. Сталина, но действительность была сложнее. Его противники отстаивали принцип свободы дискуссии только тогда, когда он им был выгоден. Прекращение дискуссии действительно обеспечило единство, но ценой того, что постепенно идейные революционеры в руководстве партии были замещены беспринципными карьеристами, что привело в итоге к победе внутри самой партии буржуазного мировоззрения и реставрации капитализма.

В современных условиях и в каждой конкретной стране, конечно, модель авангардной пар-

тии нуждается в корректировке. Опыт отказа от авангардной модели в последние десятилетия под влиянием постмодернизма убедительно доказал противоположное — что она все еще более чем релевантна. Каким образом ленинская модель должна быть реализована сегодня, это сложный вопрос, который нужно дискутировать внутри каждой страны и обмениваться опытом в международном масштабе.

Революция и национальный вопрос

Идеи Ленина очень сложны, потому что он стремился учесть все нюансы постоянно изменяющейся конкретной ситуации и выработать подходящую для нее революционную политику. Тоже самое можно сказать, конечно, и об идеях Маркса и Энгельса и всех подлинных представителей марксизма. Хорошим примером такого подхода является анализ Лениным национального вопроса.

Известно, что в Западной Европе в XIX в. национальный вопрос был в основном решен и поэтому Маркс и Энгельс не уделили ему большого внимания, за исключением вопроса об Ирландии. Когда марксизм стал распространяться в Восточной Европе, где национальный вопрос в конце XIX в. — начале XX в. стоял очень остро, то потребовалось разработать марксистский подход к национальному вопросу. Такую попытку предпринял один из лидеров австрийской социал–демократии О. Бауэр, который трактовал национальный вопрос в Австро–Венгрии в целом в либерально–реформистском, а не революционном духе, выдвинув т.н. теорию культурной автономии. С критикой взглядов Бауэра выступил И.В. Сталин, который тогда жил в эмиграции в Вене. Он опубликовал небольшую работу «Марксизм и национальный вопрос», которая была высоко оценена Лениным. Подробно я на этой работе здесь останавливаться не буду, главное, что Сталин в ней выступил за революционное решение национального вопроса пролетариатом. В частности, он настаивал на поддержке права нации на самоопределение, считая культурную автономию недостаточной.

Ленин обратился к анализу национального вопроса в период непосредственно перед первой мировой войной и в ходе войны. Он стремился связать решение национального вопроса с вопросом об империализме и с вопросом о социалистической революции. Главная его работа по этому вопросу так и называлась, «Социалистическая революция и право наций на самоопределение». В ней взгляды Ленина на национальный вопрос изложены наиболее полно.

Ленин исходил из известного положения Маркса, что у пролетариев нет своего отечества и поэтому пролетариат «нейтрален» в национальном вопросе. Действительность Российской империи, где например в городе Баку рабочие самых разных национальностей, в том числе грузины, русские, евреи, армяне и азербайджанцы, осознавали свой общий классовый интерес как пролетариев, несмотря на существовавший между ними национальный антагонизм, давала богатый материал для подтверждения этой идеи.

Однако, в отличие от польской и немецкой социал–демократки Р. Люксембург и таких русских большевиков, как например Ф.Э. Дзержинский и Г.Л. Пятаков, которые считали, что раз пролетариату национальный вопрос безразличен, то поддерживать право наций на самоопределение не следует, Ленин выступал наоборот за поддержку этого требования. Как нетрудно догадаться, это было связано с его теорией буржуазно–демократической революции под руководством пролетариата.

Ленин доказывал, что для достижения подлинного единства между пролетариями разных национальностей необходимо полностью решить национальный вопрос, чтобы классовый антагонизм выступил непосредственно, в качестве главного противоречия. При этом, Ленин вовсе не был за обязательное самоопределение любой нации. Наоборот, он выступал за свободу

отделения в интересах более прочного союза. В качестве примера он приводил Швейцарию, где в условиях буржуазной демократии достигнута максимальная свобода национальностей в рамках единого государства.

Ленин проводил любопытную аналогию с правом на развод: наличие такого права наоборот укрепляет брак, вместо того, чтобы его разрушить, как пугали консерваторы. При этом правом на развод вовсе необязательно пользоваться (если нет необходимости). Это зависит от конкретных обстоятельств. Кроме Швейцарии, которую Ленин считал образцом свободного сосуществования наций в одном государстве, он также ссылался на пример Норвегии, которая отделилась от Швеции.

Отдельно Ленин подчеркивал тактическую важность поддержки пролетариатом права наций на самоопределение. В известной цитате из упомянутой выше работы «Социалистическая революция и право наций на самоопределение» Ленин пишет о том, что социалистическая революция может начаться из–за любого как будто бы незначительного инцидента, в том числе из–за выступления угнетенной нации с требованием отделения. Впоследствии Ленин развил эту мысль в известных «Тезисах о национальном и колониальном вопросе», сыгравших огромную роль в развале колониальной системы империализма.

В 1917 г. на Апрельской конференции партии большевиков столкнулись две линии в национальном вопросе, линия Ленина и Сталина, и линия Пятакова и Дзержинского. После победы первой линии, программа партии большевиков в национальном вопросе была окончательно утверждена и после октябрьского переворота получила силу закона, когда была принята известная «Декларация прав народов России», написанная Лениным и Сталиным.

Дзержинский позднее выступил с самокритикой. Он также сделал важное замечание, вскрыв корни своей ошибки в апреле 1917 г. По его словам, он тогда исходил из неправильного представления о том, что началась уже социалистическая революция, и буржуазно–демократические задачи, в том числе право наций на самоопределение, теперь неактуальны. Социалистическая революция действительно началась, но отказываться от буржуазно–демократических задач было преждевременно.

Первым примером реализации национальной политики большевиков на практике был декрет о независимости Финляндии. Борьба за независимость Финляндии началась в конце XIX в. в связи с русификаторской политикой русского правительства (до этого Финляндия находилась с Россией фактически в унии и была полунезависимым государством). Большинство русских политических партий выступали за восстановление финской автономии, но против ее независимости. Только большевики и лично Ленин настаивали на реализации права Финляндии на самоопределение. Когда после октябрьского переворота финское буржуазное правительство обратилось в Совет народных комиссаров с просьбой признать формально независимость Финляндии, эта просьба была удовлетворена.

По этому поводу в партии большевиков были разногласия, поскольку с просьбой о независимости обратилось не рабочее правительство, а буржуазное. Ленин настаивал на том, что предоставление независимости на самом деле облегчит финским социал–демократам борьбу за социалистическую революцию. Такая революция действительно произошла в Финляндии через несколько месяцев, однако, она была подавлена германскими войсками и Финляндия осталась буржуазной. Главной причиной этого поражения, кроме германской интервенции, была неготовность финской социал–демократической партии к революционной борьбе. Это была партия западноевропейского типа, ориентированная на выборы и профсоюзы. Перестраиваться на большевистский лад ей пришлось на ходу, уже во время революции и гражданской войны.

В других странах, отделившихся от Российской империи, социалистические революции были успешными, и после окончания граж-

данской войны эти страны объединились в федерацию, Союз Советских Социалистических Республик (СССР). Таким образом, в основном национальная политика большевиков была успешной, национальные противоречия между народами были преодолены путем реализации ими права на самоопределение и они объединились на новой основе. Единство народов СССР прошло суровое испытание в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Конечно, в ходе национального строительства в СССР были допущены серьезные ошибки, в частности, были сделаны недопустимые уступки русскому национализму, была допущена реакционная практика депортации целых народов (в т.ч курдов). Поэтому образцовой практика национального строительства в СССР может считаться только в период 1920–х — первой половины 1930–х гг. Как Вы знаете, в СССР существовала фактическая автономия для курдов, т.н. Красный Курдистан.

Обострение национальных противоречий в 1970–1980–е гг. и последующий развал СССР были вызваны не столько этими ошибками, сколько реставрацией капитализма, которая подорвала единство народов СССР, основой которого был социализм. Это принципиальный момент, который пытаются обойти и затушевать как российские власти, пытаясь возложить ответственность за распад СССР на Ленина и большевиков, так и власти новых государств, которые обвиняют Ленина и большевиков в «русификаторстве». СССР не был государством русского народа. Он был союзом народов, объединившихся с целью строительства социализма. Когда социализм был предан, смысл сохранения этого союза был утрачен.

Подводя итоги, можно сказать, что ленинская позиция в национальном вопросе отличается большой гибкостью и сложностью. Отвергнув упрощенную, догматическую трактовку национального вопроса Р. Люксембург и ее сторонниками, Ленин стремился увязать борьбу угнетенных национальностей за самоопределение, в своей основе буржуазно–демократическую, с классовой борьбой пролетариата за социалистическую революцию. Ленин подчеркивал, что решение национального вопроса должно учитывать конкретные условия, отделение далеко не всегда является необходимым и желательным, на первом месте должны быть интересы пролетариата. Необходимо бороться как с национализмом угнетающей нации, так и с национализмом буржуазии угнетенной нации. За это Ленин критиковал Люксембург: она увлеклась борьбой с польским национализмом (буржуазии угнетенной нации), и проглядела национализм русский (буржуазии угнетающей нации).

Таким образом, безусловно признавая право на самоопределение, нужно анализировать конкретную ситуацию, чтобы определить, стоит ли поддерживать каждое конкретное требование с точки зрения буржуазно–демократических и социалистических интересов.

Заключение

Идеи Ленина неразрывно связаны с русской революцией, которая впервые в истории дала опыт продолжительной диктатуры пролетариата (после Парижской Коммуны) и социалистического строительства. Нужно относится к этому опыту диалектически. Несмотря на поражение социализма в СССР, без этого опыта были бы невозможны революции в других странах, и на этот опыт нужно будет опираться, учитывая его отрицательные и положительные стороны, в будущих революциях. Идеи Ленина поэтому имеют как конкретно–историческое (преходящее), так и всемирно–историческое значение. В своем выступлении я остановился только на некоторых сторонах богатого ленинского наследия. Отдельно стоило бы рассмотреть учение Ленина о государстве, философские взгляды Ленина, теорию империализма, взгляды Ленина на строительство социализма. В заключение я хочу еще раз подчеркнуть необходимость следовать творческому методу Ленина, а не букве его учения.

14 января 2024 г.

★ «СОЦИАЛИЗМ С РОССИЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ»: РАЗБОР ПРЕДВЫБОРНОЙ ПРОГРАММЫ КПРФ //

Сергей Топоров

В сентябре 2021 г. в РФ состоятся очередные выборы в Госдуму. В них, естественно, будет участвовать и Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ), которая претендует ни много, ни мало на то, чтобы называться «единственной оппозиционной партией в стране». Логика у сторонников КПРФ такая: «Если Вы за КПРФ, значит, Вы — за власть народа, если же Вы критикуете КПРФ или не считаете эту партию коммунистической, значит, Вы — за «Единую Россию» и за власть олигархов». Примерно такая же логика у членов и сторонников РРП (в политическом смысле они идут в хвосте за КПРФ, хотя вроде как троцкисты). Только вместо КПРФ они подставляют РРП. То есть получается: если Вы за РРП — вы большевик–ленинец, если нет, то — за власть буржуазии. Логика, конечно, странная, нечего сказать. Но сейчас не об этом речь. Давайте посмотрим, что же предлагает трудящимся «единственная в России по–настоящему оппозиционная партия». Предлагает целую программу. Называется она несколько пафосно: «10 шагов к власти народа», и состоит, соответственно, из 10 больших пунктов (целиком программу можно посмотреть здесь[1]). Что ж, давайте рассмотрим и проанализируем каждый пункт и посмотрим, действительно ли эта программа отражает чаяния масс и приведёт Россию к социализму и подлинному народовластию.

Глобальные обещания

Программа открывается преамбулой, в которой читаем: «Позади пять лет борьбы коммунистов в Государственной думе седьмого созыва. Это были годы напряжённой работы и честного служения Отечеству. КПРФ вновь доказала верность трудовому народу и своим принципам. Мы воплотили в проекты законов нашу программу «Десять шагов к достойной жизни». Настойчиво боролись против пенсионного грабежа, обнищания и вымирания страны. Предложили провести полноценную, глубокую реформу Конституции. Вынудили оппонентов принять ряд важных законов в интересах большинства».

Комментировать подобные пассажи довольно сложно. Особенно смешон пассаж про «честное служение Отечеству». Возникает вопрос: какому Отечеству? Просто «Отечества» не бывает в природе. Есть Отечество — социалистическое, где у власти находятся трудящиеся, а есть Отечество буржуазное, где у власти находятся буржуазия и связанная с ней бюрократия.

Кто фактически свёл на нет протест против пенсионной реформы? Не КПРФ ли, переведя его в плоскость референдума, который, конечно, не дали провести. Где результаты практической деятельности КПРФ за последние 5 лет? Что–то изменилось? Нет, ничего не поменялось. Зато капиталы некоторых людей, которых КПРФ поддерживала на выборах, наоборот, выросли. Что это за люди? — Например, строительный магнат Баутский в Уфе, король «горячительных напитков» из Кабардино–Балкарии Бифов, рыбный олигарх Блоцкий, олигарх и ненавистник В.И. Ленина Дорохин, банкир и бывший член «Союза правых сил» (СПС) Кумин (он баллотируется по Москве). Есть ещё «профессиональные депутаты», сидящие в Думах и Заксобраниях почти по 30 лет. И неплохо сидели и сидят, зная, какие у них зарплаты.

Насчет Конституции. Зачем нужна реформа Конституции? Сторонники КПРФ и составители программы, вы разве не помните, при каких обстоятельствах и кто принимал конституцию 1993 г.? Зачем вообще легитимизировать конституцию Бурбулиса? Разве она не узаконивала переход к классическому капитализму ельцинского времени, который так не любит КПРФ? И ещё вопрос: разве в 2020 г. у нас не было глубокой, всесторонней реформы конституции? А, ну, да, это были неправильные поправки, а

[1] https://kprf.ru/party–live/cknews/203630.html

мы, КПРФ, внесем правильные — и многонациональный народ России заживёт как в раю.

«Вынудили оппонентов принять ряд важных законов в интересах большинства» — что это за законы такие? Как это «вынудили»? У КПРФ большинство в Госдуме?

Нет, преамбула в программе на этом не заканчивается. Читаем дальше: «На выборах 2021 года вместе с союзниками и сторонниками мы предлагаем план мирного и демократичного возвращения власти и собственности народу. Истинно патриотические силы способны повести Россию к великому будущему, которое достойно смелого, трудолюбивого и талантливого народа. Мы готовы строить социалистическую Родину — сильную и справедливую страну счастливых людей».

Да, дорогой читатель, про «мирное и демократичное возвращение власти и собственности народу» очень смешно читать. Почему смешно? — Потому что кто в здравом уме, какой олигарх (представитель крупного монополистического капитала), какой буржуа отдаст трудящимся (видимо, под народом в программе подразумеваются именно они) мирно свою собственность, свои капиталы? С какой стати? Никаких мирных коренных переворотов без революции и диктатуры пролетариата (да–да, той самой «страшной» и «ужасной») в сфере власти и собственности (тем более капиталистической) не бывает. Хотя, да, как говорил основатель и бессменный руководитель КПРФ Зюганов: лимит революций у России исчерпан. Нет, дорогой читатель, в истории, конечно, были примеры попыток всё сделать мирно, демократично, в рамках буржуазного закона. Вот, например, в Чили в 1970–1973 гг. Только там всё это закончилось тем, что Народное единство, погрязшее в легализме и парламентском кретинизме, было свергнуто ультраправыми военными, поддержанными США. Справедливости ради отметим, что сам Альенде человек честный и искренний, но наивный, и его сторонники не чета КПРФ. В Народном единстве ни в одной из тех партий, которые входили в этот блок, не было капиталистов с партбилетами.

Что такое «истинно патриотические силы»? — Это те, кто за КПРФ или с КПРФ? — Очевидно, да. Видимо, ещё есть «не истинно патриотические силы». Опять, опять этот термин — патриотический! Снова внеклассовый патриотизм! «Единая Россия» или ЛДПР тоже могут сказать, что она — «истинно патриотическая сила» в российской политике.

«Мы готовы строить социалистическую Родину — сильную и справедливую страну счастливых людей». Кто они? — КПРФные бюрократы и олигархи? То есть народ, трудящиеся, будет сидеть на диване и ждать, когда КПРФ построит в России прекрасную жизнь. Какая самодеятельность масс, какая самоорганизация, какие профсоюзы и т. д.— увольте, профессионалы всё сделают. Только надо немного подождать...

Наши опасения подтверждаются следующим пассажем: «У коммунистов есть программа действий для обновлённого парламента и Правительства народного доверия. Мы сформировали опытный и дружный коллектив настоящих профессионалов. В опоре на каждого гражданина России КПРФ сумеет возродить и преобразить страну».

Как мы и думали: мы всё за вас, дорогие россияне, сделаем. Вы только потерпите и, естественно, поддерживайте КПРФ. Это — обычное буржуазное потакание обывательской пассивности. К Ленину, Сталину, к Мао, вообще к идеям социализма и коммунизма подобная тактика не имеет никакого отношения. Зато имеет к обычной тактике европейских социал–демократических партий, насквозь гнилых и поражённых оппортунизмом и ревизионизмом. Да, и кто даст гарантию, что КПРФ, придя к власти (если такое предположить) выполнит свои предвыборные обещания? — В Греции СИРИЗА, например, тоже вроде левая партия, придя к власти на волне протеста, но через выборы, фактически ничего не выполнила из обещанного, даже ещё больше пойдя навстречу иностранным

кредиторам (в основном из Германии), чем её предшественники. Ещё раз спрашиваем: кто даст гарантию, что КПРФ не поступит аналогично?

«А какие КПРФ предлагает конкретные меры?» — спросит порядком утомившийся читатель. Подожди пока, вначале давай ознакомимся с тем, к чему мы, т. е. Россия, должны прийти, или, точнее нас приведёт КПРФ. Вот что обещано первым пунктом:

«Увеличим прожиточный минимум и минимальный размер оплаты труда до 25 тысяч рублей в месяц». Да уж, довольно невнятный и странный пассаж. Почему до 25 тыс.? Почему не 35, не 45, не 55, а может все 100? Да и что такое 25 тыс. руб., учитывая уровень инфляции и постоянно растущие цены на потребительские товары. Таких денег хватит лишь на то, чтобы еле–еле сводить концы с концами. Тем более в ряде регионов РФ и так трудящиеся получают примерно столько же. Вот ещё какая штука: наш Гарант говорит про 17 тыс. руб., что–де, если ты столько получаешь, значит, тебя смело можно относить к среднему классу, КПРФ же вещает про 25 — разница, как видится, не очень существенная.

Читаем дальше: «Обеспечим бесплатность и высокое качество образования и медицины». Обещание про бесплатное здравоохранение и образование, конечно, хорошее, только в существующей конституции и так об этом написано. Другое дело, что на практике часто это не выполняется — образование и здравоохранение в РФ постепенно становится коммерческим. Хорошо, КПРФ обещает, но почему не прописан механизм этого обеспечения? Как она будет обеспечивать бесплатность? Мы вот не знаем. Дорогой читатель, ты тоже? Нет? Может, предложишь составителям программы какие–нибудь пути решения данного вопроса? А как КПРФ будет обеспечивать высокое качество образования и медицинского обслуживания? — Ответа на этот вопрос мы тоже не находим. Может быть, мы найдем ответ в одном из «шагов»? Увидим.

Читаем далее: «Остановим безудержный рост цен. Отрегулируем их на товары первой необходимости и лекарства». КПРФ предлагает применять на практике методы госрегулирования цен, которые входят в арсенал практически любого буржуазного государства (как мы увидим далее, капитализм наши «коммунисты» по факту не собираются отменять). Кстати, госрегулирование цен применяется и российским буржуазным государством. Недавно, в частности, замораживались цены на лекарства. Некоторые «наверху» в РФ подумывают и о введении талонов на еду для бедных. Кроме того, если оставить нетронутыми капиталистические производственные отношения и регулировать цены, можно добиться появления черного рынка, расцветет спекуляция, появится товарный дефицит и т. д. Составители программы об этом думают? Методы госрегулирования цен на товары первой необходимости активно воплощались в жизнь левым правительством в Венесуэле при Чавесе и Мадуре. Было и есть именно то, о чём мы сказали выше. Кроме того, как это всё сочетается с идеями научного социализма, мы, откровенно говоря, не знаем. Чавес и Мадуро, по крайней мере, не называют себя коммунистами, в отличие от КПРФ[2].

Далее всё продолжается в таком же духе. Читаем: «Ограничим плату за ЖКХ 10 процентами дохода семьи». Очень интересный пункт, нечего сказать. А почему 10 процентами, а не 5? Или, может быть, 7? Да, и 10 процентов довольно–таки много, зная уровень зарплат в РФ. Правда, надо ещё задаться вопросом: какой семьи? Какое у этой семьи социально–классовое положение? Одно дело — семья простого труженика, другое — чиновника или буржуа («эффективного собственника»). Впрочем, ответов на эти могущие возникнуть и воз-

[2] Предвыборная программа КПРФ, которую разбирает автор статьи, на самом деле является программой переходных мер, а не программой строительства социализма, который рассматривается только как перспектива. Прим. ред.

никнувшие, в частности, у нас вопросы в программе, как обычно, нет.

Идём дальше к следующему пункту «неотложных мер»: «Гарантируем гражданам трудоустройство по специальности, восьмичасовой рабочий день и полноценный отпуск». Опять, опять обещания! Каким образом они гарантируют? Ответа снова нет. Что касается восьмичасового дня, то он и сейчас прописан в трудовом кодексе РФ. Другое дело, что он всячески нарушается хозяевами. Интересно, а олигархи из КПРФ будут в случае прихода этой партии к власти соблюдать восьмичасовой рабочий день, не будут его произвольно увеличивать на своих предприятиях? — Вопрос открытый.

В целом, только с началом социалистических преобразований можно будет вести речь о постепенном снижении продолжительности рабочего дня на деле, но для этого необходимо именно перейти к социализму, а не заниматься предвыборным словоблудием в пошлом социал–демократическом духе, как это делает КПРФ. Насчет отпусков — вопросы те же. Обещать все могут, а вот прописать механизм выполнения и, главное, выполнять — видимо, далеко не все.

Далее идет любимый пункт всех «официальных российских левых» — о пенсионной реформе: «Отменим пенсионную реформу. Восстановим разумный и справедливый порядок выхода на пенсию». Не, всё замечательно, только отмена пенсионной реформы не приведет к социализму. В 2000–е и 2010–е гг. в России был капитализм без пенсионной реформы. Снова мы видим игру на негодовании людей, возмущённых повышением пенсионного возраста в 2018 г. КПРФ надо подстраиваться и держать нос по ветру. Это — не вожди трудящихся масс, это — приспособленцы и хвостисты (одно заигрывание КПРФ с ковидоотрицателями чего стоит, лишь бы не потерять очки перед выборами).

Что ж, идём дальше и читаем: «Обеспечим жильём всех. За капремонт многоквартирных домов будет ответственно государство». Механизм выполнения данных обещаний не прописан: хочешь верь, хочешь нет. К тому же возникает вопрос: кто будет заниматься массовым жилищным строительством? Государство? А в чьих руках оно будет находится? Вопрос важный, потому что жилищное строительство идёт весьма бойко и в современной РФ, проблема лишь в том, что им занимаются строительные компании для собственного обогащения. Но на самом деле, мало что изменится, если им будет заниматься буржуазное государство. Вместо отдельных строительных магнатов вроде члена КПРФ Баутского (в Уфе) жилищным строительством будет заниматься совокупный капиталист — государство. То же самое касается и капремонта. Сейчас на нём наживаются строительные компании, потом — буржуазное государство.

Следующий пункт отдает низкопробной демагогией: «Вернём детям и женщинам отобранные у них гарантии и льготы». Каким образом вернёте, дорогие господа из КПРФ? Объясните нам, непонятливым, а то мы теряемся в догадках. Кроме того, например, пособия матерям по уходу за ребенком платят и сейчас, кстати, в размере в 20–25 тыс. руб. в месяц. Все эти гарантии, кстати, имеются и в «улучшенной» конституции образца 2020 г. Да и наш Гарант регулярно копейки подбрасывает, чтобы если что семьи с голоду не умерли, а то кто же пахать–то будет? — Не сыновья же буржуазии и чиновников, правда? Так что КПРФ здесь явно опоздала.

Интереснее со следующим пунктом: «Создадим справедливую систему налогов. Освободим от них бедных и заставим богатых платить больше». По этому пункту выясняется, что у нас в итоге останутся богатые (?! — олигархи? Грудинин?), которых просто обложат налогами по прогрессивной шкале. Причём здесь социализм и власть народа?[3] Прогрессивное налогообложение есть в таких «социалистических» странах как ФРГ, Франция, США. И оно было в

[3] См. выше. *Прим. ред.*

РФ при Ельцине! Тогда в РФ тоже, видимо, был «социализм». Переходим к следующему пункту:

«Возвратим в собственность народа отнятые олигархией природные ресурсы и стратегические отрасли». Вероятнее всего, здесь имеется ввиду национализация. Подождите, а не природные ресурсы и не стратегические отрасли (видимо, ВПК и оставшаяся в РФ крупная промышленность) в итоге не будете национализировать? Социализм, вообще, в итоге предполагает полное обобществление частной собственности на средства производства захватившим власть пролетариатом. Или у нас будет как в современной КНР — «социализм с российской спецификой», т. е. по факту капитализм? «Рыночный социализм»? Да, и кто будет «национализировать» — какой класс? Господа Баутский, Кумин, Грудинин и др. сами себя «национализируют»? Напомним читателям, что в Англии после Второй мировой войны «национализацией» в рамках буржуазного строя занималась лейбористская («рабочая») партия. Англия от этого не стала социалистической.

Бывший президент Украины Порошенко национализировал собственность олигарха и бандита Коломойского — Порошенко в таком случае тоже, очевидно, левый, да, господа из КПРФ? Поэтому, дорогие читатели, есть буржуазная национализация в рамках капитализма. «Газпром», например, в руках российского буржуазного государства; управляется как обыкновенная частная лавочка, теми же методами, или банк ВТБ, по сути, это — бюрократический капитал, а есть национализация частной собственности (неважно в чьих она руках) руками пролетарского государства (обобществление), государства, находящегося в руках пролетариата и непролетарских слоёв трудящихся. Есть и промежуточные стадии в русле буржуазно–демократической революции, осуществляемой пролетариатом и его союзниками.

Популизм продолжается дальше: «Проведём новую индустриализацию на основе высоких технологий, восстановив Россию в статусе мирового лидера». Какую индустриализацию вы проведете? Буржуазную или социалистическую? За счёт народа или для него? По–видимому, первое, так как у нас в итоге должны остаться некие «богатые». «На основе высоких технологий»! — Это поветрие такое, да? Все говорят о технологических прорывах... и Гарант тоже, и КПРФ и Бузгалин, который утверждает, что «социализм» возможен только на мифической постиндустриальной базе. И здесь КПРФ повторяет зады, не более.

А вот про «восстановление России в статусе мирового лидера» — это уже интереснее. «Красно–коричневое» великодержавничество так и прёт (вспомним незабвенную фразу: «Сделаем Америку снова великой!») Хотя о том же самом говорит и наша всенародно любимая власть.

Дальше ещё лучше: «Сделаем задачей государства духовное и патриотическое воспитание, защиту Русского мира и достижений нашей многонациональной культуры». М–да, коммунисты, они такие, за духовное (церковное) воспитание, буржуазный, по сути, патриотизм, а мы не знали... меньше, меньше читайте всяких Лениных и Сталиных! Изучайте труды Геннадия Андреевича Зюганова — это же творческое развитие марксизма–ленинизма!

А что такое «наша многонациональная культура», можно пояснить? Разве есть абстрактная культура? Разве культура не несёт на себе классовый отпечаток? Есть Бунин с его «Окаянными днями», есть эротическая декадентская поэзия Серебряного века, а есть Горький, написавший роман «Мать», есть Фадеев с его «Разгромом» и «Молодой гвардией» — всё в рамках одной культуры. Следовательно, в нашем случае есть культура буржуазная (или буржуазно–дворянская), а есть — пролетарская (дефиниции могут быть различными, всё зависит от общественно–экономической формации).

Дальше в том же духе: «Покончим с пропагандой насилия, жестокости и бездуховности. Избавим граждан от агрессивной и назойливой рекламы». Интересно, как они (КПРФ) «покон-

чат» со всеми этими мерзостями? Пропаганда насилия, жестокости и бездуховности (как бы к этому термину ни относиться) обуславливается господством капиталистических отношений в базисе, когда всё продаётся и покупается, а человек (прежде всего, наёмный работник, но не только) превращается в животное, в потребителя, охочего лишь до хлеба и зрелищ. Кроме того, реклама также связана с капитализмом, с теми же самыми принципами. Не будет капитализма — не будет и рекламы. Кстати, наша любимая власть тоже борется против пропаганды насилия и жестокости — административными методами (постоянно звучат призывы запретить компьютерные игры с насилием, в частности). Ничего, правда, из этого не выходит, это понятно. Насилие и жестокость как есть, так и есть. КПРФ тоже так же собирается «избавляться от агрессивной и назойливой рекламы»?

И, наконец, последнее глобальное обещание КПРФ: «Вымирание и обнищание России будет прекращено. Люди обретут уверенность в завтрашнем дне». Как Вы прекратите «вымирание и обнищание России»? Пожалуйста, механизм... Тем более кто только об этом ни говорит — «Единая Россия» тоже. И Гарант. Ничего нового — популизм.

На этом, собственно, глобальные «обещалки» наших «коммунистов» заканчиваются и наконец–то мы увидим механизмы их исполнения... или не увидим, и перед нами вновь забрезжит демагогия и ложь? Давайте разбираться.

Социализм с российской спецификой

Ну, что, обратимся к «первому шагу» по обретения «власти народа». Цитируем: «КПРФ покончит с элементами колониальной зависимости страны. Финансовая система России всё ещё привязана к доллару. Это означает прямую зависимость от интересов и прихотей глобалистского капитала. Суверенная экономика требует вывода Центробанка из–под влияния Федеральной резервной системы США. Важнейший финансовый орган призван стимулировать развитие России. Мы гарантируем контроль государства над банковской системой и валютными операциями».

Замечательно! «Элементы колониальной зависимости страны»! «Вывести ЦБ из под влияния США!». Как это похоже на взгляды сторонников движения НОД небезызвестного Евгения Фёдорова. Да, привязана. И что? Финансовая система многих стран мира привязана к доллару или к евро (ЕС). А как КПРФ с союзниками собирается это гарантировать? Может быть, введут монополию на внешнюю торговлю? — Не знаем... нет ответа. Судя по всему, в конечном, счёте останутся и «валютные операции» (с долларами?). Не ясно и с «контролем государства» над банковскими операциями.

Спрашиваем ещё раз: государство это — надклассовая сила? Разве это — не орудие классового господства? Ах, да, очень вероятно, что господа–составители рассуждают в категории мифического, никогда не существовавшего, «общенародного государства», поднятого на щит советскими бюрократами–ревизионистами в 1961 г. при Хрущёве (на самом деле, эту пошлейшую идею раскритиковал ещё Карл Маркс в «Критике Готской программы»). Понимая, какие традиции продолжает КПРФ, приятие подобных концепций вполне понятно. А почему «контроль» над банковской системой, а не её национализация? Кстати, «элементы колониальной зависимости» не мешают российскому капиталу расти, увеличивать свои активы (за путинское время количество долларовых миллиардеров увеличилось многократно), вывозить капиталы и не только... Вот тебе и «элементы колониальной зависимости». А мы–то грешным делом думали, что ЦБ связан с российским крупным монополистическим капиталом (этого понятия вы в программе КПРФ не найдете, дорогие читатели, ибо зачем этот марксизм–ленинизм?).

На этом первый шаг отнюдь не заканчивается: «КПРФ не допустит деструктивного вме-

шательства в жизнь России Международного валютного фонда, Всемирного банка, Всемирной торговой организации и других международных структур». Прекрасно! И как мощно! Представители этих международных структур сразу же задрожали после этого грозного «нет!» от КПРФ. Популизм, популизм... Кстати, российскому обывателю (в широком смысле этого слова) всё это не очень важно. Гораздо больше его волнуют собственные банкиры–кровососы. На них бы управу найти. Вообще, у российских граждан огромные долги перед банками. Они буквально опутаны кредитами. Самые же отвратительные ростовщики — это микрокредитные конторы, выдающие ссуды под дикие проценты. Банки вроде какого–нибудь ВТБ просто отдыхают по сравнению с ними. Поэтому и Международный валютный фонд, и Всемирный банк, и Всемирная торговая организация и т. д. мало волнуют трудящихся. Ну, кроме либо особо тёмных, либо особо одаренных, считающих, что Обама украл их пенсии.

Дальше идут такие рассуждения: «Богатства России будут служить народу. Земля вернётся в общенародную собственность. В собственности граждан останутся земли личных подсобных хозяйств, садово–огородные, приусадебные, дачные и гаражные участки. Мы проведём национализацию стратегических отраслей экономики и системообразующих банков. Готовность принимать такие решения — лучшая проверка народного характера любой власти».

После ознакомления с данным пассажем сразу возникает вопрос: что в программе понимается под термином «общенародная собственностью»? Имеется ввиду коммунизм, когда действительно будет господствовать общенародная собственность на средства производства? Или всё же социализм с общенародной собственностью в форме государственной? Во втором случае необходима диктатура пролетариата. Об этом даже речи в программе нет. Да, и, вообще, снова этот неясный термин «народ»! Каких граждан? Бизнес на селе останется с частной собственностью? Или всё будет государственное? Или на селе будет изначально восстановлена, к примеру, колхозно–кооперативная собственность? Ответ на этот вопрос в программе, как мы увидим, будет дан ниже. Про «национализацию стратегических отраслей экономики» мы уже говорили. Кто этим будет заниматься, какой класс, мы решительно не понимаем. Как КПРФ будет, например, национализировать «Роснефть», которая вроде и сейчас находится в руках государства, мы не знаем. Может, надо разбить машину буржуазного государства, а потом уже победивший класс займется национализацией, создав в итоге социалистическое хозяйство?

Из программы ясно, что бизнес в экономике всё же останется, только в «нестратегических отраслях». Насчёт банков. То есть получается, что будут национализированы только крупные банки, а микрокредитные конторы и средние банки, которые постоянно находятся под угрозой банкротства, останутся? Вообще, при социализме возможен только один банк — Госбанк. Никаких коммерческих банков местного уровня и тем более микрокредитных контор быть не должно. Видимо, мы уже со своей замшелостью отстали от жизни, от новых веяний, от «социализма 21 века». Про народный характер власти, которая что–то национализирует, очень смешно; по такой логике и Бисмарка можно причислить к представителям «народной власти», ибо что он только не национализировал. Например, железные дороги, почту и телеграф. В принципе, любое буржуазное государство, начиная с эпохи господства монополий, периодически занимается национализацией — правда, от этого его характер не меняется.

Читаем продолжение этого пассажа: «Мы немедленно остановим приватизацию государственных и муниципальных предприятий. КПРФ использует механизм национализации. Во–первых, она обеспечит справедливость и постепенный пересмотр результатов варварской приватизации по Ельцину — Гайдару —

Чубайсу. Во–вторых, основой экономики станет мощный государственный сектор. Это снизит зависимость России от иностранного капитала, укрепит её суверенитет и повысит конкурентоспособность. Будет положен конец состоянию, когда доля зарубежных компаний в металлургии, во многих отраслях машиностроения и других секторах экономики превышает 75 %».

Как интересно, приватизацию 1990–х будут пересматривать. Только этот просмотр будет «постепенный», очевидно, в рамках буржуазного закона. Оказывается, и приватизация бывает «неварварской». Это как в КНР после 1976 г.? И Гарант постоянно говорит про «цивилизованную приватизацию». Хорошо, основу экономики составит государственный сектор. Но снова и снова мы задаем один и тот же вопрос: какой класс, кто будет распоряжаться государством? Государство не может быть совокупным капиталистом? — Может. Любое государственное предприятие в современной РФ управляется во многом как частное. Разница, если есть, то небольшая. Предположим, что иностранный капитал будет изгнан из страны. Очевидно, что его место займет отечественный капитал — частный и государственный. В целом, капитализм никуда не денется. Это косвенно подтверждается и словами про «конкурентоспособность». Этот термин очень любят произносить и вспоминать и официальные лица современной буржуазной РФ.

«Здание» российской экономики с точки зрения КПРФ должен увенчивать Госплан: «Национализация придаст плановый характер развитию страны. КПРФ уже настояла на принятии закона «О стратегическом планировании». Но либералы в правительстве его игнорируют. Мы создадим новый, современный Госплан, обеспечим развитие России на основе тактического и стратегического планирования».

Хорошо, планирование, Госплан, снова мешают эти проклятые либералы в правительстве. Планирование возможно и при капитализме. Более того, оно, в частности, применялось во Франции при Де Голле («дирижизм»). От этого буржуазный характер французского хозяйства не изменился. В современной же РФ кто только о нём, о планировании, не говорит. Даже наш Гарант периодически. Тоже, видимо, социализм, собирается строить.

Следующий шаг называется «индустриализация 21 века»: «Приватизация 1990–х и «вхождение в мировую экономику» нам всем дорого обошлись. Импортозамещение не только возможно, но и необходимо. Для этого стране остро нужна новая индустриализация. Укрепляя суверенитет России, мы поднимем на щит передовые формы экономической деятельности. Государство всемерно поддержит развитие высокотехнологичных отраслей и самые современные научные разработки. Новая власть окружит заботой коллективные предприятия. Малый и средний бизнес получит весомую и всестороннюю помощь».

Да, приватизация обошлась нам дорого... Правда, вхождение в мировую экономику началось не в 1990–е гг., а раньше — ещё в «застой». Уже ко второй половине 1970–х — началу 1980–х гг. импорт в СССР превышал его экспорт, причём это по официальной статистике. Импортозамещение... какой термин... Его очень любили повторять российские официальные лица лет пять назад. Индустриализация, конечно, нужна, но какая: социалистическая или капиталистическая? — Мы уже задавали этот вопрос выше. На него ответа, естественно, не имеется.

Хорошо, государство поддержит высокотехнологичные отрасли, а не высокотехнологичные отрасли будет финансировать по остаточному принципу? Почему нет деления на тяжелую и легкую промышленность, это что, не важно? Всплывают у нас здесь и «коллективные предприятия». Это — отрыжка так называемого «самоуправленческого социализма» (или просто одной из форм капитализма) титоистской Югославии или, ещё хуже, анархо–синдикализма (последнее, впрочем, вряд ли). А как же ленинские принципы, по которым социалистическое хозяйство является единым хозяйственным организмом? По–види-

мому, ленинскими принципами руководствуются только замшелые догматики. Мы же поднимаем на щит всё самое передовое. К этому передовому само собой относится и всемерная поддержка малого и среднего бизнеса. Об этом поддержке кто только не говорил и не говорит: в первую очередь, наш любимый Гарант, затем либералы–навальнисты, «Яблоко», «Справедливая Россия» и... КПРФ. Это — одна из наиболее любимых тем всех буржуазных деятелей и партий.

Далее следует обыкновенная демагогия и очередные обещания: «По инициативе КПРФ Государственной думой уже принят закон «О промышленной политике». Правительство народного доверия энергично займётся его исполнением. Стыдно, когда доля обрабатывающей промышленности у России в разы меньше, чем у других стран».

И дальше: «Мы удвоим инвестиции в развитие производств на основе новейших технологий. Приоритет получат передовые отрасли: станкостроение, микроэлектроника, робототехника, искусственный интеллект. Мы планово осуществим продуманную цифровизацию. Далеко вперёд шагнёт медико–фармацевтическая промышленность. Будут возрождены космическая отрасль, авиастроение и судостроение».

И здесь возникают множество вопросов: почему удвоим, а не утроим? Почему это будет касаться только новейших технологий, тех, которые перечислены выше? Зная, как в России обстоят дела с «обычными», «неновейшими» технологиями, подобные заявления снова отдают популизмом. Тем более примерно то же самое нам рассказывают по телевизору официальные лица. Что такое «продуманная цифровизация»? Медико–фармацевтическая промышленность в России действительно находится на мели, и возрождать её надо. Только каким способом? Может начать с национализации того, что есть? Как это было 100 лет назад? Ах, да, в программе о национализации фармацевтической промышленности ничего не говорится. Обещать возродить «космическую отрасль, авиастроение и судостроение» — дело хорошее, но опять та же проблема: не сказано, как КПРФ («Правительство народного доверия») собирается это делать. Обещание как обычно повисает в воздухе. Тем более то же самое мы слышим от российских чиновников и Гаранта вот уже много лет.

Идём дальше: «Для индустриализации 21 века нужна самая передовая наука. Разруха «лихих девяностых» и погром в Российской академии наук требуют срочных мер по возрождению целых научных школ. В ходе первой же пятилетки развития мы увеличим в три раза финансирование науки. КПРФ вернёт талантливых специалистов, вынужденно покинувших Родину. Удельный вес инновационных разработок в экономике будет поднят с 8–10 до 30–35 процентов».

«Индустриализация 21 века»... Был и есть у нас социализм 21 века, вот теперь индустриализация... Да, в российской науке сейчас — бардак и развал, мы согласны. Да, меры по её возрождению требуются. Но какие это меры? — финансирование и всё? Этого разве достаточно? Разве не вбухиваются сейчас миллиарды в какой–нибудь «Роскосмос», и при этом перманентный кризис там не прекращается? Может, дело далеко не только в финансировании? Может, дело в той социально–экономической системе, которая сейчас в РФ? — в капитализме? Что будет, если КПРФ направит финансовые вливания в науку? — эти деньги по большей части разворуют. Кто? — верхушечный слой, «бюрократы от науки», чиновники, заседающие в различных ведомствах, вузах и т. д. Необходимо кардинально перестраивать систему российской науки. По крайней мере, вначале её надо демократизировать. Например, вернуть выборность ректоров. В любом случае, одним финансированием тут не отделаешься.

Интересно, а как КПРФ вернёт специалистов, уехавших за рубеж? Силком в Россию будет затаскивать? Снова неясно. Про подня-

тие удельного веса инновационных разработок всё замечательно, хотя, как это характерно для всей программы, попахивает уже много раз упомянутым, старым, добрым популизмом. Чтобы увеличить в итоге удельный вес инновационных разработок, к примеру, в промышленности, необходимо начинать с коренных изменений в существующей школьных образовательных стандартах, надо изменить атмосферу в обществе по отношению к учёным и науке, для этого нужно вести атеистическую пропаганду, пропаганду научных знаний и меньше всего задумываться о «духовном возрождении России» и заигрывать с церковью. Последним КПРФ тоже «славится».

И последний пункт «второго шага»: «Особый вопрос для нашей большой страны — развитие транспортной инфраструктуры. Её деградация несёт в себе серьёзные угрозы. По качеству воздушных и водных перевозок мы опустились ниже 80–го места в мире. КПРФ настаивает: России нужна обновлённая инфраструктура всех видов транспорта — железнодорожного, воздушного, морского и речного. Особое внимание следует уделить малой авиации. Средства транспорта Россия должна производить, а не закупать».

Ну, да, инфраструктура нам нужна. Кто только об этом у нас, в России, не говорит. И Гарант, и премьер–министры, и чиновники из правительства, список можно продолжить. Кстати, требование вполне буржуазное. Капиталам для их перемещения необходимы налаженные пути сообщения. Без сомнения, налаженные пути сообщения нужны и в рамках социалистического строительства (и далее уже при социализме). Но чтобы его проводить — проводить социалистическое строительство,— необходимо иметь социалистическое, пролетарское государство. А как государство понимается в предвыборной программе КПРФ? — Явно как надклассовая сила, т. е. идеалистически. То есть вопрос остается открытым: в пользу кого КПРФ собирается возрождать транспорт в РФ.

Третий шаг в предвыборной программе КПРФ касается «возрождения» сельского хозяйства. Читаем: «Земля и воды, леса и сельхозугодья — национальное достояние России. У нас есть всё, чтобы в достатке обеспечить страну высококачественным, экологически чистым питанием. Но треть пашни всё ещё зарастает бурьяном. Поголовье крупного рогатого скота сократилось в несколько раз. Леса горят почти повсеместно. Деревня деградирует и пустеет».

Ну, что констатация очевидности, что тут ещё можно сказать? Только неумный или просто ненаблюдательный не видит всего этого. Правда, некоторые моменты в этом пассаже всё же напрягают. Во–первых, неясна формулировка «национальное достояние России»? — Она очень абстрактная, да и термин «национальное» и «национальный» входят в лексикон буржуазного общества. Хотя, вероятно, мы слишком строги к составителям программы. Слово «национальный» употребляется сейчас повсеместно, по поводу и без повода. КПРФ же не может отстать от моды и времени. Что касается деградации и опустения деревни, то этот процесс начался ещё в позднесоветского времени. Во многом это — результат политики «верных ленинцев» (Хрущёва и его преемников), планомерно реставрировавших капитализм на селе.

Идём дальше: «Мы развернём государство лицом к селу, остановим его вымирание. КПРФ осуществит программу второй целины. Возродит крупное сельхозпроизводство и коллективные хозяйства. Поддержит фермеров и крестьянские подворья. Немедленно воссоздаст кооперацию. На селе будет построена современная социальная инфраструктура».

Очень интересный и показательный пассаж. Начнем со «второй целины». Зачем она нужна? СССР хватило и первой, во время которой огромные средства были потрачены фактически впустую. По сути, целина 1950—1960х гг. себя не оправдала. Лучше бы эти средства пустили на развитие сельского хозяйства средней полосы, как то предлагал В.М. Молотов.

Но у власти уже тогда (в 1955—1956 гг.) в СССР находились авантюристы и бюрократы–перерожденцы — Хрущёв и компания. Молотова они не услышали. Но КПРФ продолжает лучшие традиции позднесоветского ревизионизма и оторванного от реальности авантюризма.

«Возродит крупное сельхозпроизводство». Как будто оно сейчас экономически не господствует на российском селе. Один «Мираторг» чего стоит. А кому эти «возрождённые» предприятия будут принадлежать? Не частным ли собственникам? Господам вроде Грудинина, а? Или может «надклассовому» (по факту буржуазному) государству? Очень всё это «по–социалистически»! Про коллективные хозяйства (колхозы) сказано верно. Их действительно почти не осталось в РФ — классический капитализм же! А те, что остались, управляются как обыкновенные буржуазные предприятия. За примерами далеко ходить не надо.— Так называемый «совхоз» им. Ленина, принадлежащий господину Грудинину.

Правда, возрождать колхозы можно будет только после начала подлинного социалистического строительства, после установления диктатуры пролетариата, иначе они выродятся в банальные буржуазные кооперативы с частной собственностью и «эффективными собственниками» во главе. К социализму это не будет иметь никакого отношения. И снова КПРФ клянётся поддерживать мелкий бизнес, но теперь уже на селе. О поддержке фермеров наша любимая власть тоже любит рассказывать. Наверное, поддержка фермеров со стороны правительства Народного доверия будет «правильной». А ещё у нас на селе будет расцветать крестьянское подворье, так КПРФ, по крайней мере, обещает. В общем, деревня у нас станет «социалистической» в полной мере: наряду с неизвестно кому принадлежащими агрохолдингами и колхозами, будут цвести мелкобуржуазные хозяйства фермеров и крестьянские подворья. Ух, заживём при «социализме»! А в довесок будет воссоздана кооперация и социальная инфраструктура!

И снова мы занудно спрашиваем: какая кооперация будет воссоздана? Потребительская или производственная? Сами понимаете, что они немного отличаются друг от друга в экономическом отношении. Кооперация будет социалистической или буржуазной? — Нет ответа. В который раз все упирается в классовую сущность государства и того, какой класс будет у власти. Но, судя по программе, КПРФ это не важно. Про возрождение социальной инфраструктуры на селе нам периодически рассказывает власть. Сейчас вот Гарант дал поручение всё и всех на селе газифицировать. КПРФ, ты с Гарантом, соревнуешься что ли в обещаниях?

В который раз далее идёт демагогия: «Базовый инструментарий для перемен к лучшему создан. Нами разработаны программы: «Комплексное развитие сельских территорий»; «Вовлечение в сельскохозяйственный оборот заброшенных земель»; «Развитие сельского хозяйства и развитие рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». Всё это — документы стратегического назначения. Но либералы в правительстве и «Единая Россия» постоянно чинят препоны в их осуществлении».

В общем, ребята, вы только проголосуйте за нас, за КПРФ: за Вас уже всё принято, всё сделано («главное на́чать» — как говорил Михаил Сергеевич Горбачёв), нужно лишь либералов из правительства выгнать, и воспрянет Россия!

Следующий пассаж продолжает в том же популистском, рекламном духе: «За последние 5 лет по инициативе КПРФ приняты 44 федеральных закона. Их исполнение способно сыграть ключевую роль в развитии АПК и искоренении нищеты на селе. Выработаны подходы к возрождению сельских территорий и наращиванию здесь производительных сил».

О–го–го! Составители программы употребляют термин «производительные силы»! Ну, что ж, похвально! Что–то помнят из курса марксизма–ленинизма. Но, дорогой читатель, присмотрись чего–то здесь всё–таки не хватает? — Правильно, изменений в производственных

отношениях. Об этом составители программы даже не упоминают. А зачем? Из предыдущих формулировок ясно, что капитализм как был на российском селе, так он и останется. А мы будем, как тот самый Ярошенко, жестко раскритикованный Сталиным (в КПРФ точно сторонники Сталина и его идей?), судачить о «наращивании производительных сил».

«Третий шаг» продолжается: «Реализация нашей программы откроет крестьянам доступ к городским рынкам и торговым сетям. Будут восстановлены семеноводство и племенное животноводство, система охраны и воспроизводства плодородия почв».

Сразу вопрос: у нас в РФ есть крестьяне в классическом понимании? Нам кажется, что нет. Основные производители сельскохозяйственной продукции в РФ в настоящее время — агрохолдинги. Это не есть тайна за семью печатями. Всё же, видимо, под крестьянами в программе понимаются те же мелкие собственники, т. е. фермеры. Мы не откроем секрета, если скажем, что крупные торговые сети и рынки в РФ (и не только в РФ) и сейчас играют роль сбытчиков фермерской («крестьянской») продукции, т. е. роль капиталистов. В целом, КПРФ чётко дает понять в программе, что это положение надо закрепить. Про обещания «всё–всё восстановить» без объяснения механизмов мы уже неоднократно говорили. В данном случае ничего нового — популизм.

Читаем дальше: «Пора гарантировать полную продовольственную безопасность страны. Государство не вправе уклоняться от поддержки агропромышленного комплекса. Инвестиции в эту сферу не могут быть менее 10 % всех расходов бюджета».

«Пора гарантировать» кому, не поясните? Да, гарантия — это очередное обещание, но уже высшей пробы. Ну так буржуазное государство поддерживает агропромышленный комплекс в РФ и в данное время. Или составители имеют ввиду всех: и агрохолдинги, и фермеров и «колхозы»? непонятно. Так поддерживает, что предприятия типа «Мираторга» или агрохолдингов бывшего губернатора Краснодарского края Ткачёва делают, что хотят, им всё можно. Монополии же. Всё упирается в одно: чьи это предприятия, кто собственник? Читатель, извини нас за многочисленные повторы, но не можем мы не указывать на очевидные вещи, на очевидные вещи для нас, но не для составителей программы. Кстати, 10 % расходов бюджета на восстановление, реконструкцию сельского хозяйства в РФ, прямо скажем, не очень много. Скажите, составители программы, цифра снова взята с потолка?

КПРФ предлагает принять и новые Земельный, Водный и Лесной кодексы: «Чтобы природные ресурсы России бережно сохранялись и служили народу, мы примем новые Земельный, Лесной и Водный кодексы». Но каково будет их содержание? Перестанет ли земля, леса и вода быть частной собственностью? Или они станут собственностью «народного» (= буржуазного) государства? Или, может, быть, пролетарского? Хотя о последнем варианте в программе КПРФ, в принципе, нет речи.

Следующий «шаг» к «власти народа» посвящён финансовой политики «новой, народной власти». Что же предлагает КПРФ? А вот чего: «Либеральные министры патологически не желают инвестировать в развитие России. Им приятнее кредитовать Техас и Канзас. Международные резервы и средства Фонда национального благосостояния в сумме достигали 60 триллионов рублей. Но политической воли вкладывать эти колоссальные средства в развитие России нет». Как интересно, во всём, оказывается, виноваты либеральные министры.

«Только за 20 последних лет из страны вывезено свыше 50 триллионов рублей. Потери сопоставимы с тремя годовыми бюджетами Российской Федерации. Безудержный отток капитала за рубеж пора немедленно пресечь». И снова констатация известного. Все о вывозе триллионов рублей из России говорят. Гарант вот тоже периодически заводит разговор и много раз дает поручения эту практику прекратить, а она как–то не прекращается. Может пора эконо-

мический базис в России изменить? А, господа составители программы? Изменить, не просто передав «стратегические отрасли» буржуазному государству (часть из них и так находится в руках государства), а поменяв классовую сущность РФ (хотя зачем нам какие–то классы, у нас государство — надклассовая сила).

Продолжаем: «Восстановление суверенной экономики требует вернуть в страну свыше 40 тысяч предприятий, зарегистрированных в оффшорах. Мы запретим регистрацию российских юридических лиц в иностранных юрисдикциях. Ограничим участие иностранного капитала в российских акционерных обществах. Национализируем предприятия оптовой торговли. Сократим долю иностранных розничных торговых сетей. Эти решения послужат делу финансового оздоровления и экономического развития страны».

КПРФ снова выступает поборником развития отечественного капитализма, что сказать. Трудящимся–то какая разница, кто их будет эксплуатировать — отечественный, «патриотический» буржуа или бесчестный выходец с гнилого, бездуховного Запада. И ещё. Очень эти обе обещания — вернуть в Россию 40 тыс. предприятий — напоминают пункты предвыборной программы «ярого коммуниста» Дональда Трампа. Социализм? — Ещё какой! Так и надо. Мы сделали ещё одно открытие, разбирая программу КПРФ,— в России останутся акционерные общества с иностранным участием! — Правда, с ограниченным. Социализм? — Конечно! То, что классики писали.

«Национализируем предприятия оптовой торговли». Этим будет заниматься «народное» (= буржуазное) государство во главе с КПРФными бюрократами и «красными» олигархами. То есть в РФ в той или иной мере сохранятся, в конечном счёте, иностранные торговые сети? А, ну да, с Западом ссориться можно, но осторожно... Вот тебе, бабушка, и социализм 21 века, больше смахивающий на слегка сглаженный государственно–монополистический капитализм.

Следующий пункт этого «шага»: «КПРФ основательно поддержит регионы. Абсолютное большинство из них «сидит на голодном пайке». Когда субъекты Федерации опутаны долгами, а дефицит их бюджетов растёт, выполнять огромные социальные обязательства невозможно. Мы — за полную замену коммерческих кредитов для регионов дотациями и субвенциями из федерального бюджета».

Что ж, это предложение вполне разумно. Коммерческие кредиты для регионов действительно следует отменить. Здесь мы согласны с составителями программы. Есть, правда, один маленький–премаленький нюанс — надо коренным образом изменить социально–экономическую систему. А то, если просто давать деньги регионам, нельзя исключить того, что их разворуют местные элиты. Да–да, в том числе и «патриотические».

И последний пункт в этом «шаге», тоже по–своему любопытный: «Работающая «как часы» экономика и развитая инфраструктура, передовая наука и высокие социальные стандарты, устранение диспропорций между столицей и регионами — вот лучшая защита от кризисов. Именно сюда нужно инвестировать средства страны. Прятать деньги «в кубышку» — порочная практика. Интенсивное развитие России станет самой надёжной «подушкой безопасности»».

В этом пассаже тоже сделано сногсшибательное открытие: кризисы–то «лечатся» интенсивным экономическим развитием при капитализме. Слышите, дорогие читатели? — Это переворачиваются в гробах классики марксизма–ленинизма. Они–то прекрасно знали, что экономические кризисы можно избегнуть, только перейдя на социалистический путь развития, только уничтожив капитализм. И не важно, какой у вас капитализм, хоть «самый правильный» и «народный» (такого в природе, естественно, нет), финансово–экономические кризисы, кризисы перепроизводства — это его вечные спутники, несмотря ни на какие высокие темпы экономического роста в докризис-

ный период. Тем более что в современном мире, в мире загнивающего, смердящего капитализма–империализма, кризис имеет перманентный, постоянный характер, начиная, по крайней мере, с 2008 г. Уничтожить кризисы можно только уничтожив капитализм.

Пятый «шаг» посвящен налоговой политике новой «народной власти». Читаем: «КПРФ — за кардинальную реформу налоговой системы. За последние годы в России значительно усилен налоговый пресс. Повышены налоги на имущество и землю поселений. Внедрена возмутившая всех система «Платон». Многочисленные поборы непосильным бременем ложатся на граждан, сковывают развитие малого бизнеса».

С этим пунктом мы почти согласны, действительно, налоги «непосильным бременем ложатся на граждан», действительно система «Платон» была запущена в интересах, прежде всего, крупных монополий, но вот дальше снова идут всхлипывания по поводу судьбы бедного малого бизнеса.Мы уже говорили выше, что практически все официальные политические субъекты в РФ плачутся о нём несчастном. Признайтесь, господа–составители программы, что ваши упоминания о налоговом прессинге в отношении малого бизнеса сделаны для того, чтобы за вас голосовали лавочники и оставшиеся ларечники? Возможно, мы ошибаемся. С другой стороны, все так пекутся о лавочниках, но кто бы так же страдал и рыдал по поводу тяжелой жизни простых трудящихся в РФ, которым задерживают зарплаты, которых массово сокращают, которым не доплачивают за систематические переработки, которые живут и работают в очень тяжелых условиях. Да, КПРФ немного занимается этими людьми, но больше, прямо скажем, в целях предвыборного пиара. Продолжаем:

«Часть налогов КПРФ намерена отменить. Прежде всего, мы поэтапно ликвидируем НДС. Не случаен тот факт, что этого налога нет в США и не было в СССР. Отмена НДС удешевит отечественную продукцию, повысит её конкурентоспособность на мировых рынках и снизит инфляцию в России».

Это, правда, весьма и весьма неплохо, но только делаться это всё будет, в первую очередь, в пользу национального капитала, не зря умные составители программы, подобно нашим официальным лицам, рассказывают нам о «конкурентоспособности» и «мировых рынках», приводят нам в пример цитадель мирового капитализма США и СССР (очевидно, поздний, ревизионистский). Идём дальше:

«Потери бюджета из–за снижения бремени налогов есть чем компенсировать. Давно назрело восстановление государственной монополии на производство и реализацию спиртосодержащей продукции. Только эта мера даст дополнительно в госбюджет больше трёх триллионов рублей».

Вот оказывается, как надо компенсировать дыры в государственных финансах! Введением госмонополии на водку! Прямо как в царской России будут у нас «пьяные бюджеты». Шутка ли, три триллиона рублей в казну. Но тут нас осадит не в меру въедливый читатель: «Комментаторы программы, что вы врёте, ведь и в СССР была госмонополия на водку». Да, дорогой не меру въедливый читатель, была, но она была введена в условиях начавшейся социалистической индустриализации. СССР в 1920—1930е гг. был небогатой страной, и при этом приходилось наскребать средства на преодоление вековой технической отсталости, поэтому и пришлось пойти на такую довольно циничную меру. Другое дело, что эту монополию не отменяли вплоть до Перестройки. Но здесь уже задавать вопросы преемникам Сталина, особенно, к Брежневу, при котором пьянство в СССР достигло невиданных масштабов.

Что касается сегодняшнего дня, то призывы «радетелей за трудящихся» зарабатывать на водке в условиях фактического капитализма (а именно капитализм, по сути, оставляет в России КПРФ) выглядят довольно странными. Подождите, а только КПРФ лишь выступает за госмонополию на водку? Читатель, ты верно

удивишься, но нет, не только. За это ратует ещё «Справедливая Россия».

Ещё один интересный и «социалистический» пассаж: «Стране нужен прогрессивный налог на доходы физических лиц. Вводя его, мы освободим от уплаты НДФЛ малообеспеченных граждан. Это решение станет не только социально справедливой мерой. Оно добавит в казну свыше 4 триллионов рублей каждый год. Прогрессивный НДФЛ эффективен в большинстве стран мира, включая Китай, США, Германию, Францию, Турцию. Страны — разные, подход — общий. Пора раскошеливаться и олигархам в России».

О, как замечательно, дорогой читатель, в России–то после всех преобразований останутся олигархи и богачи (не КПРФные ли?), а ещё «малообеспеченные граждане». Вылезают тут и некие «социально справедливые меры» (не социалистические!). Понятие «справедливость» имеет отчётливо классовый оттенок. Что такое справедливость для капиталиста? Всемерное увеличение его капиталов путём усиления эксплуатации трудящихся. А что такое справедливость для пролетария? Освобождение от оков капитала, обобществление частной собственности. «А как же прогрессивный налог?» — спросит нас внимательный читатель. А так, его введут, но капитализм–то никуда не денется, как и бедные.

Кроме того, неизбежен будет и отток капитала из страны, многие богачи попросту не захотят платить. Пример? — Капиталистическая Франция при «социалисте» Ф. Олланде. Именно тогда в Россию примчался «страдалец» Ж. Депардьё. Отметим также, что подборка стран, указанных в качестве примера, тоже показательна: всё это, как и упомянутая уже Франция, капиталистические страны, страны, где миллионы живут за чертой бедности, да–да, даже КНР, так нежно любимая «коммунистами» и «сталинистами» из КПРФ. В социалистическом СССР (до 1953 г.) не было никаких прогрессивных налогов. А зачем? Собственность находилась в руках пролетарского государства, не было олигархов, а количество бедноты (и в городе, и в деревне) постепенно снижалось (крайне отрицательную роль здесь, безусловно, сыграла ВОВ).

И, наконец, последний пункт этого «шага»: «Таким образом, КПРФ не только предлагает бюджет развития в 33 триллиона рублей. Мы знаем, где взять средства. Коммунисты прямо указывают на источники пополнения российского бюджета».

«Бюджет развития» чего? Российского «национального» капитализма? Так что, граждане трудящиеся, затяните пояса, поднатужьтесь, впереди путь нелёгкий, к «социализму с российской спецификой» дружно пойдём, а КПРФ нас поведёт как авангард.

Равнение на Китай

Ну, вот, дорогой читатель, мы разобрали всего 5 «шагов» предвыборной программы КПРФ, а сколько у нас возникло вопросов! Сколько в этой программе, мягко выражаясь, странных положений, сколько она вызывает вопросов. Чего только в ней не было, не было лишь почти ничего по–настоящему социалистического (и, соответственно, коммунистического) И дальше всё в таком же духе. Кто–то скажет, она, эта программа, — мелкобуржуазна. Давайте, чтобы еще раз убедиться, правы ли мы в столь суровой оценке указанного документа, вкратце пробежимся по остальным «шагам», обращая внимание только на самое существенное.

В шестом «шаге» основное — контроль и регулирование цен на товары первой необходимости и лекарства. О том, к чему может привести регулирование без «пролетарской национализации» (обобществления), мы уже говорили выше, говоря о современной Венесуэле. В целом же, и этот «шаг» отдаёт явной демагогией и популизмом.

В седьмом «шаге» обращает на себя внимание указание на, что Россия будет «социальным» государством, а не «социалистическим».

Разница между этими двумя понятиями заключается в том, что и капитализм вполне может быть социальным. Что такое «социальный» или «народный» капитализм? Это капитализм с множеством государственных и полугосударственных программ по поддержке трудящихся. При этом сущность капитализма не меняется. Впрочем, подобную «социальную» политику обычно сворачивают (сразу или постепенно) во время очередного кризиса. Ведь неолиберальная волна в европейских (и не только) странах началась именно на фоне экономического кризиса 1970–х гг.

Кроме того, в седьмом «шаге» КПРФ обещает восстановить демократию, народовластие в РФ. Только «чистой», внеклассовой демократии не бывает. КПРФ идёт вслед за К. Каутским и Э. Бернштейном (поистине это — духовные отцы современной КПРФ). Об этом говорил и писал ни кто иной, как Ленин. Либо диктатура буржуазии (пусть и «красной»), либо диктатура пролетариата с самой широкой демократией для трудящихся. Важно отметить, что КПРФ не предлагает создание каких–либо новых органов власти, например, тех же советов (это понятно, «коммунисты» же за мирный, демократичный переход к «народному счастью»).

Она предлагает обойтись тем, что есть, конечно же отменив трёхдневное и электронное голосование (разве что ленивый не критикует эту практику). То есть так называемая представительная (буржуазная) демократия у нас остаётся. Правда, КПРФ выступает за отзыв проштрафившихся депутатов, это, кстати, правильно, но механизм подобного отзыва не прописан. Кроме того, КПРФ считает, что необходимо ввести выборность судей, членов Совета Федерации (значит, у нас и этот орган будет функционировать) и глав органов местного самоуправления. Тоже неплохо.

Проблема лишь заключается в том, что в условиях классово–антагонистического общества выборность ничего или мало что изменит, так как выбирать и выбираться будут те, кто богаче, и тот, у кого больший политический вес («профессиональные депутаты»). К подлинному народовластию это нас не приблизит. Да и сейчас депутаты местных городских советов могут выбирать мэров, произвольно отменяя право всеобщего голосования граждан (как то было несколько лет назад в Королёве). Будет ли КПРФ отменять это право? — Не знаем. Обещает КПРФ и бороться с коррупцией, но обещают это все, даже власть. Но от того, что сажают почти каждый год бывших (или нынешних) губернаторов и депутатов, воровства меньше не становится. Может, бороться с коррупцией надо не только посадками?

В восьмом «шаге» КПРФ обещает отменить повышение пенсионного возраста. О том, почему в программе КПРФ такое обещание, мы говорили выше. Кстати добавим, что, по–видимому, балльная система начисления пенсии и по факту частный ПРФ КПРФ оставит в целости и сохранности. Не будем повторяться и о нашем мнении по поводу гарантии бесплатной медицины и образования. Это же касается и восстановления разгромленного профтехобразования в РФ. Дальше идёт демагогия насчёт закона «о детях войны» (видимо, их, к сожалению, скоро вообще не останется на белом свете).

Про удвоение прожиточного минимума мы уже тоже говорили. Ликвидация подушевого финансирования образовательных организаций — это очень неплохо, поддерживаем. Это же касается оплаты труда учителей и врачей, которую КПРФ предлагает выдавать из бюджета. Правда, к социализму это тоже не имеет прямого отношения. Всё это возможно и при капитализме. Как и выделение трети бюджетных средств (не самая большая сумма, прямо скажем; к тому же часть её будет разворовываться чиновниками) на финансирование социальных нужд, науки и культуры. И напоследок — КПРФ призывает ориентироваться на современный Китай. Да, там социализм, там хорошо! Работа 6 дней в неделю по 12 часов — есть к чему стремиться.

В девятом шаге важно то, что КПРФ настаивает на милитаризации РФ («кругом враги»),

призывает к ведению активной внешней политике в пределах СНГ, приведя в пример Евразийский экономический союз, говорит, что надо формировать «полноценное Союзное государство России и Белоруссии»... Всё это называется громко «возрождение СССР», «возрождение нашего исторического единства».

Активное сближение России и стран СНГ на практике будет означать, что российский крупный капитал будет вытеснять и утеснять местные и иностранные капиталы. На самом деле, нечто подобное происходит и сейчас. Так, не прекращаются попытки российского капитала закрепиться в Белоруссии. Само собой, что белорусская буржуазия не горит желанием сдавать свои позиции в стране — отсюда все трения в рамках «союзного государства».

Какой вывод можно сделать из данных призывов КПРФ? Она призывает к ведению ещё более активной империалистической политики РФ на постсоветском пространстве. Всё это не имеет к социализму и интернационализму никакого отношения, зато имеет отношение к внешнеполитическим аппетитам российской буржуазии, к шовинизму и великодержавности.

Десятый «шаг» посвящен культуре. Он малоинтересен и не содержит ничего, кроме абстрактных и малозначащих слов про величие и уникальность многонациональной российской культуры, а также обещаний, что КПРФ «накормит» всех россиян ею вдоволь, освободив РФ от пропаганды национализма (здесь мы тактично промолчим), антисоветизма (а советскость будет заключать в пропаганде того, что Сталин был «державником» и по ночам молился богу?), русофобии (термин малоконкретный, господа составители программы, поясните, пожалуйста). В общем, всё как всегда — демагогия. А, нет, ошибка у нас — есть и кое–что интересное. Например, говорится о «духовном возрождении России», наверное, с помощью РПЦ, с которой так любит заигрывать РПЦ (как и наша власть). На этом текст предвыборной программы КПРФ кончается.

Голосуй, не голосуй...

Итак, переходим к выводам. Выше мы уже неоднократно указывали, что предвыборная программа КПРФ не несёт в себе ничего социалистического (ну, или почти ничего), что она сплошь соткана из демагогии, популизма, шовинизма, клерикализма и заигрываний с настроениями избирателей, наличествующими в настоящий момент. В целом, она многом является буржуазной. Некоторые сторонники КПРФ скажут в ответ, что это, дескать, программа–минимум, что где–то в загашниках у КПРФ лежит программа–максимум, и там–то всё–всё правильно. Тогда у нас возникает вопрос: в тексте предвыборной программы 2021 г. указано, что это именно программа–минимум? Нет? Вот и мы знаем, что нет, не указано. Да, и собственно, программа–минимум не может быть искусственно оторвана от программы–максимум (если она ещё есть).

А что мы видим в данном случае? — Набор произвольных тезисов, обильно сдобренных псевдосоциалистической демагогией. Посмотрите критику программы КПРФ Б. М. Гунько[4]; конечно, с 1995 г., когда он написал статью по данному вопросу, многое изменилось, но каркас программы «Коммунистической» партии Российской Федерации остался прежним. Ни стратегии, ни тактики в программе не прописано. Хотя стратегия по факту одна — буржуазные парламентские выборы, а ты, гражданин хороший, продолжай сидеть на диване и ждать. Ну, ещё и на выборы ходи раз в несколько лет. А КПРФные мудрецы будут для тебя счастливую жизнь в стране строить. В общем, дорогие читатели, с такими коммунистами–«патриотами» мы точно достигнем больших–пребольших высот.

Впервые опубликовано
9 августа 2021 г.
на тогда еще портале РМП,
а теперь личном сайте
О.В. Торбасова «Маоизм.Ру»

[4] http://maoism.ru/8943

«МАОИЗМ» С УРАЛЬСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ //

Максим Лисицын

Введение

«Угнетающие классы при жизни великих революционеров платили им постоянными преследованиями, встречали их учение самой дикой злобой, самой бешеной ненавистью, самым бесшабашным походом лжи и клеветы. После их смерти делаются попытки превратить их в безвредные иконы, так сказать, канонизировать их, предоставить известную славу их имени для «утешения» угнетенных классов и для одурачения их, выхолащивая содержание революционного учения, притупляя его революционное острие, опошляя его. На такой «обработке» марксизма сходятся сейчас буржуазия и оппортунисты внутри рабочего движения»[5].

Российскому коммунистическому движению много раз приходилось сталкиваться с подобным явлением. Нас пытаются научить, что Карл Маркс и Фридрих Энгельс были не революционеры, а просто известные философы и ученые–социологи. Нам пытаются объяснить, что Владимир Ленин боролся не за международную пролетарскую революцию, а просто был российским политиком и государственником. Нам пытаются вдолбить мысль о том, что Иосиф Сталин и Мао Цзэдун были не вождями рабочего класса, а красными императорами и новыми царями.

Оппортунисты научатся извращать идеи любого борца с угнетением. Есть в России «марксисты», которые под именем Маркса проводят гнилые соглашательские идеи. Есть в Рос-

[5] В.И. Ленин, «Государство и революция».

сии и «марксисты–ленинцы», которые под именем Ленина продвигают оголтелый шовинизм и социал–империализм. Есть в России и «сталинцы», которые под имением Сталина продвигают имперство и ложь об идеях Мао Цзэдуна. Все это явления не новые. Всю эту ложь многократно разбирали честные коммунисты.

Новым является то, что в России появилась группа, которая под маской марксизма–ленинизма–маоизма (МЛМ), под знаменем антиревизионизма и глубокого уважения к Мао Цзэдуну, Вилли Дикхуту и Штефану Энгелю, глубоко извращает и опошляет идеи Мао Цзэдуна, Вилли Дикхута и Штефана Энгеля, нанося тем самым невероятный вред молодому российскому МЛМ–движению, способствуя подъему неоревизионизма и дезорганизации рабочего класса.

Сегодня надо открыто признать тот факт, что в России возникло мелкобуржуазное псевдомаоистское «марксистско–ленинское движение». Однако будет совершенно неправильно называть этих российских мелкобуржуазных «маоистов» простыми плагиаторами к–групп[6] Франции, Западной Германии, Италии, Норвегии 60–х и 70–х годов прошлого века. Это не простое копирование форм. Это качественно новый скачок в борьбе пролетарского и мелкобуржуазного способов мышления внутри революционного движения.

Старое мелкобуржуазное МЛ[7]–движение развивалось под знаменем идейной борьбы против КСРГ–МЛПГ[8]. В этом противостоянии оно было полностью уничтожено и вступило в вечный хронический кризис. Теоретическая борьба Вилли Дикхута и Штефана Энгеля не оставила на этих «революционерах» мокрого места. Полноценно возродиться в прежней форме они уже не могли. Но и предпосылок для их полного исчезновения также не имелось. Капитализм ежедневно рождает оппортунизм.

С именем «Союза маоистов Урала» связано новое возрождение европейского псевдомаоизма, но уже на качественно ином уровне. Новый мелкобуржуазный маоизм уже не борется открыто с идеями Вилли Дикхута и Штефана Энгеля. Нет, он даже поднимает их на собственное знамя. Он делает их своими главными вождями, он призывает учиться у них во всем, он возводит их в абсолют, но только лишь для того, чтобы затем под их именем проводить гнилую мелкобуржуазную политическую линию, чтобы под предлогом пропаганды их идей заниматься разложением очень хрупкого и уязвимого российского рабочего движения.

«История повторяется дважды — один раз в виде трагедии, второй раз в виде фарса»[9].

Перед российскими марксистами–ленинцами сейчас встает очень важная задача — теоретически разбить российский евромаоизм и в этой борьбе укрепить пролетарский способ мышления, обеспечить планомерное становление нового коммунистического движения.

«Общественный корень левого оппортунизма во всех его оттенках лежит в мелкой буржуазии. Его суть — падение на колени перед империализмом и капитуляция перед задачами подготовки международной пролетарской революции. Спор с такими теориями — необходимый идеологический подготовительный бой, который далее обостряется в течение обострения классовой борьбы»[10].

---

[6] К-группа (K-gruppe) — коммунистическая группа (нем.), так назывались молодежные коммунистические организации в ФРГ 1960-1970-х гг., которые выступали против просоветской ГКП и в поддержку линии Мао Цзэдуна. Подробнее о них можно почитать в книге В. Дикхута «Некоторые основные вопросы партийного строительства» (см. https://rusmaoparty.org/press/dikhut). *Прим. ред.*

[7] Марксистско-ленинское. *Прим. ред.*

[8] Коммунистический союз рабочих Германии (КСРГ) - организация-предшественник Марксистско-ленинской партии Германии (МЛПГ). *Прим. ред.*

[9] Одно из любимых выражений К. Маркса.

[10] Ш. Энгель, «Заря международной социалистической революции».

Старое мелкобуржуазное «МЛ-движение»

Реставрация капитализма в Советском Союзе в 1956 году, идейно–теоретическое перерождение старых коммунистических партий, триумф ревизионистских вождей нанесли невероятно тяжелый удар по мировому рабочему движению. Во многих странах революционерам пришлось начинать вести борьбу с нулевой отметки и десятилетиями бороться за создание первой базовой предпосылки революции — боевой марксистско–ленинской политической партии.

Этим первопроходцам МЛМ–теории пришлось перенести практически все: запреты и преследования со стороны государственной власти, ликвидаторство и клевету со стороны ревизионистов, выдавливание монополиями пролетарского способа мышления из рабочего класса, общий разброд и шатания в собственных рядах. Но самой главной опасностью «оказалось проникновение мелкобуржуазного способа мышления в марксистско–ленинские партии и организации»[11].

Пролетарским революционерам расслабляться было нельзя. Из всемирной левой тенденции 60–х годов, из широкого экологического движения, из студенческих и молодежных бунтов, из антиавторитарного движения учащихся, из мелкобуржуазных массовых восстаний во Франции и Италии вроде Красного мая 1968 года в Париже выходило множество людей, которые испытывали глубокое недовольство капиталистической системой. Они искали альтернативу. Пытались осмыслить опыт Великой Пролетарской Культурной революции, изучить опыт реставрации капитализма в СССР, найти способы организации противодействия преступной войне империалистов против вьетнамского народа, изучать марксизм–ленинизм и идеи Мао Цзэдуна.

Но главной проблемой в этом было то, что всемирная левая тенденция 60–х годов происходила из недовольства именно мелкобуржуазных слоев. Старым ревизионистским партиям они уже не доверяли, а новые марксистско–ленинские организации еще не были созданы. В силу этих специфических обстоятельств весь протест масс, все их желание найти альтернативу капитализму, все это очень часто уходило на практике в ультралевый мелкобуржуазный радикализм, который «находился в обратном отношении к радикализму в теории»[12]. Получалась лево–правая солянка, которая и стала базой мелкобуржуазного «МЛ–движения», а также различных леворадикальных организаций вроде «Фракции Красной Армии».

Штефан Энгель отмечал, что мелкобуржуазное «марксистско–ленинское» движение «в его апогей в первой половине 1970–х годов охватывало в Германии десятки тысяч людей, прежде всего учеников средней школы и студентов, несколько сотен учеников средней подготовки, а также меньшинство революционных рабочих и немногих деятелей, не следовавших пути ревизионистского вырождения старой КПГ»[13].

В этом движении мелкобуржуазные массы пытались сочетать все, что было возможно. Троцкизм с идеями Мао Цзэдуна, Че Гевару с Гербертом Маркузе, анархо–коммунизм с марксизмом–ленинизмом (во Франции вся совокупность таких смесей стала называться «гошизм»). Анти–авторитаризм упорно противопоставлялся дисциплине, демократия всякой форме диктатуры. Сталина смешивали с Брежневым, а Тореза с Хрущевым. Понять эту кашу было невероятно сложно. Даже многие участники этих ультралевых к–групп не понимали, чего же они все–таки хотят, но при этом они находили способы постоянно устраивать расколы и еще больше изолировать себя от

[11] Там же.

[12] Перефразирование известной цитаты Карла Либкнехта .

[13] Штефан Энгель, «Кризис буржуазной идеологии и антикоммунизма».

масс. Естественно, что они старались проникать и в те антиревизионистские организации, которые изначально пытались строиться на пролетарской основе. Если революционеры не могли распознать этого проникновения, то раскол и ликвидаторство (высшая форма мелкобуржуазного мышления в партийном строительстве) душили и уничтожали их организационные структуры. Все приходилось начинать заново.

Важно отметить, что чаще всего разгром молодой пролетарской МЛ–организации происходил из–за того, что мелкобуржуазные массы со своим культом абсолютной демократии несли в эту организацию также и зачатки идей абсолютной диктатуры. Когда за счет трусливой мелкобуржуазной массы, вышедший из ее рядов партийный диктатор устанавливал свою власть, процесс разгрома данного конкретного пролетарского движения можно было считать завершенным. Это явление подробно в одной из своих работ описал Вилли Дикхут на примере двух немецких коммунистических партий (партий только по названию).

«Было бы, однако, ошибкой предполагать, что мелкому буржуа чужды все виды централизма. Чужд и не понятен ему только пролетарский, демократический централизм с его добровольным подчинением. Мелкий буржуа знакомится с централизмом, в форме централистской власти крупной промышленности, а эта власть знает только одну форму централизма: экономическое подчинение. При особых условиях антиавторитарные мелкие буржуа могут внезапно стать крайне авторитарными преимущественно тогда, когда речь идёт о внедрении и обеспечении мелкобуржуазной претензии на руководство. При этом отстраняют внутрипартийную демократию, и пролетарский демократический централизм на основе дисциплины ради познанной необходимости перерождается в мелкобуржуазный, бюрократический централизм. Он уже не знает терпеливой работы по убеждению, а заменяет её администрированием и требует слепого подчинения. На этой мелкобуржуазной классовой основе может развиваться даже фашистский принцип вождя. Принцип вождя содержит отстранение всякого контроля над деятельностью руководства и требует полного некритического подчинения членов воле руководства»[14].

«Распад КПГ/мл (Роте фане, Бохум), также, как и многочисленные расколы КПГ/мл (Ротер морген), является следствием неуважения внутрипартийной демократии, подавления принципиальной критики и самокритики Центральным бюро Генгера или ЦК Ауста. ЦК Ауста, как и ЦБ Генгера, оправдали подавление демократии и сокрытие внутрипартийной борьбы от членов партии теорией о «центре тяжести централизма». Эта теория была не чем иным, как средством мелкобуржуазных интеллигентов, имевших руководство в ЦК Ауста и ЦБ Генгера, с целью поддержки своего мелкобуржуазного руководства путём выключения внутрипартийной демократии»[15].

Во всех подобных организациях в ФРГ и других европейских странах постоянно шла борьба двух линий (пролетарской и мелкобуржуазной), которая в конце 70–х годов окончилась полной победой оппортунизма и привела к краху этих к–групп, отмечавшихся сектантством и надменным (чванливым) отношением к рабочему классу. Большая часть активистов просто разочаровалась в политике, а их элитарные вожди стали частью истеблишмента новой буржуазной партии «Зеленые» (Винфрид Кретчманн, Ральф Фукс, Ханс Шмирер, Дитер Саутер, Винфрид Нахтвай, Анте Фолмер, Криста Загер, Юрген Триттин, Йошка Фишер), а затем даже успели получить министерские посты и стать руководителям федеральных земель. При любых вопросах о коммунистическом прошлом они старались со всей силой от него откреститься и отмежеваться. Только лишь незначительная часть мелкобуржуаз-

[14] Вилли Дикхут, «Некоторые основные вопросы партийного строительства».

[15] Там же.

ных интеллигентов, которая смогла критически–самокритически пересмотреть свою деятельность, позже продолжила борьбу в рядах МЛПГ и других боевых пролетарских организациях.

Борьба Вилли Дикхута за новую пролетарскую партию

После ревизионистского перерождения КПГ перед марксистами–ленинцами ФРГ встала тяжелая задача по созданию новой пролетарской партии. Решать ее предстояло в условиях тройного давления: со стороны государства, со стороны старых ревизионистов и со стороны мелкобуржуазного «МЛ–движения». Эту борьбу за создание большевистской партии нового типа возглавил выдающийся марксист–ленинец, участник антифашистского сопротивления и рабочий–токарь Вилли Дикхут.

В ходе долгой теоретической работы он определил, что строящаяся партия должна иметь четкую идейно–политическую марксистско–ленинскую и антиревизионистскую линию, а также то, что партия должна быть ориентирована исключительно на рабочий класс. С целью решения этих двух задач при участии Вилли Дикхута был создан теоретический орган «Революционный путь». Позднее, в 1972 году, на базе журнала «Революционный путь» возник Коммунистический союз рабочих Германии (КСРГ), который спустя десять лет, в 1982 году, был преобразован в Марксистско–ленинскую партию Германии (МЛПГ).

В целях противостояния бушующей мелкобуржуазной стихии Вилли Дикхут добивается введения в КСРГ временного запрета на прием в организацию интеллигентов и полной независимости центральной контрольной комиссии. Такой жесткий курс позволил КСРГ оградиться от поглощения массой студентов и других колеблющихся элементов, позволил сохранить свою пролетарскую чистоту и укрепить свою организационную структуру, создать предпосылки для качественного перехода из союза в партию. Позднее Вилли Дикхут обобщит этот опыт борьбы в брошюре «Некоторые основные вопросы партийного строительства», которая станет путеводной работой по партийному строительству для всех марксистско–ленинских организаций мира.

Многие положения из этого труда остаются актуальными и по сей день для российского МЛМ–движения. Не лишним будет их тут напомнить, дабы еще раз уяснить себе серьезную опасность мелкобуржуазной стихии для революционной партии.

«Разорванность марксистско–ленинского движения должна быть преодолена, а мелкобуржуазные элементы в организации надо перевоспитывать или изгонять из общности. Предпочитая пролетарских элементов, кадры должны быть подготовлены, дееспособные руководства должны быть созданы. Организация должна быть реорганизована, а, следовательно, нужно уделять особое внимание созданию заводских ячеек. Обучение всех кадров и членов должно систематично производиться по определённому плану, и не абстрактно, а в связи с практической партийной работой. Надо развивать правильный стиль работы и постоянно критиковать, и осуществлять самокритику. То есть нужно делать всё то, что раньше было названо «большевизацией партии»»[16].

«Товарищей, которые, несмотря на деловую критику и убедительные аргументы на основе марксистско–ленинской теории и практики, остаются на принципиально ошибочной, антимарксистско–ленинской точке зрения, защищают её и даже вносят её в партийную организацию, надо отстранять от партии, ведь таким элементам ничем не поможешь. Это особенно касается мелкобуржуазных элементов, проникнувших в пролетарскую партию и не имеющих ни желания, ни способность отказаться от своей мелкобуржуазной ориентации и соединяться или сливаться с рабочим классом»[17].

[16] Там же.

[17] Там же.

Новое мелкобуржуазное «МЛ-движение»

А) Рабочий класс

Российское коммунистическое движение находится на начальном этапе партийного строительства. В последние годы появилось несколько организаций, которые стремятся организовать полноценную массовую МЛМ–партию. Пытается эту партию построить и «Союз маоистов Урала» (СМУ), который возник в октябре 2022 года в ходе откола от Российской маоистской партии (РМП).

СМУ декларирует свою полную приверженность марксизму–ленинизму–маоизму, идеям Вилли Дикхута и Штефана Энгеля. Но давайте последуем девизу Карла Маркса и «подвергнем это сомнению». Что же в реальности? Левый радикализм на словах, правый оппортунизм на деле или все–таки революционный пролетарский марксизм?

В феврале 2023 года Союз успешно отчитался о шести кампаниях, в которых он принимал участие с 2021 года: «Свобода собраний», «Нет царю на алом поле», «Казахстан», «Радфем не токсичен», «Доступный транспорт», «Аборты — право женщин», сообщив при этом о том, что «все кампании были народно–демркратическими»[18]. Весной–летом 2023 года также были также проведены кампании за право на добровольный отказ от детей, за закон о домашнем насилии и против проституции.

Сразу бросается в глаза очень странное понимание «народной демократии». Почему это буржуазно–демократические права на свободу собраний, свободу слова, республику, аборт, чайлдфри стали специфически народно–демократическими кампаниями? Разве за них не выступают уже на этапе борьбы за буржуазную демократию?

«Что значит народная демократия? Она включает, по крайней мере, такие признаки: 1) политическая власть в руках пролетариата, 2) национализация промышленности, 3) руководящая роль коммунистических и рабочих партий, 4) строительство социализма не только в городе, но и в деревне»[19].

За политическую власть рабочего класса буржуазия не готова бороться, поэтому это требование народной демократии, поэтому это специфическое требование пролетариата, но за гражданские права и свободы пролетариат и прогрессивное крыло буржуазии борются совместно, поэтому эти требования являются буржуазно–демократическими. Нельзя допускать такую путаницу, иначе у нас получится, что СМУ выдает буржуазную демократию за народную демократию. Под предлогом борьбы за специфическую форму диктатуру пролетариата организация ведет борьбу за совместную «демократическую» диктатуру всей буржуазии, а не отдельной ее части. Или она пытается найти какую–то волшебную середину? Получается не марксизм, а какой–то прачандизм, который также ловко манипулирует разными понятиями о демократии[20].

Это не отменяет того факта, что за буржуазные права и свободы надо бороться. Но не надо врать и называть их народно–демократическими правами и свободами.

Перед нами, между тем, встает другой глобальный вопрос. Почему на этапе строительства новой марксистско–ленинской партии, на этапе этой «самой существенной задачи»[21], во

[18] https://vk.com/wall–46567244_13663 (здесь и далее - ссылка была на паблик СМУ в ВК, по состоянию на май 2024 г. страница удалена).

[19] Беседа И.В. Сталина по вопросам политической экономии. Запись 22 февраля 1950 г.

[20] Речь идет о П.К. Дахале (партийный псевдоним - Прачанда), лидере Коммунистической партии Непала (маоистской), который после мирного соглашения между маоистами и правительством в 2006 г. отказался от революции и стал выступать за парламентскую республику. *Прим. ред.*

[21] Штефан Энгель, «Заря международной социалистической революции».

время которой «повседневная работа в боевом женском движении может играть только второстепенную роль, пока не были созданы существенные политические, идеологические и организационные предпосылки»[22] создания революционной партии нового типа, СМУ действует совершенно в обратном ключе? Разве ее руководители забыли о том, что самые важные партийные ячейки изначально создаются на крупных промышленных предприятиях? Разве они не знают о том, что при партийном строительстве «главным фронтом борьбы партии является революционная заводская и профсоюзная работа, стратегически, систематическая повседневная работа для привлечения ядра промышленного пролетариата»[23]?

«МЛПГ сосредотачивает 50 процентов своих сил на марксистско–ленинской работе на заводах и в профсоюзах»[24]. За три года СМУ (а до этого ее предшественница в лице челябинской ячейки РМП) провела восемь крупных кампаний (шесть описанных выше + кампании против борделей и в защиту чайлдфри). Получается, что за три года СМУ сосредоточил 0 процентов своих на работе на заводах и в профсоюзах, но израсходовал 50% своих ресурсов на женское движение, 25% процентов ресурсов на кампании в защиту буржуазных прав и свобод, 12,5% ресурсов на антиимпериалистическую борьбу... и 12,5% ресурсов на народно–демократическое (или скорее даже новодемократическое) требование «доступного транспорта».

Что–то совсем не вяжется. Вилли Дикхут и Штефан Энгель учили всячески и постоянно, повседневно работать с пролетариатом, опираться на него при партийном строительстве, избегать заносчивости по отношению к рабочему движению. А что мы видим у Союза маоистов Урала имени Дикхута и Энгеля? Мы видим совершенно обратное. Мы видим как раз–таки заносчивость по отношению к рабочему классу и отсутствие какого–либо желания работать с пролетариатом. И это за три года на промышленном Урале! В пролетарской Челябинской области! В том регионе, где пролетаризация гораздо больше, чем во всей ФРГ! Разве Вилли Дикхут учил тому, что партию можно построить без какой–либо работы с рабочими? Нет ли тут мелкобуржуазного образа мышления?

Нам кажется, что руководители СМУ больше учились действовать не по книгам МЛПГ, а по брошюрам ПДС[25] (предшественники партии «Die Linke»), которые определяют своей главной целевой группой «женщин (но не всех, а с высшим образованием, примерно начиная с окончания вуза или курса мастеров)»[26]. Ну или же они где–то откопали работы представителей мелкобуржуазной линии в Центральном руководстве КСРГ из 1970–х годов, чья «линия сводилась к отмене ориентации КСРГ на интересы широкой массы рабочих и к замене ее сектантской теорией и практикой ориентации на так называемых «прогрессивных»»[27]. Или может быть Союз маоистов Урала решил взять пример с мелкобуржуазной линии в КПГ/мл (Красное утро), представители которой «в своей надменности отрицали способность рабочего класса усвоить марксизм–ленинизм и взять на себя ведущую роль в революционизировании общества. Вместо этого руководство должна была иметь мелкобуржуазная интеллигенция»[28]?

В любом случае ответ у Вилли Дикхута на возгласы таких господ был всегда один: временный запрет на членство в партии кандидатов из студентов, учеников и учителей и упор

[22] Там же.

[23] Там же.

[24] Там же.

[25] Партия демократического социализма (ПДС) была основана бывшими членами правившей в ГДР Социалистической единой партии Германии (СЕПГ). *Прим. ред.*

[26] «Стратегия ПДС по выборам 1994 г., 8 апреля 1993 года.

[27] Штефан Энгель, «Борьба за способ мышления в рабочем движении».

[28] Там же.

в работе на привлечение в партию рабочих и служащих.

Повторим еще раз в отдельном абзаце прописную истину для каждого коммуниста:

«Значение предприятия как базиса классовой борьбы должно быть непременно ясным всем коммунистам, потому что революционной рабочей партии необходимо направлять свою политическую и организационную деятельность преимущественно на привлечение заводских рабочих к революционной борьбе»[29].

Однако, как и в любой другой мелкобуржуазной организации, у СМУ есть культ прекариата и мелкобуржуазных слоев, с которыми организация также никак не работает. Приведем одну цитату. «С другой же стороны тот факт, что протестует и наиболее поддерживается мелкая буржуазия и полупролетарии — водители, курьеры, владельцы точек выдачи и их подчинённые — это тоже показатель российского общества»[30]. Этот факт говорит о том, что Союз находится «за анархистской и вульгарно–материалистической линией поклонения стихийности»[31].

Интересно взглянуть и на роль Союза маоистов Урала в массовой забастовке шахтеров Урала в поселок Малышева на «Мариинском прииске», которая произошла в июне 2023 года. Руководство СМУ узнало о ней только постфактум и заявило, что «к сожалению, чаще всего имеет смысл начинать работу с коллективами до забастовок, а во время забастовки начинать обычно слишком поздно»[32]. Так и хочется спросить: а где вы были до забастовки? Почему ничего не предприняли? Где работа с рабочими? Впоследствии маоисты Урала более ничего не говорили о своих контактах с горняками с этой шахты. У них были более важные проблемы, о которых мы поговорим далее в статье.

И мы уже даже не говорим о том, что «марксистско–ленинская экологическая работа должна занимать второе место по важности за главным фактором борьбы на предприятиях и в профсоюзах и становиться вторым по значимости фронтом борьбы как неотъемлемая составная часть партийной работы»[33]. Ее у СМУ также нет. В Челябинске, в промышленном городе с ужасной экологической обстановкой СМУ полностью игнорирует и этот аспект, хотя книга Штефана Энгеля «Катастрофа — тревога» у руководителя этой организации имеется. Вот только читал ли он ее?

Б) Боевое женское движение

Но может быть Союз решил избрать иную тактику и начать строительство пролетарской партии с марксистско–ленинской работы среди женщин? Давайте проверим. Как известно, «ведущая роль пролетарского женского движения — это условие того, чтобы осуществление марксистско–ленинской работы среди женщин в качестве массовой тактики по привлечению мелкобуржуазных промежуточных слоев стало возможным»[34], ведь «под преобладающим влиянием мелкобуржуазного феминизма этому движению суждено потерпеть неудачу»[35].

У Союза мы видим совершенно другой подход к вопросу. «Почему поддерживаем радикальный феминизм, а не какой–то другой? Предположим, что марксистские и социалистические феминистские движения реально есть в России, в них много людей, и они не только существуют, но и активно борются. Зачем вам нужно поддерживать радфем? Потому что, во–первых, власть взялась с ним активно бороться,

[29] Вилли Дикхут, «Профсоюзы и классовая борьба».

[30] https://vk.com/wall–46567244_14352

[31] Штефан Энгель, «Заря международной социалистической революции».

[32] https://vk.com/wall–46567244_15754

[33] Документы Штутгартского съезда МЛПГ.

[34] Штефан Энгель, «Заря международной социалистической революции».

[35] «Новые перспективы за освобождение женщины».

а, во–вторых, власть эти ваши соцфемы и марксфемы от радфема не отличит»[36].

Получается, что СМУ оправдывает обеспечение преобладающего влияния (и борьбу за сохранение этого влияния) мелкобуржуазного феминизма тем, что пролетарский феминизм в России очень слабый. Но разве «дело заключается не в том, чтобы изменить его»[37]? Разве пролетарская партия не должна заниматься строительством боевого надпартийного женского движения, в котором будет установлено идеологическое господство пролетарского способа мышления? СМУ забыл о том, что «боевое женское движение может приобретать широту и усиливаться только «при исключении преобладания буржуазного и мелкобуржуазного способа мышления»»[38]? Тут кто–то решил в угоду текущего движения совершенно забыть о конечной цели. Кто–то испугался начать борьбу за победу пролетарского мировоззрения в женском движении и поэтому встал в арьергард мелкобуржуазного женского движения, поставив даже на собственное знамя «радикальный феминизм» в один ряд со Штефаном Энгелем, который писал как раз–таки о том, что «ошибочным является правооппортунистическое влияние, которое ведет к недооценке требования, чтобы пролетарское женское движение являлось ядром боевого женского движения — вместо того, чтобы приспосабливаться к мелкобуржуазным привычкам в женском движении»[39].

Мы не видим в четырех женских кампаниях СМУ (в 50% их работы), чтобы хоть одна из этих кампаний («за аборты», «за радфем», «против борделей», «за чайлдфри») была специфической женской пролетарской кампанией. Нет, все эти кампании не являются пролетарскими, а являются мелкобуржуазными, поскольку в них опять–таки заинтересованы оба класса, поскольку в этих кампаниях мелкая буржуазия (СМУ сам это признал) является авангардом. Что это за пролетарская партия, которая совершенно игнорирует рабочий вопрос, а половину своей деятельности тратит на мелкобуржуазное женское движение? Даже если вы строите партию через женскую работу, то где специфическая поддержка женщин–работниц на предприятиях? Где борьба за улучшение их социально–экономических условий? В свое время еще Владимир Ленин указал на то, чем в первую очередь в женском движении должны заниматься пролетарские партии (никто не спорит, что во вторую очередь должны быть подняты и те вопросы, с которыми СМУ носится больше всего, но только во вторую).

«По моему мнению, в первую очередь конгресс должен обсудить право женщины на профессиональный труд. При этом нужно будет развернуть вопросы о безработице, об уравнении заработной платы при одинаковой работе, о законодательном проведении 8–часового рабочего дня и охране труда работниц, об организации профсоюзов, о социальной охране матери и ребёнка, о социальных мероприятиях для облегчения положения домашней хозяйки и матери и пр.»[40]

Но у СМУ этого нет совсем. Однако у него есть новый «прорыв» в теории по женскому вопросу: «современный феминизм делится на либеральный, интерсекциональный и радикальный»[41]. А куда, простите, делся классовый подход? Что это за абстрактные виды феминизма вне классовой привязки? Пролетарского феминизма больше нет? Только буржуазный и два вида мелкобуржуазного феминизма? Мы видим какой–то апофеоз мелкобуржуазного способа мышления, который старательно пытается избавиться от каких–либо слов о различных классах, о классовой борьбе, о проле-

[36] https://vk.com/wall–46567244_9995

[37] Перефразирование известного высказывания Карла Маркса из «Тезисов о Фейербахе».

[38] Штефан Энгель, «Заря международной социалистической революции».

[39] Там же.

[40] Клара Цеткин, «Воспоминания о Ленине».

[41] https://vk.com/wall–46567244_14904

тариате и буржуазии. Такой подход не помогает «справиться с разлагающим и раскалывающим воздействием мелкобуржуазного феминизма»[42], а только укрепляет это воздействие. На словах ультралевый радикализм, а на деле правый оппортунизм.

Этот же правый оппортунизм СМУ проводит и в надпартийной женской организации «Уральская Феминистская Инициатива»[43]. Вот, что рассказывает в беседе одна из участниц кружка УФИ: «тут вообще никакой теоретической базы, с ними никто идеологически не работает. там из маоистов Урала в составе группы одна девочка, сам кружок с ними сотрудничает только в Челябинске, отзывается очень скептически, причём девочка–маоистка на кружке сама явно не агитирует»[44].

Где же борьба за преобладающее влияние пролетарского мировоззрения? Больше похоже на прямое потворство мелкобуржуазному феминизму, характерными признаками которого являются «мелкобуржуазная претензия на руководство по отношению к мужчинам, сектантство и враждебность к массам, отрицание классового вопроса как решающей основы для осуществления равноправия мужчины и женщины, ограничение так называемыми специальными и специфическими для женщин вопросами, такими как семья, воспитание и сексуальность, формалистические «решения» касательно дискриминации женщин, такие как квоты, исключение мужчин или новые языковые выражения»[45]. Все это СМУ активно поощряет в надпартийной женской организации. Все эти признаки мелкобуржуазного способа мышления можно видеть в УФИ каждый день в их любом материале. Поддержка кружков только для женщин, упор на феминитивы вместо реальной работы, концентрация только на узких женских кампаниях, вплоть до обсуждения вопроса о «вагинальном оргазме»[46], а также «о калечащих «эстетических» операциях на женских половых органах: их истории, вреде и специфике в разных странах»[47] под флагом ICOR[48] — все это делает Союз маоистов Урала врагом марксизма–ленинизма–маоизма и пролетарского способа мышления.

Приведем только одну цитату, высказанную руководством Уральской Феминистской Инициативы, которая, напомним, находится под патронажем Союза маоистов Урала:

«Рабочий класс составляет более половины населения, а буржуи — незначительное меньшинства населения. Женщины составляют половину рабочего класса и большая часть женщин — это работницы. Вы лжёте или крупно заблуждаетесь, если думаете, что наиболее распространённый и наиболее опасный враг женщин — это буржуи. Большую часть насилия над женщинами в семье совершают рабочие, чаще всего работниц насилуют рабочие, проституток насиловать тоже ходят в основном вовсе не буржуи»[49]. Комментарии излишни...

50% всей работы — и в никуда. Между тем сами вожди СМУ, которые громко кичатся феминистским характером своей организации и посвящают женскому вопросу столько времени, на деле оказываются просто двурушниками, которые только прикрываются женщинами, чтобы использовать их в своих корыстных сексуальных интересах. В марте 2023 года в сообще-

[42] Программа МЛПГ.

[43] «Надпартийной» или внепартийной УФИ была, конечно, только на словах. Фактически это был филиал СМУ. После очередного крупного скандала УФИ была «ликвидирована», но недавно опять воссоздана под названием «Уральская феминистская организация» (УФО). *Прим. ред.*

[44] Запись разговора с участницей кружка УФИ.

[45] Штефан Энгель, «Борьба за способ мышления в рабочем движении».

[46] https://vk.com/wall–135100993_18076

[47] https://vk.com/wall–135100993_19771

[48] ICOR (International Coordination of Revolutionary Parties and Organizations) - Международная координация революционных партий и организаций (англ.), членом которой является СМУ. *Прим. ред.*

[49] https://vk.com/wall–135100993_19871

стве «Трибуна феминистки» вышел материал с разоблачением от двух девушек одного из лидеров СМУ товарища Вадима.

В нем можно прочитать следующее:

«9 мая Вадим попросил остаться у меня на часок–два, он сказал, что из–за пробок ему тяжело уехать домой. Не помню, как прошло то время, но потом он передумал ехать к себе и сказал, что поспит на полу. Ночью Вадим решил спросить, нравится ли он мне. Я ответила, что да. Потом спросил, не хочу ли обняться, я отказалась. Потом он снова спросил, и я подумала, ну ок, что такого, даже приятно будет. Ну, меня потрогали и сказали раздеваться. Мне не хотелось делать то что он говорил. Я лежала на боку, он сначала руками взял в кольцо, потом начал сдавливать, частично наваливаясь весом, я говорила, что мне больно и что он сдавил мою грудную клетку. Он сначала не слушал и говорил в мое ухо гадости, я вырывалась и просила отпустить, потом ослабил хватку, но не выпускал. Цикл со сдавливанием повторился дважды»[50].

«Сейчас идет 3–й месяц, как Вадим сталкерит меня в соцсети и телеграме. Он присылает сообщения с неизвестных аккаунтов, их с десяток заблокированных. Я писала его «друзьям», чтобы они сделали что–нибудь, но они считают преследование нормальным. В итоге пришлось закрыть личку, удалить аккаунт в телеграме, предварительно уведомив о причине весь список контактов. Я пока не могу осознать ущерб, нанесенный мне этим человеком. Иногда я просыпаюсь от флешбеков и у меня случается приступ плача»[51].

«Он всегда был очень авторитарен. Ему хотели возразить, но не могли. Все знали, что он потом выгонит и выставит все как ему надо. После последней поездки в Москву, в которой он пытался принизить меня перед товарищами (все мои идеи присваивались, либо воспринимались в штыки), я ушла навсегда отовсюду. Я чудом выбралась из депрессии через два курса таблеток. Травмы остались до сих пор и меня трясет, даже когда я пишу это»[52].

Антиавторитарный мелкобуржуазно–феминистский способ мышления перерос в авторитарный мелкобуржуазно–патриархальный способ мышления. Не похож разве лидер СМУ на то самое ЦБ Генгера, которое превратило пролетарскую организацию в фашистскую мелкобуржуазную клику? Трагедия и фарс! Что это за пролетарская организация, что это за коммунистическое движение, в котором сексисты занимаются женским движением и полностью игнорируют рабочий класс?

Естественно, что после этой истории Вадима из РМП в октябре 2022 года исключили, и он даже написал самокритику[53], которая на деле оказалась пустой метафизической бумагой, оторванной от его дальнейшей практической жизни. А как бы поступили с насильником в ВКП(б) или в МЛПГ? Стали бы держать? Или нашли бы для него самое суровое наказание? Захотели ли бы члены REBELL[54] общаться со СМУ[55], если бы узнали эту историю? Пролетарским революционерам никогда не было присуще такое тотальное лицемерие. Пролетарский революционер — это честный человек, друг всех угнетенных женщин, который сам карает насильников. У руководителя ЦКК КСРГ Вилли Дикхута с таким человеком разговор был бы очень короткий.

---

[50] «Меня потрогали и сказали раздеваться»: Как челябинский «феминист» оказался абъюзером, насильником и сталкером» (см. https://telegra.ph/Menya-potrogali-i-skazali-razdevatsya-Kak-chelyabinskij-feminist-okazalsya-abyuzerom-nasilnikom-i-stalkerom-01-22).

[51] Там же.

[52] Там же.

[53] См. https://rusmaoparty.org/1025/ *Прим. ред.*

[54] «Бунтарь» (нем.) - молодежная организация МЛПГ. *Прим. ред.*

[55] СМУ был создан на основе челябинской ячейки РМП после исключения Вадима Правдолюбова. *Прим. ред.*

Между тем, российское маоистское движение знает и другую историю, связанную с угрозами от все того же вождя СМУ, который призывал избить и сломать руки человеку из другой организации. По этому поводу Российская маоистская партия выпустила заявление, в котором говорится:

«Уголовные повадки недопустимы в среде коммунистов. Конечно, сторонники Вадима могут оправдывать его поведение тем, что он якобы великий революционер, которому все позволено, что нельзя выносить сор из избы, что надо «сплотиться» и ссориться между собой и т.п. Подобное уже было в далеком прошлом, когда студент Нечаев попытался создать организацию с железной дисциплиной, «сцементированную кровью». Закончилось все очень печально. Политически ошибка и преступление Нечаева была в том, что он был типичным мелкобуржуазным революционером, которому его личные амбиции были дороже всего. В результате его «железная» организация была всего лишь сектой, бесконечно далекой от народных масс и их реальных интересов. Когда вам говорят, что вождь неприкосновенен, что его нельзя критиковать, что нельзя «выносить сор избы», что надо потерпеть ради «великой цели», начинают угрожать и т.п., знайте — это не пролетарская дисциплина, а мелкобуржуазная диктатура. Настоящие коммунисты не боятся критики, какой бы жесткой она не была. Нужно уметь признать свои ошибки и взглянуть правде в глаза. А она очень неприглядная»[56].

Русский Генгер. Таких маоистов нам не нужно.

В) Народная демократия

Мы уже отмечали ту страшную путаницу вокруг понятий «народная демократия» и «буржуазная демократия», которую создал Союз маоистов Урала. В их публикациях она повторяется многократно. На словах звучит призыв к народной демократии, а во время разъяснения этих слов и на деле поднимается уже знамя буржуазной демократии.

«Решительная борьба за демократию и борьба со сползанием страны в прямое копирование брежневского фашизма — вот единственная надежда на какое–либо будущее России»[57]. Снова какие–то абстрактные внеклассовые лозунги, с которыми согласна и часть прогрессивной буржуазии. Но СМУ в своей ревизии идей народной демократии идет даже дальше этого и открыто заявляет о том, что члены организации крепят «демократический фронт во всех городах Урала»[58]. Как можно бороться за народную демократию и крепить при этом фронт борьбы за буржуазную демократию? Как можно бороться за диктатуру пролетариата, укрепляя борьбу за неприкрытую диктатуру всей буржуазии над пролетариатом?

В ответ на упреки в подобной путанице Союз объясняет, что «часть из требуемых действий можно и нужно добиться ещё при капитализме, иначе предпосылки для социалистической революции складываться не будут»[59]. Очень странный вывод для XXI века, когда «обостренное давление империалистической конкуренции[60] повсеместно формирует тенденцию к открытой диктатуре и агрессивно открытой реакции единолично господствующего финансового капитала»[61].

Еще на XIX съезде КПСС Иосиф Сталин сказал, что капитализм уже потерял возможность проводить всякие прогрессивные изменения и теперь его знамя в борьбе за прогресс должен подхватить рабочий класс. Еще более это верно в нашу эпоху реорганизации международного производства, когда международные

[56] Опубликовано в паблике РМП в ВК: https://vk.com/wall-30233109_28795

[57] https://vk.com/wall–46567244_14716

[58] https://vk.com/wall–46567244_13553

[59] https://vk.com/wall–46567244_14157

[60] То есть загнивающий капитализм — наше примечание.

[61] Штефан Энгель, «Кризис буржуазной идеологии и антикоммунизма».

монополии способы порождать только одну форму надстройки — форму диктатуры. Сейчас не послевоенная эпоха. Капитализм нигде в мире больше не будет проводить прогрессивные реформы на длительное время. С каждым годом он будет откатывать их все быстрее и быстрее назад к диктатуре.

Мир постепенно приближается к жесткой дихотомии. Или народная демократия с социалистической перспективой, или фашистская диктатура монополий. Это касается и восточного империалистического блока, и западного империалистического блока... Нельзя игнорировать этот новый качественный скачок в классовой борьбе, нельзя игнорировать всеобщий кризис мелкобуржуазной системы мышления. В условиях России на повестке дня стоит не демократическая революция, а только народно–демократическая революция, ибо демократическая революция в нашей стране неизбежно через несколько лет снова приведет к реставрации...

Кто пытается усидеть посередине между народной демократией и фашизмом, тот неизбежно помогает последнему. Кто пытается заменить сегодня народную демократию на буржуазную демократию, тот сегодня стоит на позициях мелкобуржуазного, а не пролетарского способа мышления, тот пытается втиснуться между пролетариатом и буржуазией.

Ну а с кем же СМУ предлагает строить этот широкий народно–буржуазно–демократический фронт? В одной из публикаций мы можем прочитать, что активисты СМУ «провели сегодня пикет в Екатеринбурге вместе с нашими демократическими и левыми союзниками. Людей пока не очень много (половина — маоисты), но главное, что удалось вовлечь много различных организаций и мы стали ещё на шаг ближе к единому общему движению. ЛевСД, РСД, ОКП, «Яблоко» — хорошая компания. Будем и дальше работать над единством реальной оппозиции».

Народно–демократический фронт (то есть борьба за власть рабочего класса, национализацию) вместе с правой буржуазной партией «Яблоко», которая в своем меморандуме заявляет, что «большевизм и сталинизм являются человеконенавистническими идеологиями и практиками. Государство должно дать правовую оценку государственному перевороту 1917–1918 гг. и последовавшим за ним тяжелейшим преступлениям»[62]? С той партией, которая требует дать исчерпывающую оценку «преступлений большевизма (красный террор, насильственная коллективизация с трагическими последствиями, массовые репрессии, пакт Молотова–Риббентропа, Катынь, аннексия прибалтийских государств и другие преступления)»[63]? С той партией, которая в рамках альянса крупных либеральных капиталистов под названием ALDE[64] поддерживает людоедский курс правительства Макрона во Франции и ультрареакционные действия Свободной демократической партии в правящей коалиции в ФРГ?

Да, вы все правильно поняли. Народная демократия вместе с антикоммунистической либеральной партией «Яблоко». В ответ на такой упрек СМУ заявил одному интересующемуся человеку, что «у вас, очевидно, очень странное представление о тактике народно–демократического фронта. Советуем их корректировать в русле МЛМ»[65]. Разве марксизм–ленинизм–маоизм предполагает какой–либо союз с антикоммунистами–либералами? Эти самые либералы требовали крови маоистов в Перу и на Филиппинах, в Индии и Непале. Что это за плевок в лицо пролетарских революционеров мира? Эти самые либералы максимально жестоко подавляли всякие выступления рабочего класса. Но СМУ почему–то

---

[62] Политический меморандум партии «ЯБЛОКО».

[63] Предвыборная программа партии «ЯБЛОКО» «Уважение к человеку».

[64] ALDE (Alliance of Liberals and Democrats for Europe) — «Альянс либералов и демократов за Европу» (англ.), организация европейских либеральных партий.

65 https://vk.com/wall–46567244_13502

называет этих либералов — «товарищи из партии «Яблоко»»[66]. Товарищи–антикоммунисты? Это какой–то левый либерализм, а не революционный пролетарский марксизм. МЛПГ разве когда–то вступала в соглашение со СвДП[67]? Кто–то хочет повторить историю тех мелкобуржуазных «марксистов», которые присовокупились к антикоммунистической партии «Зеленые» и получили затем там важные посты? Увидим ли мы в будущем в составе депутатов от партии «Яблоко» бывших активистов СМУ? Пока что нам известно лишь о том, что маоисты Урала провели в баре, употребляя пиво, переговоры о сотрудничестве с троцкистами из Российского социалистического движения[68], либертарианцами из Либертарианской партии России, ультраконсерваторами из «Общества будущего» и либералами из партии «Яблоко». Об этой истории в своем телеграм–канале гордо поведал руководитель молодежного отделения партии «Яблоко» в Свердловской области Егор Ткаченко[69].

Пойдет ли Вадим еще дальше, например, по пути Кристы Сагер, прыгнувшей из Коммунистического союза в федеральное правление партии «Союз 90/Зеленые»? Время покажет. Пока же действия СМУ больше похожи на копирование практики Коммунистического союза Западной Германии, который «концентрировался на мелкобуржуазном движении, названном «народной борьбой», и рассматривал в качестве главной задачи организацию демократической борьбы»[70], за что был беспощадно раскритикован Штефаном Энгелем. СМУ со своим лозунгом: «Без борьбы за демократизацию не может быть никакой другой борьбы»[71] идет в том же направлении, что и КСЗГ.

Г) Пролетарская культура[72]

Настоящий прорыв мелкобуржуазного способа мышления мы обнаружим, когда перейдем к рассмотрению взглядов СМУ на пролетарскую культуру. Тут в голове у этих товарищей невероятная каша, которая не имеет никакого отношения к марксизму, а наоборот пропитана глубокой ненавистью к социалистическому реализму и культурной политике в эпоху Иосифа Сталина. Предлагаем разобрать их глубочайшие познания в области искусства.

«Модернисты и футуристы в большей своей части поддерживали все революции и без чьей–либо указки воспевали ужасы быта пролетария и его героическою борьбу за своё освобождение, демонстрировали они это в стихах, картинах, архитектуре и повестях. Они были теми самыми людьми, что начали ещё с большими силами строить «новый мир»»[73].

Особенно в Италии, ага. Поддержали они красное двухлетье. Обязательно. «Наиболее значительные элементы футуризма довоенного времени превратились в фашистов, за исключением Джованни Панини, который стал католиком и написал историю Христа. В период войны футуристы были наиболее

---

[66] https://vk.com/wall–46567244_11865

[67] Свободная демократическая партия (СвДП) - либеральная политическая партия в ФРГ, обычно вступает в коалицию с Социал-демократической партией Германии (СДПГ). *Прим. ред.*

[68] Властями РФ признано иноагентом, в мае 2024 г. объявило о самороспуске. РСД были скорее демократическими социалистами, чем троцкистами. *Прим. ред.*

[69] По состоянию на май 2024 г. уже бывший руководитель. Пост в канале Ткаченко: https://t.me/pinkpanama/610

[70] Штефан Энгель, «Борьба за способ мышления в рабочем движении».

[71] https://vk.com/wall–46567244_16303

[72] Данный раздел отражает взгляды лично автора статьи, а не Российской маоистской партии. Справедливости ради, также нельзя утверждать, что критикуемые автором высказывания СМУ по поводу авангарда являются их официальной позицией как организации, а не личным мнением ее отдельных членов. *Прим. ред.*

[73] https://vk.com/wall–46567244_13849

упорными глашатаями «войны до победного конца» и империализма»[74]. «Западноевропейский футуризм до войны имел чисто реакционный характер, а итальянские футуристы теперь примкнули к фашистам. Очень характерно, что в своей статье один из теоретиков нашего футуризма, крайне своеобразного, заявил: нас упрекают в том, что итальянские футуристы примкнули к фашистам, а мы к коммунистам. Что же — это значит, что мы всегда за силу. Вы победили, и мы с вами. Но если вы поскользнетесь и на ваше место придут фашисты, мы уйдем к ним»[75]. Не стыдно так откровенно обманывать массы?

«Конструктивизм в этом плане является самым ярким тому примером! Пропитанный истинным духом Октября эти дома служили не только как места коротания времени от смены к смене, но и были созданы специально для максимального сплочения народа и, конечно, для его личного комфорта. Ничего лишнего, только лаконичные формы и истинный дух коммунарства»[76].

«Все, что исходит из так называемого «левого фронта» по части конструктивизма, представляет — именно с точки зрения конструктивности — нечто абсолютно недопустимое. Это какая–то губка или даже меньше того, какая–то идейная слизь. Никак нельзя выделить центральной идеи и понять, в чем, собственно, дело. Ясно, что здесь есть какой–то уклон к своеобразному обоготворению машины и какой–то отход от художественной интуиции к инженерским приемам творчества вообще. Но все это рыхло и носит, несмотря на все свои американствующие тенденции, чисто обломовские черты небрежной и нечеткой работы мысли»[77].

У СМУ получилось, что мелкобуржуазно–скептический и мелкобуржуазно–технический способы мышления и есть истинное выражение духа коммунарства, а обломовщина — это истинный социализм. У кого–то все понятия о культуре ходят на голове, а не на ногах. Истинный дух Октября — это гармония человека и природы, а не власть машины над человеком. Разве Штефан Энгель одобрял в своей книге «Катастрофа — тревога» культ техницизма в Советском Союзе? Разве он не критиковал его с максимальной жесткостью? Что за замена маоизма на троцкизм? «Теоретической основой гигантомании было влияние мелкобуржуазно–идеалистического мировоззрения. Троцкий был одним из прародителей теорией «корректуры» природы и неограниченной возможности преобразования законов природы»[78]. СМУ в своем культе машинного искусства идет в этом же направлении.

«Суть сталинского ампира, как такового — мещанство, а высказывание про то, что «все пролетарии должны жить во дворцах», наиболее красноречиво отражает этого, поскольку строительство дворцов, где люди сознательно могут закрыться от остальных людей на постоянной основе и после этого нигде не являться или не участвовать в общественной жизни, на мой взгляд, приводит лишь к большей дезорганизации трудящихся и не отражает ту новую действительность, которая должна прийти на замену буржуазному мещанству. А сам ваш соцреализм вообще бездушен по своей сути и воспевает по большей мере индивидуальные поступки героев и просто описывает жизнь в чуть более или менее красивых тонах»[79].

Это уже откровенный антикоммунизм. «Мать» Максима Горького — это бездушное произведение? «Как закалялась сталь» Николая Островского — это бездушное произведение? Московское метро воспевало мещанство?

---

[74] Антонио Грамши, «Письмо Троцкому об итальянском футуризме».

[75] А.В. Луначарский, «Новейшая литература западной Европы».

[76] https://vk.com/wall–46567244_13931

[77] А.В. Луначарский, «Новый русский человек».

[78] Штефан Энгель, «Катастрофа — тревога».

[79] https://vk.com/wall–46567244_13931

Вилли Дикхут писал об этом совершенно иначе. «В Советском Союзе возникло новое искусство социалистического реализма и, с преодолением старой буржуазной надстройки, на основе социалистической надстройки, достигло высот. Надстройка социалистического общества также развилась и укрепилась в степени, в которой социалистическое сознание захватывает и побуждает массы во всех областях духовной жизни. Всё это обеспечивалось материальной и духовной властью рабочего класса, диктатурой пролетариата»[80].

Вилли Дикхут беспощадно критиковал экспрессионизм, футуризм, кубизм. Он доказывал, что «различные буржуазные художественные течения стремятся лишить искусство его материального содержания, чтобы показать «духовное» ядро. Художники представляют что–то, что есть у них «в сознании», что–то абстрактное, а не что–то реальное. Такое буржуазное искусство ничего не стоит для народа. Людям нужно искусство, связанное с их материальной жизнью, искусство социалистического реализма, которое берёт за отправную точку жизнь и борьбу трудящихся и понятно народу»[81].

Вилли Дикхут в своей книге о реставрации капитализма в СССР доказал, что социализм уничтожался не только экономически, но и культурно. ««Новый реализм» в советской живописи напоминает им «магический реализм» американской пейзажной живописи. Социалистическое содержание неощутимо устранено через абстрактные художественные формы»[82]. Союз маоистов Урала решил встать в один ряд с брежневскими фашистами, которых они так сильно ненавидят? Что это за мелкобуржуазный культ авангарда и антикоммунистическая клевета по отношению к социалистическому реализму? Ультралевизна на словах, оппортунизм и сектантство на деле. И такая огромная схожесть с троцкизмом, у которых Сталин тоже вышел из мещанства. Прочитайте хотя бы «Выступления на Совещании по вопросам литературы и искусства в Яньани» у Мао Цзэдуна.

«А личные предпочтения вождей — это, во–первых, личные предпочтения вождей, а во–вторых, абсолютно бред, ведь если отказывать модерну, как таковому, то мы отказываем существованию самой жизни социализма и коммунизма, которые по своей сути, как идеология являются высшей стадией проявления модерна»[83].

Георг Гегель писал о том, что прусская монархия есть высшее проявление человеческого прогресса. Союз маоистов Урала решил пойти еще дальше и совершил невероятное открытие. Его активисты объявили стиль модерн (ар–нуво)[84], декадентский стиль конца XIX века, стиль московских купцов, стиль лианоподобных женщин, стиль иррациональных форм и пропорций, стиль консервативной буржуазии, мечтавшей через него выразить свою богатство, высшей формой отображения коммунизма. Дом компании «Зингер», Особняк Бринеров — это оказывается воплощенный социализм уже при царе Николае Втором! Хоть с чертом, но против социалистического реализма, против социализма, против Сталина и революционного марксизма. Один из оппонентов так и сказал, что лучше «футуристы–модернисты, а не ваш дорогой Сталин, надеявшийся вырастить «правильную» номенклатуру»[85]. Нужны ли нам такие марксисты? Нужны ли в России такие «сторонники» Вилли Дикхута, которые могут только его извращать?

Таково наше российское новое мелкобуржуазное «МЛ–движение».

---

[80] Вилли Дикхут, «Реставрация капитализма в СССР».

[81] Там же.

[82] Там же.

[83] https://vk.com/wall–46567244_13931

[84] По-видимому, в критикуемом высказывании речь шла все-таки не про модерн, а про модернизм, что не одно и то же. Впрочем, само высказывание таково, что из него трудно что-то понять. *Прим. ред.*

[85] https://vk.com/wall–46567244_13849

Послесловие

Российскому коммунистическому движению предстоит еще много работы по изживанию внутри себя мелкобуржуазной линии. Эта трудная, но вполне реализуемая задача. Позитивный опыт МЛПГ, негативный опыт старого и нового мелкобуржуазных «МЛ–движений» облегчают борьбу за создание боевой пролетарской партии. Естественно, что эта партия будет прежде всего строится не в теоретических журналах, а в ходе долгой и упорной практической работы на заводах и в профсоюзах, в рабочих кварталах и в зонах экологических катастроф. Именно в ходе повседневной и очень «скучной» работы с массами, их социально–экономическими проблемами будут создаваться те решающие предпосылки, которые позволят маоистам выдавить ревизионистов, реформистов и сторонников мелкобуржуазного «МЛ–движения» с пьедестала. Именно в практике будут одержаны наши главные победы.

Нельзя повторять ту ошибку, которая была допущена в 1970–е годы в ФРГ, когда «многие студенты, усвоив значительное книжное знание марксизма–ленинизма, присоединились к «марксистско–ленинскому движению». Они требовали: «главной стороной должна быть теория», что сводилось к «одной теории». На основе своего мелкобуржуазного способа мышления они не понимали, что такая теория ничего не стоит. Из–за своего мелкобуржуазного притязания на руководство они не были способны развить основы революционной партии нового типа. Одержать победу над мелкобуржуазным притязанием на руководство было можно только усвоением и применением диалектического метода в борьбе против разных видов мелкобуржуазного метафизического метода: против отделения теории от практики, демократии от централизма, идеологии от политики, отделения идеолого–политической линии от организации, руководства от контроля, критики от самокритики»[86].

В этой статье мы постарались показать то, что делать не нужно при строительстве пролетарской МЛМ–партии. Такие мелкобуржуазно–революционные силы — это не пример для нас, это лишь возможные союзники по ряду тактических вопросов, во время решения которых при этом необходимо «бороться против их провокационного акционизма, скрытого антикоммунизма и отрицательной постановки цели помещать строительству революционной партии»[87].

Рабочий класс России обязательно справится с задачей построения и укрепления крепкой пролетарской партии. У него есть все, что для этого нужно: славные революционные традиции, материальная база, наличие передовой МЛМ–теории.

Есть и сама Российская маоистская партия, в которой сегодня полыхает борьба между пролетарскими и мелкобуржуазными линиями. Успешное завершение этой борьбы позволит сделать российским маоистам первый серьезный шаг в сторону массовой пролетарской партии. Но чтобы победить — пора сделать новый качественный скачок в борьбе с мелкобуржуазной стихией. У партии уже есть костяк честных интеллигентов и студентов, которые объективно смогли слиться с международным пролетариатом. Пора переходить к следующему этапу. Пора начать борьбу за большевизацию и пролетаризацию партии. Пора ввести временный запрет на членство в РМП для интеллигентов и студентов, организуя их уже через широкую надпартийную народную организацию «Движение «За народную демократию»».

От реализации этого шага зависит будущее российского социализма.

6 мая 2023 г.

(дополнения внесены 31 июля 2023 г.)

---

[86] Штефан Энгель, «Борьба за способ мышления в рабочем движении».

[87] Штефан Энгель, «Заря международной социалистической революции».

Программы «левых» российских организаций // Н. Светлов

Программа это основной документ, в котором изложены идейная платформа, стратегия и тактика коммунистической партии. Можно сказать, что это наиболее важные идеи, которые разделяют все без исключения члены партии и вокруг которых они объединились в партию. По сложившейся у коммунистов традиции, программа и устав являются двумя главными документами, которые определяют всю партийную жизнь.

Поэтому понятно, что разработка программы и устава является важнейшей задачей, которую нужно решить, если вы всерьез решились заниматься политической борьбой в интересах пролетариата и народных масс. В то же время, у многих российских «левых» преобладает безразличное, формальное отношение к программе и уставу, как ритуальным документам, которые существуют для «галочки», «чтобы было», а то и вовсе не нужны, потому что «надо работать» (и это еще в лучшем случае). Это говорит о несерьезном подходе.

В данной статье рассмотрены несколько программ, а именно Российского социалистического движения (РСД)[88] (принята в мае 2021 г., https://anticapitalist.ru/programm), Революционной рабочей партии (РРП, или РРП Антохина, если угодно) (принята в мае 2016 г., https://vk.com/@rwp_rwp–programma), Организации коммунистов–интернационалистов (ОКИ) (опубликована в феврале 2023 г. https://teletype.in/@okintern/okintern–program) и Союза марксистов (СоМ) (принят в ноябре 2019 г. https://vk.com/@marx_union–manifest–souza–marksistov) (у последнего программы нет, но фактически ее заменяет манифест). Выбраны они были потому, что по своим взглядам более–менее близки к редакции данного журнала, и относятся в целом к

[88] Властями РФ признано иноагентом, в мае 2024 г. объявило о самороспуске.

тому же поколению российских «левых», что и мы. Рассматривать программы КПРФ, ОКП, РКРП я здесь не буду по названным выше причинам (это старшее поколение «левых»), кроме того, программу КПРФ мой товарищ уже подробно разобрал в прошлом (см. предыдущую статью).

Конечно, перечисленными выше организациями российское «левое» движение вовсе не исчерпывается. Однако, во–первых, невозможно охватить их все, во–вторых, многие «левые» не спешат с провозглашением очередной партии, а называют себя «движением», как например «Рот Фронт» или МЛРД «Рабочий Путь», и у них нет своей программы. Правильно это или нет, вопрос отдельный.

Перейдем теперь к рассмотрению конкретных программ. В этой статье я сравниваю их между собой, стараясь выяснить, как «левые» отвечали (или не отвечали) на те или иные важные вопросы, которые стоят перед нашим движением, в чем сильные и слабые стороны рассмотренных программ. Также я сравниваю программы современных «левых» с программой РСДРП 1903 г. как партии, наследниками которой все мы в той или иной степени являемся.

Образ будущего

Как правило, в рассматриваемых программах не уделяется большого внимания образу будущего, т.е. того общества, которое «левые» рассматривают как образец и к строительству которого призывают своих сторонников. Об этом говорится в довольно общих словах, критикуется капитализм, и ему противопоставляются социализм и коммунизм.

В программе РСД социализм характеризуется как «наиболее последовательное развитие идеи демократии», как «власть трудящихся», как общество, «свободное от классовых и национальных границ, расовой и гендерной дискриминации», и даже как общество, «свободное от власти денег». Об уничтожении частной собственности в программе не упоминается, вместо этого авторы предлагают «экономическую демократию» и обещают при развитии экономики по «социалистическому пути» сосуществование «всех форм собственности», а именно «государственной, муниципальной, кооперативной и индивидуальной». По–видимому, под «индивидуальной» подразумевается частная собственность. О коммунизме в программе не говорится по понятным причинам, потому что РСД не является коммунистической организацией. Образ будущего для них — социализм.

ОКИ называет своей целью построение социализма — «бесклассового общества равных возможностей и реальной демократии», и перечисляет далее два основных условия его построения — ликвидацию частной собственности и передачу ее в собственность «всему трудовому народу», и «демократическое управление всеми сферами жизни общества на всех уровнях», разъясняя последнее как «выборность и подотчетность всех руководителей с возможностью отзыва». В конце документа делается оговорка, что социализм невозможно построить в одной стране, и что «конечной целью может быть только мировая революция».

В программе ОКИ не проводится четкого различия между социализмом и коммунизмом, но в последних абзацах речь идет о построении уже коммунистического общества, в котором «природа будет подчинена технике, а техника — научному плану», что «приведет к невиданному до сих пор высвобождению духовной и материальной творческой силы и свободы человека». При этом не говорится о том, как соотносятся социализм и коммунизм.

Программа РРП является наиболее «коммунистической» из всех. Про социализм в ней нет ни слова, там прямо говорится, что после «коммунистической революции» и установления диктатуры пролетариата во всем мире наступит «мировой коммунизм». Кроме диктатуры пролетариата, для его наступления необходимы обобществление производства, организация планового хозяйства и уничтожение эксплуатации человека человеком.

У СоМа про социализм и коммунизм ничего нет, только в одном месте упоминается «дви-

жение к коммунизму». Если читать манифест внимательно, то в разделе с изложением платформы можно найти пункт, где упоминается про уничтожение частной собственности на средства производства, эксплуатации и классов. Мы знаем, что социализм есть уничтожение классов (В.И. Ленин), поэтому в программе все–таки есть упоминание о социализме, но его нужно искать. Более подробной характеристики будущего общества авторы документа делать не стали.

Программа РСДРП 1903 г. говорит о том, что целью социалистов является социальная революция, т.е. замена капиталистических производственных отношений социалистическими. Далее она объясняет, что для этого нужно заменить частную собственность на средства производства общественной и ввести «планомерную организацию общественно–производительного процесса для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества». Таким образом будет уничтожено деление общества на классы и положен конец «всем видам эксплуатации одной части общества другой».

Рассмотрим теперь достоинства и недостатки программ в том, что касается образа будущего. Наиболее ответственно к проблеме подошли авторы программы РСД, которые дали социализму довольно подробную характеристику в духе своей идеологии (демократического социализма). Как коммунисты, мы не можем с ними согласиться — наш социализм подразумевает уничтожение частной собственности, только таким образом можно построить общество, «свободное от власти денег». Самоуправление трудящихся, плановая экономика, выборность администрации на предприятиях — все это будет пустым звуком, если собственность, а значит и реальная власть остаются в руках класса капиталистов. Недостатки программы РСД есть следствие его идеологии, т.е. демократического социализма, который по сути предлагает прогрессивные реформы в рамках капитализма, не затрагивая его основ.

ОКИ попытались изложить классическую формулировку социализма своими словами. Надо сказать, что получилось это не очень удачно. «Общество равных возможностей» — это капитализм, а не социализм. Упоминание «реальной демократии», по–видимому, появилось по той причине, что авторы программы пытались учесть ошибки советского опыта, и соединить требование общественной собственности с требованием демократии. Идея популярная и вроде бы самоочевидная, но она нуждается в более глубокой проработке. Наконец, противопоставление «мировой революции» «социализму в одной стране» является пережитком троцкистской ортодоксии столетней давности, в 2020–е гг. это не очень актуально.

Позицию РРП интересна тем, что у них отсутствует социализм как таковой (ни разу не упоминается в документе), и говорится о «коммунистической революции» и «мировом коммунизме». Из этого можно сделать вывод, что РРП призывает напрямую перейти к коммунизму сразу после революции и установления диктатуры пролетариата. Возможно, это связано с тезисом РРП о том, что в настоящее время отсутствуют переходные или средние слои, и все наемные работники относятся к пролетариату. Либо РРП пытается этим показать, что они против выделения социализма и коммунизма как двух отдельных этапов.

Образ будущего, конечно, должен быть притягательным, но также он должен быть конкретным. Читая программу, люди должны понимать, какое именно общество вы хотите (капитализм, социализм), и что конкретно вы понимаете под социализмом/коммунизмом.

Отношение к советскому опыту

С образом будущего неразрывно связан образ прошлого, особенно в случае нашей страны, где в прошлом был социализм. Или его не было — на этот вопрос нужно дать определенный ответ.

Авторы программы РСД сочли нужным подчеркнуть уже в первом абзаце, что «социализм для нас — не образ из прошлого». Но в остальном СССР и советский опыт в документе не упоминаются. Это с одной стороны понятно, если

авторы программы стремились уйти от надоевших споров об истории, но в то же время нужно как–то пояснять, чем ваш социализм отличается от того социализма, который был раньше. Если вы хотите вообще от него откреститься, то тогда нужно сказать об этом прямо, что в СССР не было социализма, а не обходить этот вопрос.

Программа ОКИ является единственной из рассмотренных, где этот вопрос был вообще поставлен и на него был дан хоть какой–то ответ. Что любопытно, авторы программы не сказали прямо, чего можно было бы ожидать от троцкистов, что в СССР социализма не было. Наоборот, они выбрали довольно расплывчатую формулировку, что «даже самая развитая организация не способна построить социализм в одной стране» и что «опыт СССР показывает, что подобные практики возможны лишь на коротком историческом промежутке». Если попытаться перевести эту фразу на более понятный язык, то получится что–то вроде «партия большевиков строила социализм в одной стране, в то время это было возможно, но в конечном счете у нее это не получилось».

Т.е. социализма все–таки не было, но авторы сказать об этом побоялись. Вместо этого у них есть фраза про повышение уровня жизни рабочих и крестьян, и даже про то, что «прежде отсталая страна» вышла в «мировые лидеры». Это явно уступка очень распространенным, даже среди молодежи, просоветским и реваншистским настроениям (в духе «красного реванша», восстановления СССР). Если прямо сказать, что социализма не было никогда (а ортодоксальные троцкисты так и считают), это, конечно, оттолкнет от ОКИ многих, считающих себя коммунистами, а данная организация делает ставку на привлечение в свои ряды всех таковых.

ОКИ, конечно, не отрицает, что в СССР были проблемы. Более того, узнаем мы из их документа, наряду с достижениями «история СССР — это также история тяжелых ошибок». Под ошибками авторы программы понимают сворачивание «рабочей демократии», сосредоточение власти «в руках верхушки госслужащих» и применение «жестоких репрессий» ко всем несогласным. По мнению ОКИ, все это «привело не только к жертвам, но в итоге и к краху советской системы, разодранной правящей верхушкой на куски».

Здесь мы видим воспроизведение троцкистской догмы о «рабочей демократии», причем авторы не поясняют для незнакомого с троцкизмом и внутрипартийной дискуссией 1920–х гг. читателя, что такое рабочая демократия и чем она отличается от диктатуры пролетариата. Говорится про сосредоточение власти в руках госслужащих, при том, что реальной властью в СССР обладала именно партийная, а не государственная верхушка. Авторы пишут о «жестоких репрессиях» в отношении «всех несогласных», что тоже неточно. Репрессировали не потому, что люди были «не согласны», а потому, что они попали в определенную категорию, причем в репрессируемую категорию могли попасть граждане, которые были как нелояльны, так и полностью лояльны советской власти (например, репрессии по национальному признаку, аресты родственников).

«Крах советской системы» тоже объясняется совершенно неудовлетворительно. Во–первых, что под этим подразумевается, поражение социализма в СССР, или развал СССР как государства? Это разные вещи, и здесь нужно определиться. Во–вторых, в развале СССР активное участие принимали сами народные массы, не только национальные окраины, но также обычные советские граждане, в том числе рабочие. Этот вопрос нельзя обойти, независимо от того, как мы к нему относимся. Развал СССР был результатом ожесточенного классового противоборства, а не только противоречий внутри советской элиты. Наконец, неправильно утверждать, что перечисленные авторами причины привели к краху советской системы, потому что она вполне благополучно жила со всеми своими проблемами много десятилетий и, как показывает опыт современных авторитарных государств, например КНР, могла бы жить с ними и сегодня.

В программе РРП есть любопытная фраза, что «после контрреволюции и уничтожения советского государства капитализм всего лишь за 20 лет дошёл до высшей точки своего развития». Поскольку программа датируется 2016 г., получается, что «контрреволюция» произошла в 1996 г. Возможно, это просто осталось от старой программы, принятой раньше, но тогда все равно получается, что программа троцкистской партии воспроизводит тезис, типичный для советских реваншистов, у которых «контрреволюция» произошла в 1991 г. с развалом СССР.

Конечно, существует соблазн вообще уйти от споров об истории и говорить только о будущем, но раз мы объявляем себя социалистами/коммунистами, то в российских условиях, да и за рубежом, неизбежно встанет вопрос о нашем отношении к опыту СССР. На него нужно дать прямой ответ.

Классовый анализ российского общества

Для марксистов ясно, что прежде чем звать массы на революцию, нужно провести научный анализ общества, существующих в нем классовых противоречий. Исходя из этого, определяется стратегия и тактика партии пролетариата. В противном случае, неизбежны ошибки и поражение революционного движения.

В программе РСД режим Путина назван «правоконсервативным», и дана его классовая характеристика — это блок «силовиков, руководителей госкорпораций и частных олигархов», к которой авторы добавили эмоциональное «насквозь коррумпированный». Далее можно встретить формулировку про гегемонию в экономике «крупного «кумовского» капитала и госсектора». Им противопоставляются такие слои, как «специалисты, рабочие, бюджетники, студенты» и даже «либеральная часть бизнеса». В целом российское общество РСД характеризует как капиталистическое, хотя об этом почему–то сказано не в начале программы, а примерно в ее середине. Про особенности российского капитализма ничего не говорится.

ОКИ не дала определенной характеристики российскому обществу, но из программы можно понять, что оно капиталистическое, которым управляет «чиновничье–олигархическая верхушка» с большими «империалистическими амбициями». Силовики упомянуты вместе с чиновниками в одной фразе, где речь идет про «злоупотребления» (т.е. коррупцию). В одном месте сказано, что «государственные управляющие» в «значительной степени» состоят из выходцев из КПСС, т.е. указано на такой важный момент, как преемственность российской элиты от советской, а также на использование правящим классом советской ностальгии — «лицемерно используют красные флаги для оправдания своих имперских амбиций».

Правящей верхушке противопоставлены «трудящиеся» или «трудящееся большинство». Любопытно, что это не рабочий класс/пролетариат (при том, что в программе говорится о необходимости «рабочей партии», о «рабочем самоуправлении» и т.д.). Под «трудящимися» ОКИ понимает «класс наёмных работников, страдающий от господства капиталистов и обслуживающего их государственного аппарата».

Наконец, ОКИ единственная уделила внимание противоречиям между российской правящей верхушкой и другими империалистическими державами, что, очевидно, связано со временем написания программы (2023 год), но сравнения России с другими империалистическими странами и выделения ее особенностей, которое здесь было бы уместным, сделано не было.

Согласно программе РРП, российское общество является капиталистическим, причем в России капитализм «дошел до высшей точки своего развития». Что это означает, не поясняется, вероятно, речь идет о стадии монополистического капитализма. Особенностью программы РРП является утверждение, что «пролетариат в современном мире также охватывает те слои населения, что ещё в середине прошлого века в буржуазных странах составляли обслугу пра-

вящего класса, в первую очередь, творческую и техническую интеллигенцию». Авторы программы утверждают, что эти слои лишились собственности, являются наемным работниками, и что «поэтому в современном мире к рабочему классу относятся все трудящиеся, не имеющие в своём распоряжении средства производства и создающие прибыль капиталиста, вне зависимости от характера их труда».

Как нетрудно заметить, программы РРП и ОКИ в этом отношении перекликаются, что неудивительно, поскольку значительная часть членов ОКИ это выходцы из РРП.

СоМ пишет, что «основными классами современного общества выступают пролетариат и буржуазия, чьи интересы противоположны». Российское общество характеризуется как «финансово–монополистический капитализм», причем с «империалистическими амбициями».

Манифест СоМа является единственным документом из рассмотренных, где говорится о наличии у России своей специфики. Авторы манифеста утверждают, что «Россия в современном мире занимает полупериферийное положение» как с одной стороны экспортер ресурсов для «стран центра», а с другой, как эксплуататор «трудовых ресурсов других постсоветских стран». Также СоМ отмечает такой важный момент, как неравенство российских регионов, где есть свой «центр» (столица и другие крупные города) и своя «периферия» (в их числе названы «регионы и национальные республики», но не указано, какие именно).

Также среди особенностей России СоМ называет «все более реакционную и авторитарную структуру», что авторы манифеста считают общим для всех постсоветских «буржуазных режимов». Авторитаризм, по мнению СоМ, проявляется в урезании демократических прав и свобод, возникновении правых парамилитарных образований и «сокращении возможности отстаивания пролетариатом своих политических интересов». Среди особенностей российского авторитаризма также названы использование ностальгии по СССР «в форме «правого сталинизма», преподносящего советский период как «империю» с «сильной рукой», пропаганда патернализма, верности государственному лидеру и «оправдание подавления (в том числе и силового) любых форм социального недовольства пролетариата перед лицом внешней угрозы».

В манифесте СоМа используется термин «пролетариат», но не уточняется, кого именно авторы документа понимают под пролетариатом. При этом делается уточнение, что «пролетариат сегодня неоднороден и атомизирован», и поэтому необходим «учет специфики разных групп и слоев». Что это за группы и слои, не объясняется, но далее по тексту упомянуты «наиболее привилегированная часть наемных работников» (в манифесте также в другом месте использовано выражение «рабочая аристократия») и «непролетарские слои трудящихся».

Краткий, но точный анализ российского общества был дан в программе РСДРП 1903 г., где оно характеризовалось как капиталистическое с многочисленными феодальными, крепостническими пережитками, главным из которых является самодержавие.

В рассмотренных программах левых организаций российское общество единодушно признано капиталистическим. Специфика российского капитализма не проанализирована, за исключением манифеста СоМа, где авторы заимствовали терминологию И. Валлерстайна и отнесли Россию к полупериферии капиталистической мирсистемы. Большой разнобой наблюдается в характеристике классов российского общества. РРП и СоМ говорят просто о буржуазии, РСД и ОКИ пишут о блоке «силовиков, руководителей госкорпораций и частных олигархов» и «чиновничье–олигархической верхушке» (любопытно, что в их программах вообще нет слова «буржуазия», хотя оно подразумевается).

Важный вопрос о том, кто относится к пролетариату, вокруг которого сломано немало копий, в программе РСД решен (или фактически обойден) путем перечисления категорий («специалисты, рабочие, бюджетники, студенты»), в манифесте СоМа упоминаются как пролетариат (без конкретизации, кто к нему относится сегодня), так и

«непролетарские слои трудящихся», а у РРП/ОКИ в пролетариат записаны все наемные работники.

Таким образом, можно констатировать, что определенные попытки ответить на вопросы о специфике российского общества и о том, какие в нем есть классы, были сделаны левыми, но их нельзя признать удовлетворительными. Скорее можно говорить о наличии общих оценок, интересных мыслей, но явно не продуманных до конца. Понятно, что российское общество является капиталистическим, но капитализм сильно изменился со времен программы РСДРП 1903 г., и нужно дать ответ, каким именно образом, в чем особенности современного капитализма. То же самое с российским обществом, нужно раскрыть его специфику и особенности составляющих его классов.

Конкретные требования

В рассмотренных программах очень много места уделено конкретным требованиям, от самых общих типа парламентской республики или национализации банков до «обеспечения телесной автономии». Исключением является манифест СоМа, в силу его общих особенностей.

РСД на первое место ставит реформу или «обновление» политического строя на «подлинно демократических основаниях», подразумевая переход к парламентской республике, люстрацию (отстранение от власти чиновников и силовиков, замешанных в коррупции и других преступлениях), отмену репрессивных законов, расширение прав регионов и др.

В экономической сфере РСД предлагает «перезапустить экономический рост на новых социальных, технологических и экологических принципах», причем этот рост «должен быть направлен на преодоление социального неравенства». В числе конкретных мер предлагаются ограничение вывоза капитала из страны, льготное кредитование отечественных производителей, поддержка сельского хозяйства. О национализации говорится только в контексте люстрации (требование национализации имущества осужденных чиновников и олигархов), при этом РСД выступает за плановую экономику и директивное планирование для госпредприятий. Также РСД предлагает традиционное для «левых» повышение финансирования здравоохранения, образования, расширение прав профсоюзов и др.

Характерным для РСД является акцент на экологии, чему уделено много места, а также на таких вопросах, как гендерное равенство и свобода информации, светское государство и борьба с расизмом и национализмом.

ОКИ, наоборот, на первое место ставит экономические требования, такие как «безусловная национализация добычи ресурсов, металлургии, энергетики, крупнейших торговых сетей, а также крупных и части средних предприятий». Что они имеют ввиду под «безусловной» национализацией, непонятно, вероятно, речь идет о безвозмездной национализации. Также говорится о введении системы государственного планирования, введении прогрессивной шкалы налогообложения, проведении реиндустриализации страны и восстановлении «внутреннего производства» и снижении зависимости от импорта, увеличении финансирования наукоемких отраслей.

Политические требования ОКИ поставила после экономических. Они также включают в себя парламентскую республику, сокращение чиновничьего аппарата и люстрацию, расширение прав местного самоуправления. Почему–то в этот раздел также включена ликвидация частных управляющих компаний в сфере ЖКХ и национализация общественного транспорта.

В отличие от РСД, у ОКИ есть также своего рода программа–максимум, где в том числе говорится о переходе от парламентской республики к «широкой демократии на основе органов рабочего самоуправления», отказе от института частной собственности, введении монополии внешней торговли и замене профессиональной армии народной милицией.

У РРП конкретные требования являются традиционно–коммунистическими, часть из кото-

рых можно найти еще в «Коммунистическом манифесте». Некоторые требования, перечисленные в программе, являются явно устаревшими, например, «осуществление программы построения широкой сети учреждений детского воспитания (яслей, детских садов и школ) и других мер, направленных на устранение экономических основ угнетения женщин». Сегодня можно говорить не о построении такой системы, а о преодолении ее недостатков. Некоторые требования звучат просто странно, например, «уничтожение безработицы: работа распределяется между всеми рабочими, в соответствии с чем определяется размер рабочей недели и трудового дня». Как это будет выглядеть сегодня на практике, совершенно неясно.

У СоМа можно выделить политические и экономические требования. В политической сфере СоМ, видимо, считает борьбу за демократию устаревшей, и выдвигает требование диктатуры пролетариата. В сфере экономики, авторы манифеста СоМа требуют национализации крупных и средних предприятий и банков и введения плановой экономики, причем при «благоприятных условиях» социалистический сектор экономики сам вытеснит оставшийся частный, а при «неблагоприятных» частники будут принудительно экспроприированы.

В программе РСДРП 1903 г. конкретные требования занимают довольно большое место, но при этом в ней даются только наиболее общие и важные из них. На первое место РСДРП недвусмысленно ставила ликвидацию самодержавия и установление демократической республики («самодержавие народа»). Далее перечислялись базовые демократические права. Отдельно в программе были даны требования для рабочих и крестьян, которые мы бы сегодня назвали социально–экономическими, такие как восьмичасовой рабочий день, устройство яслей и т.п. для рабочих, отмена пережитков крепостнических повинностей для крестьян и др.

Важно отметить то обстоятельство, что программа РСДРП была не коммунистической, а демократической. Социализм был прямо указан в качестве конечной цели, но перечисленные в программе конкретные требования не выходили в общем за рамки капитализма.

Подробная разработка конкретных требований применительно к сегодняшнему дню, конечно, правильное дело. Но в партийной программе прописывать все требования нецелесообразно, их можно включить в отдельные документы, скажем, муниципальную платформу или платформы в отношении профсоюзов, здравоохранения, образования и т.д., которые можно сделать более подробными и конкретными после обсуждения со специалистами и работниками этих отраслей.

Правильным в рассмотренных документах был уход от традиционно–коммунистического псевдорадикализма в сторону более умеренных и реалистичных требований и выделения программы–минимум и программы–максимум. Лозунг диктатуры пролетариата красив и «правилен» с точки зрения коммунистической ортодоксии, но в современных условиях не может быть реализован так, как это было 100 лет назад. Его нужно связать с борьбой масс за демократию и социально–экономические требования.

Стратегия и тактика

В программе РСД говорится о том, что РСД стремится участвовать в «протестном общедемократическом движении» и «сформировать сильный социалистический полюс в обществе». В самом конце программы есть абзац про «цель РСД», которая состоит в формировании «широкой антикапиталистической партии», способной, «используя парламентские и непарламентские методы, объединить наемных работников, все угнетенные слои общества, в борьбе за социалистическое будущее России и всего мира».

ОКИ также своей целью считает создание рабочей партии, «независимой от правящего класса». Авторы программы призывают все «прогрессивные коммунистические силы» объединиться, потому что «пока разрозненные левые организации насчитывают едва ли сотни

активистов, эффект масштаба работает против нас». Далее в программе утверждается, что «объединив усилия трудящегося большинства» (уже трудящегося большинства, а не только коммунистов), «мы сможем эффективно бороться за выполнение остро назревших требований». Каким именно образом, в программе не уточняется, но можно понять из фразы «нужно не ждать, пока в стране начнется фаза массовой политической борьбы», что пока этой фазы нет, и поэтому «нужно заниматься партийным строительством здесь и сейчас».

В конце программы имеется дежурная фраза про «мировую революцию», но при этом непонятно, нужна ли революция в одной стране или нет, в документе говорится только про «реформы в одной стране», которые являются «частью непрерывного мирового революционного процесса». Каким образом реформы являются частью революционного процесса, авторы программы не поясняют.

В программе РРП говорится, что «ближайшей задачей Революционной рабочей партии как авангарда пролетариата является низвержение буржуазного режима, взятие государственной власти в свои руки и организация республики диктатуры пролетариата». Таким образом, РРП прямо выступает за социалистическую революцию (в программе она называется «коммунистической») и установление диктатуры пролетариата.

СоМ упоминает о революции в одном месте, где речь идет о том, почему они называют себя не партией, а «протопартийной структурой»: «Для проведения классовой политической борьбы, направленной на коренное переустройство общества путём революции, недостаточно назвать себя партией или зарегистрировать свою организацию в Минюсте».

В другом месте, где излагается идеологическая платформа, говорится о «бескомпромиссной, доведенной до конца классовой борьбе» и что «путь реформ в рамках буржуазной демократии показал свою тупиковость» (п. 15). Дальше речь идет уже об установлении диктатуры пролетариата, видимо, в результате революции, но про революцию не упоминается (п. 16). Вместо нее немного выше (п. 14) авторы документа пишут про «взятие власти и переход к социализму».

Дальше делается уточнение, что до «взятия власти» одной из основных задач партии (т.е. когда партия уже создана) является «организация массовой борьбы против экономических и антисоциальных реформ, ухудшающих положение трудящихся», что предполагает «выстраивание сильного и сознательного рабочего движения, способного к эффективным забастовкам, уличным протестам и иным формам давления на правящий класс». Далее говорится про необходимость вести борьбу за демократические свободы, но делается оговорка, что «такая борьба не может вестись «в хвосте» у буржуазных (либеральных или правых) противников правящих постсоветских режимов, это должна быть борьба трудящихся с лидирующей ролью коммунистической партии».

В манифесте СоМа много места уделено вопросам партийного строительства, что связано с историей этой организации — она возникла как федерация марксистских кружков. Соответственно, в манифесте предлагается кружковцам объединить силы в «протопартийной структуре» и подробно излагается, чем именно эта структура занимается. Также в документе объясняется, почему СоМ протопартийная структура, а не партия — «чтобы коммунистическая организация стала партией, т.е. авангардом пролетариата, ей необходимо соединение с рабочим движением». По–видимому, СоМ считает, что он не связан с рабочим движением, и поэтому «мы не спешим называться громкими титулами».

Таким образом, СоМ ставит своей целью создание «полноценной коммунистической партии» для «взятия власти» и установления диктатуры пролетариата. Задача построения партии сближает его с РСД и ОКИ, традиционно–коммунистическая риторика про «взятие власти» и «диктатуру пролетариата» — с РРП.

Рассмотрим теперь программу РСДРП 1903 г. В ней говорится, что для выполнения своей «великой исторической миссии» (т.е. замены капиталистических производственных отношений социалистическими и уничтожения эксплуатации) пролетариат должен организоваться в «самостоятельную политическую партию» и осуществить «социальную революцию пролетариата». Также партия пролетариата «руководит всеми проявлениями классовой борьбы» (т.е. борется за улучшение условий жизни, ведет работу в массах), разоблачает «непримиримую противоположность интересов эксплуататоров интересам эксплоатируемых» и выясняет «историческое значение и необходимые условия предстоящей социальной революции» (т.е. ведет агитацию и пропаганду). Конкретно в условиях России, задачей партии пролетариата является «низвержение царского самодержавия и замена его демократической республикой».

В программе РСДРП есть важное дополнение, что партия «поддерживает всякое оппозиционное и революционное движение, направленное против существующего в России общественного и политического порядка», но при этом «твердо убеждена в том, что полное, последовательное и прочное осуществление указанных политических и социальных преобразований достижимо лишь путем низвержения самодержавия».

Конечно, надо проводить различие между программой нелегальной партии и опубликованными в свободном доступе документами организаций, которые действуют легально в условиях авторитарного режима. В то же время, в программе должно быть сказано, что является стратегической целью партии (скажем так, изменение государственного строя на парламентскую республику легальными методами), и какие тактические задачи она стремится решить, которые ведут к этой цели (развитие рабочего движения, пропаганда марксизма, создание коммунистической организации).

Акцент на партийное строительство, который фактически выступает как стратегическая цель в трех из четырех рассмотренных документов, отражает специфику российского «левого» движения на современном этапе, когда партийное строительство (понимаемое как количественный рост членов организации) является для левых организаций самоцелью. Это крупный недостаток, который нужно изживать. Не надо ставить телегу впереди лошади: партия создается для достижения стратегической цели и решения конкретных задач, и организационное строительство является только одной из таких задач, которые коммунистам нужно решить в данный момент.

Выводы

Тот факт, что организация озаботилась принятием программы и подошла к этому делу более–менее серьезно, не ограничившись повторением лозунгов столетней давности, а попытавшись приспособить марксистскую теорию к сегодняшнему дню, сам по себе уже говорит в ее пользу.

В рассмотренных программах видно желание уйти от кондового советского «марксизма», что тоже хорошо, хотя РСД, которая ушла дальше всех, повернула несколько не в ту сторону (это уже постмарксизм). Можно говорить о том, что есть потенциал для единства «левых», если не организационного, то хотя бы на уровне совместных действий, потому что программы–минимум или конкретные требования, изложенные в программах, во многом совпадают.

К сожалению, программы либо обошли, либо не смогли ответить удовлетворительно на такие ключевые вопросы для современного коммунистического движения, как отношение к советскому опыту, анализ современного российского общества, стратегия и тактика революции, определение пролетариата. Без ответов на эти вопросы невозможно преодоление кризиса российского коммунизма и дальнейшее движение вперед.

март 2024 г.

★ РАЗМЫШЛЕНИЕ О ПНВ[88] // *Тов. ММК (он же МихМих)*

Нет больше белого, нет больше черного. Есть только серое. Обречённое.

Я долго думал, а стоило ли вообще писать про организацию в которой состоял какое–то время. Нет, серьезно. Если читатель заглянет в группу организации в социальной сети ВКонтакте (vk.com/propnv) он сразу все поймет. Последние новости строятся по одним лекалам: митинг в честь Октябрьской революции; первомайский митинг; митинг в память дня рождения/смерти Ленина, еще кого–то там; субботник возле памятника.

Что, очень интересно? Уже предвкушаю как читатель с улыбкой на лице с иронией проговаривает: «Ага, ага, очень интересно и занятно». И с вашей иронией я вполне соглашусь. Наши пензенские края — политическое болото для левого движения. Кулики из КПРФ, конечно, тут давно обосновались (осушение болота для них смерти подобно), а вот с остальными… Вязнут, тонут, не могут вылезти. Вон там вдалеке отделение ОКП бултыхается, а вот членов РКРП не разглядеть… Кто там еще есть? Ах, «Коммунисты России» (кто все эти люди?). Хорошо хоть клуба любителей журнала «Прорыв» нет.

Рядом с бултыхаями из ОКП вижу флаг некогда родной организации (2014–2019 годы) — ПНВ, «Поколение нового времени». Даже не спрашивайте из–за чего такое название. Впрочем, это лучше, чем набившие оскомину «коммунистическая», «марксистская», «ленинская», «рабочая», «революционная» и прочие подобные инициалы у кучи группок, где форма в названии не соответствует содержанию. Актив ПНВ — люди, свалившие из ЛКСМ РФ в Пензе после того, как партийные бонзы показали, что в их представлении является демократическим централизмом. А именно «обычаи» и «традиции», когда вопреки уставу ЛКСМ РФ на должность первого секретаря областного отделения ЛКСМ РФ надо назначить того, кто одобрен Бюро местного партийного обкома КПРФ.

Впрочем, не буду дотошно расписывать подробности раскола. Главное, дело дошло до того, что варианта кроме как уйти хлопнув дверью, не было. И это хорошо. Тухнуть под руководством покладистого бонзам первого секретаря отделения ЛКСМ РФ, в дальнейшем, фактически развалившего отделение в Пензе, то ещё удовольствие. Да и спиться бы могли (и я сейчас не шучу).

В первую очередь с чем столкнулась ПНВ в наследство от Комсомола и от чего так не избавилась — тусовочность. О, это бич не только левого пензенского болота, но и движения во всей стране (да и не только в России). То племя молодое из ЛКСМ РФ в Пензе, которое возможно прочитает эти строки — не зубоскальте. Я уверен, что у вас всё то же самое как в 2014 году, может в каких–то аспектах по–иному, но в целом, лучше не спорьте и посмотрите правде в глаза.

Тусовка в левых организациях — лучший способ для людей, имеющих какие–либо проблемы в общении с «обывалами», найти себе подходящий круг знакомств. О да, собираемся одной компанией, ходим на митинги с флагами, заваливаемся к кому–то в дом чтобы «погулять», потрындеть, пивка попить (ну или чего покрепче, зависит от фантазии) — весело ведь, правда? Точно? Не, больше похоже на прожигание жизни. Рано или поздно из тусовки все же кто–то уходит, так как надоедает. И эти люди, идя во вроде как коммунистическую организацию, идя к нам в ПНВ, насмотревшись и наевшись по горло творящимся круговоротом прожигания, становились потеряны для движения. Им не показали альтернативу, да и где среди болота ее найдешь?

[89] В 2014 году ряд активистов пензенского отделения организации вышли из ЛКСМ РФ (молодежной организации КПРФ) и организовали собственную организацию — «Поколение нового времени» (ПНВ). *Прим. ред.*

Что еще у нас в меню, попавшее в том числе и в ПНВ? Продукт под названием «идеологическая каша». Ну вроде как марксисты-ленинцы, это ведь общий термин-панацея. А вот конкретнее… Получается размазня. Дело доходит до смешного. Есть в ПНВ один человек, который может неподготовленного сшибить с ног: Маркс — проект английских банкиров для разрушения России, Ленин и Сталин — крутые революционеры, которые ревизовали марксизм, смешав его с народничеством, уважение к Че Геваре и его последователям, уважение к наксалитам (при этом Мао, по его мнению, ничего выдающегося не сделал). И ведь его не переспоришь.

И не то чтобы я не пытался избавиться от каши–размазни. Пытался, но не вышло, в силу определенных причин моя вина в провале тоже далеко не маленькая. Политучеба не задалась (смешно конечно, но вся моя политучеба — рассказ про Бабефа), не нашел в себе силы Геракла очистить эту авгиеву конюшню от каши.

Организационная рыхлость — стоит ли вообще расписывать? На бумаге вроде все четко — съезды, Совет, секретари, контрольно–ревизионная комиссия… На деле — если контрольно–ревизионная комиссия состоит из одного человека (точнее, состояла из меня одного), то о каких собраниях, каком контроле за исполнением пунктов устава может идти речь? А теперь представьте, о какой централизованной организационной структуре вообще можно заикаться в таком случае?

Отсутствие связей с пролетариатом. Ну вы поняли. Хоть ПНВ молодежная организация, это не освобождает от попыток завязать отношения с пролетариями и пролетарками. Молодыми. А этого сделано не было.

Акционизм, заменяющий активизм. Митинги, демонстрации, пикеты, митинги, демонстрации, пикеты, я зеваю, засыпаю… Но даже в этом круговороте акционизма случился облом. Когда в Пензе подняли голову сторонники либеральной оппозиции и попытались провести митинг в центре города и им отказали, ПНВ удалось перехватить инициативу и собрать митинг, куда пришли все оппозиционники вплоть до городских сумасшедших и прочие неравнодушные (правда, сторонники одного известного российского либерала все равно приписали заслуги себе). На второй подобный митинг удержать инициативу не вышло и ПНВ скатилась в фактически унылую подпевку либеральных акций.

Начиная с 2020–х годов я, и так не выдержавший и самоустранившийся от организации, больше не следил за ней. Еще при мне были какие–то темы с ОКП (даже в живую видел Баранова, Митину и Зоммера), но так уже устал от этого болота, что сил нет расписывать, но не исключаю, что когда–нибудь пересилю себя и чего–нибудь напишу.

На этом всё, уважаемые товарищи. Размышление подошло к концу. Возможно кому–то оно покажется сыроватым, угловатым и уныловатым, так критикуйте! Чтоб я рос и преодолевал ошибки.

Необходимое послесловие

Не стоит впадать в отчаяние, уважаемые читатели. Путь наш тернист, труден и полон препятствий, но перспективы прекрасны. Решения для борьбы с болотом в левом движении вполне логичны. Не допускать тусовочность, не воротить нос от масс (а иначе так и будете бесцельно сидеть в своих междусобойчиках и секточках), не становиться теми, для кого ритуальные шествия — самоцель, развивать принципы критики и самокритики (да–да, в том числе и самокритики, так как видеть брёвна в своих глазах и избавляться от них очень полезно), а также отказаться в первую очередь от наследия хрущёвско–брежневского ревизионизма (и не только). Оторвать эту навалившуюся на грудь болотную жабу, которая не даёт вздохнуть. Выбросить её на свалку истории. Обратить внимание на марксизм–ленинизм–маоизм. Связаться и начать помогать Российской маоистской партии (РМП) и Движению «За народную демократию» (ДЗНД), и если имеются подходящие условия — организовывать отделения РМП и ДЗНД на местах. А если есть какие–то вопросы в изучении МЛМ — товарищи помогут вам. Боритесь с болотом, уважаемые читатели!

★ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: 2010-2020-Е ГОДЫ //

А.В. Федоров

Есть ли в современной России рабочее движение? Такой вопрос зачастую задается не только рядовым обывателем, но людьми, вовлеченными в левое движение. «Не смешите меня. В России ничего не происходит, а забастовки если и случаются, то в единичных случаях» — говорят некоторые граждане, погрязшие в теории. Мы попытаемся опровергнуть этот, поистине навязший на зубах, тезис.

Без сомнения, рабочее движение в политической жизни современной РФ является фактором весьма малозаметным, однако у него, как нам представляется, большой потенциал для роста. Почему? Потому что продолжающийся кризис, загнивание современного капитализма, находящегося на государственно–монополистической стадии, приводит к обострению всех противоречий, имеющихся в обществе. Главное противоречие — антагонизм между трудом и капиталом. Россия, являющаяся частью мировой капиталистической системы, также не может этого избежать. Это в полной мере подтверждается и общественной практикой — частота трудовых конфликтов в России в настоящее время только растет. Ниже мы об этом еще скажем подробнее.

Сразу предупредим, мы не намереваемся рисовать полную историю российского рабочего движения за последние 10–15 лет. Несмотря на некоторые, появившиеся недавно, публикации, в частности, книгу Максима Кулаева[90], она еще

[90] *Кулаев М.* Профсоюзы, рабочие движения и гегемония в современной России. М.: Издательство Института Гайдара, 2023.

ждет своего исследователя. Поэтому остановимся на наиболее существенных, с нашей точки зрения, моментах и сделаем основной упор на начале 2020–х гг.

С самого начала поясним, что мы понимаем под «рабочими» и «пролетариатом» в современной РФ. Безусловно, ядро рабочего класса — промышленный пролетариат, но из–за фактически продолжающейся деинстриализации (несмотря на все бодрые декларации и заявления, исходящие сверху), его общая, в целом, численность падает. Так, в Москве работники обрабатывающих производств численно составляют 750 тысяч человек при населении столицы ориентировочно в 15–17 миллионов человек. В конце 1980–х гг. таковых было 4 миллиона человек. Примеры деиндустриализации из недавнего времени — перманентные попытки закрыть крупный Завод имени Дзержинского в Перми и фактическая ликвидация завода «Электроприбор» в Москве. Можно вспомнить и про закрытие ряда предприятий легкой промышленности в Ивановской области в 2021–2022 гг. (например, Новописцовский льняной комбинат).

Безусловно, в настоящее время по своему положению в классовой структуре российского общества к промышленному пролетариату тесно примыкают такие категории трудящихся, как работники медицинской и образовательной сферы, а также транспортники. Кроме того, до положения простой наемной силы низводятся и те, кто трудится в сфере науки и культуры. И, наконец, у нас есть такое явление как так называемая «платформенная занятость», появившаяся не так давно (в конце 2010–х гг.) и являющаяся, по сути, формой эксплуатации неквалифицированной рабочей силы вроде курьеров и разносчиков. Все эти социальные прослойки также подпадают под определение «наемные работники».

Тут надо отметить следующее: по статистике, на конец 2000–х и начало 2010–х гг. наемных работников (сюда включен и промышленный пролетариат) было более 60 миллионов человек. Это весьма приличные цифры. Больше в процентном отношении, чем было пролетариев в Российской империи на 1917 г. И это несмотря на деиндустриализацию, о которой говорилось выше.

Надо сказать, что указанное выше число наемных работников в современной РФ существенно не изменилось. Другое дело, что структура пролетариата в современной России меняется в сторону увеличения числа неквалифицированных работников и уменьшения числа квалифицированных. Последний факт признается и официально — то там, то здесь мы слышим возгласы о нехватке знающих и компетентных работников, в частности, в промышленности. Не хватает врачей и учителей.

При этом мы сомневаемся, что можно ставить знак равенства между квалифицированными рабочими и так называемой «рабочей аристократией», чей расцвет пришелся на время существования классической колониальной системы и которая усиленно подкармливалась капиталистическо–колонизаторской верхушкой и империалистами. Практика показывает, что зачастую именно сознательные рабочие ведут борьбу, ну, хотя бы за трудовые права, усиленно отнимаемые у них хозяевами. Часть из них напрямую состоит в существующих левых партиях (такие случаи известны автору по личному опыту).

Приведем только один пример. Летом 2022 г. в Москве на авиационном заводе «Салют» был воссоздан независимый профсоюз под эгидой Союза Профсоюзов России (СПР) (о нем ниже). Кто его воссоздал и составил костяк? Правильно, квалифицированные рабочие при поддержке ряда левых организаций г. Москвы. Все это позволило, в конечном счете, уже два раза отбить наступления хозяев на трудовые права работников предприятия.

Отметим, что, по сути, в настоящее время мало кто ведет подсчет и анализ (хотя бы минимальный) трудовых конфликтов, в которых наемные работники являются действующей силой. Есть лишь несколько ресурсов (в интернете, в том числе), которые этим занимаются. В первую очередь, это — «Забастком» (https://vk.com/zabastcom).

Кроме того, некоторый подсчет ведется и сотрудниками Федерации Независимых Профсо-

юзов России, хотя, по всей видимости, он касается в основном тех категорий работников, которые ею охвачены. К тому же надо понимать, что ФНПР зачастую выступает как приводной ремень бизнеса (в том числе и крупного), поэтому тамошние профсоюзные боссы объективно не заинтересованы в том, что отобразить реальную картину классовой борьбы, имеющейся на данный момент в России. Вообще, о специфике российского профсоюзного движения в РФ мы поговорим позднее, а пока приведем статистику трудовых конфликтов в стране за 2022 г. и частично за 2023 г.

По подсчетам интернет–ресурса «Забастком», в РФ за 2022 г. засвидетельствовано 574 трудовых конфликта. Это на 45% больше, чем в 2021 г. Одним словом, динамика налицо. Какие же причины у трудовых конфликтов в РФ за прошлый год? На первом месте — задержка зарплаты; далее — оплата труда; затем — условия труда; политика руководства предприятий и учреждений; и на последнем месте находится ликвидация предприятий.

Как борются трудящиеся Российской Федерации за свои права? Способов много. Если брать их количественную характеристику, то на первом месте стоят обращения руководству различного уровня, на втором — забастовки. Причем за 2022 г. в России засвидетельствовано 132 забастовки, что тоже существенно больше, чем в 2021 г. Кроме того, работники активно участвовали в митингах и демонстрациях различного уровня. Часть работников также судилась с работодателями, а также высказывала словесные угрозы в их адрес. Все же, на данный момент, среди методов борьбы за трудовые права преобладают обращения, в основном коллективные.

Каковы результаты борьбы работников? По статистике 201 трудовой конфликт завершился полной победой работников, 113 трудовых конфликтов — частичной, 59 трудовых конфликтов — поражениями, остальные трудовые конфликты — всего 201 — продолжаются или завершились без определенного результата.

Динамика, в целом, положительная, коллективные действия обычно приводят хотя бы к частичной победе, поражения тоже имеются, в первую очередь, в силу слабой организованности или пассивности работников. Здесь надо специально отметить, что большинство забастовок в РФ «дикие», то есть отнюдь не инициированы профсоюзами, это же касается подачи коллективных обращений или петиций. Почему же так? Все просто. В современном Трудовом кодексе РФ забастовка как право прописана (ст. 409), но обставлена огромным количеством ограничений и формальностей; часть категорий работников (в первую очередь, бюджетников), в принципе, не имеет права бастовать.

Но вернемся к статистике — наиболее интенсивная классовая конфронтация засвидетельствована для Москвы и прилегающих к ней регионов — 133 трудовых конфликта, на втором месте стоит Поволжье — 117 трудовых конфликтов, на третьем — Урал (85 трудовых конфликтов).

Наибольшую активность проявили работники следующих сфер: 1) здравоохранение и медицина; 2) обрабатывающая промышленность; 3) транспорт; 4) строительство; 5) ЖКХ. Из этой статистики вытекает, что наиболее боевыми в России являются медицинские работники. Но от них ничтожно мало (всего на 1%) отстают трудящиеся, задействованные непосредственно в производстве, и транспортники.

Почему так происходит? Почему именно работники этих трех отраслей лидируют в борьбе за свои права? Все довольно просто — российский капитал наращивает наступление, пытаясь зачастую превратить трудящихся в безгласных, все принимающих рабов. Это проявляется, в частности, в продолжающейся политике коммерциализации медицины, практике невыплат или задержек заработной платы (особенно это актуально для обрабатывающей отрасли), постоянном нарушении существующих норм даже существующего Трудового Кодекса и т.д., непрекращающейся оптимизации расходов на жизненно–важные нужды российских трудящихся. Тем более в последнее время правящий класс РФ на законодательном уровне резко ограничил всякий контроль над бизнесом в плане проверок соблюдений

им норм Трудового Кодекса, дав ему возможность хозяйничать фактически бесконтрольно. По сути, неолиберальная политика в экономике и социальной сфере РФ только усилилась.

А что же 2023 г.? Сколько трудовых конфликтов засвидетельствовано за 7 прошедших месяцев? К сожалению, какой–либо общей статистики пока нет, но по некоторым данным только в мае текущего года[91] случилось 23 трудовых конфликта, что, в целом, немало. Некоторые подсчеты были также обнародованы сотрудниками Центра мониторинга и анализа «Трудовые конфликты» Санкт–Петербургского гуманитарного университета профсоюзов. Они касаются трудовых конфликтов за последние январь–сентябрь этого года.

Больше всего трудовых конфликтов зафиксировано в Центральном Федеральном округе — 26%, далее идут Северный Федеральный округ — 23% и Поволжский Федеральный округ — 15%. Наименьшее их число засвидетельствовано в Северокавказском федеральном округе — 3%. В середине находятся — Уральский Федеральный округ — 11%, Дальневосточный Федеральный округ — 10%. Наибольшее увеличение трудовых конфликтов зафиксировано в Центральном и Северном Федеральных округах. Очевидно, именно в них в наибольшей степени обнажены социальные противоречия, которые то и дело выходят наружу.

За обозначенные месяцы наиболее активными оказались медицинские работники — они участвовали в 34% трудовых конфликтов. Более чем в два раза от них отстают работники транспорта — 15%, чуть меньше участвовали в трудовых конфликтах работники обрабатывающих отраслей — 11%. Далее идут конфликты с участием работников строительной сферы — 8%, ЖКХ — 8%, образования — 5%, электроэнергетики — 4%, торговли — 3%, сельского хозяйства — 3%, пожарной безопасности — 2%, добычи полезных ископаемых — 2%, связи — 2%, культуры — 2%, деятельности охранных служб — 1% и науки — 1%.

Из приведенных цифр следует, что наиболее острая социально–трудовая обстановка существует в медицинской сфере, в сфере транспорта и в обрабатывающей промышленности. Хотя, конечно, здесь возможно и другое: попросту работники этих отраслей более активны, чем их коллеги. Важно вот еще что: согласно статистике, с 2021 г. наблюдается устойчивый рост трудовых конфликтов с участием медицинских работников («спасибо» окончившейся эпидемии коронавируса), это же касается и транспортников (а здесь явно «помогает» изношенность транспортной сети в современной России). Зато в обрабатывающей промышленности, наоборот, падение — с 27% до 11%, по сравнению с прошлым годом.

В чем же основные причины трудовых конфликтов за 9 месяцев текущего года? На первый план выходит низкий уровень оплаты труда. С 2022 г. количество трудовых конфликтов, вызванных этой причиной, скакнуло с 8 до 28%. Зато существенно сократился процент конфликтов из–за невыплат заработной платы — с 53% в 2020 г. до 22% в этом году. В общем, цены растут, а зарплаты как–то не очень растут; или местами в принципе не растут. На третьем месте нарушение условий труда — 19%. Тут тоже все ясно. Зачастую хозяева попросту не озабочиваются подобным. На четвертом — сокращение, увольнение работников — не менее 18%. Тоже понятно. Все ради «экономической эффективности», как говорится. Выросла средняя продолжительность трудовых конфликтов — до 43%. Конфликты стали более ожесточенными? Да, скорее всего.

Как же борются работники? В первую очередь, это — коллективные обращения и забастовки. Причем уровень последних достаточно стабилен. За 2023 г. выявлено потеря 8200 человекодней от забастовок и других протестных акций. Локально также выявляются пикеты, митинги и голодовки. При этом применение непубличных форм протеста за последнее время (коллективные обращений и др.) выросло на 63%, а количество протестных действий в ходе трудовых конфликтов снизилось на 20%.

Если говорить о конкретных примерах, то здесь, конечно, надо отметить борьбу работников ткацкой промышленности за сохранение

[91] Имеется ввиду прошлый 2023 г. *Прим. ред.*

ряда фабрик в Ивановской области, борьбу работников НИЦ «Электроника» в Москве за ликвидацию задолженности по зарплате, обозначавшейся в конце прошлого года, забастовку на автозаводе «УАЗ» в Ульяновске, забастовку шахтеров Мариинского прииска на Урале (в июне этого года), борьбу работников Уральского центра авиалесоохраны за своевременную выплату заработной платы, борьбу шахтеров «ООО УгольЭкспоТрейд» за ликвидацию задолженности по заработной плате.

А что же профсоюзное движение в современной России? Оно есть, но оно весьма слабое. Самая крупная профсоюзная структура — Федерация Независимых Профсоюзов России (15–17 миллионов членов) во многом завязана на интересы существующего порядка вещей, а во многих случаях «профсоюзы», входящие в эту Федерацию, собственно, и не являются профсоюзами — средствами борьбы трудящихся за свои права даже в минимальной степени, скорее, выполняя функции распределения социальных благ среди работников (это в лучшем случае) или целиком и полностью становясь на сторону хозяев в ситуациях, когда права первых ущемляются. Эта ситуация вполне характерна, например, для предприятий Москвы. К тому же на ряде предприятий (той же Москвы, в частности) профсоюзы, даже фнпровские, в принципе отсутствуют. Отсутствуют по разным причинам, в том числе потому, что работники этих предприятий не испытывали и не испытывают никакой заинтересованности в их существовании. Почему? Ответ тот же — зачастую профсоюзы вообще не защищают их права, функционируя лишь на бумаге.

Все же есть и исключения. Например, профсоюз (входящий в ФНПР) НИЦ «Электроника», чьи усилия привели к тому, что задолженность по заработной плате, имеющаяся у руководства этого института, была во многом погашена. Или же профсоюз (тоже входящий в ФНПР) металлургического предприятия «Ависма» на Урале, который в июне этого года буквально выбил индексацию зарплат работников на 9%, тогда как его руководство в нарушении коллективного договора настаивало на 6%. Отраслевой профсоюз работников лесной промышленности «Рослеспроф», также входящий в ФНПР, тоже в какой–то мере (в каких–то случаях больше, в каких–то меньше) пытается защищать интересы трудящихся леса. Борьба за погашение задолженности по заработной плате у сотрудников Уральского Центра авиалесоохраны — его рук дело.

Не так давно был создан и официально присоединился к ФНПР профсоюз работников сетевого магазина «Магнит» — одного из крупнейших продовольственных магазинов в РФ. Недавно заявил о себе профсоюз работников «Пятерочки». Пока члены профсоюза провели ряд пикетов и подали несколько обращений «наверх» с требованием улучшить условия труда работников сети, поднять им зарплату, ликвидировать систему штрафов и т.д. Последнее противоречит, кстати, официальному Трудовому кодексу РФ.

Так что с профсоюзами ФНПР надо работать, если это, конечно, профсоюзы, а не абсолютно «желтые» компанейские конторы, полностью зависимые от хозяев. Ведь классики марксизма–ленинизма учили, что взаимодействовать надо и с реакционными профсоюзами, опять же если они хоть в какой–то мере защищают интересы трудящихся.

Другие профсоюзные структуры современной России — СПР (Союз Профсоюзов России; создан в 2010 г.), КТР (Конфедерация Труда России) (создан еще в 1995 г.) насчитывают примерно от 1,3 до 2 миллионов человек каждая. В частности, в СПР входит 41 профсоюзная организация, в КТР — 14 отраслевых профсоюзов. Далеко не все профсоюзные организации в рамках этих структур являются активными, но при этом следует отметить, что все же СПР и КТР более свободны, чем ФНПР, проводя, по крайней мере, периодически более независимую политику.

Так, весьма активную борьбу за права трудящихся ведет профсоюз автозавода «Урал» в Миассе на Урале (входит в СПР); профсоюзная

организация работников нефтяной промышленности на Сахалине (также входит в СПР); можно отметить профсоюз почтовых работников в городе Энгельс Саратовской области (входит в СПР). В 2021 г. последний провел удачную итальянскую забастовку, по ее итогам заработная плата почтовых работников нескольких отделений была увеличена в два раза.

Недавно профсоюз под эгидой СПР был создан работниками компании СДЭК; большую работу по сплочению и организации работников сферы здравоохранения ведет отраслевой профсоюз медиков «Действие», входящий в КТР. Во многом именно благодаря его активности, медицинские работники в России довольно часто выступают застрельщиками в борьбе за трудовые права наемных работников. Существенной активностью также отличается и деятельность Шереметьевского Профсоюза летного состава (входит в КТР). Правда, в основном это подача обращений и участие в судах. Учитывая крайне непростое положение в гражданской авиации России (массовые увольнения и сокращения пилотов, задержки в выплатах заработной платы и т.д.), даже такая активность представляется весьма актуальной и периодически действенной.

Здесь также можно вспомнить профсоюз ГУП «Московский метрополитен» (входит в КТР) и его борьбу за права работников метро. За права студентов российских вузов борется профсоюз «Университетская солидарность», также входящий в КТР. Важно, что по данным из открытых источников, отмечается увеличение вовлеченности работников в профсоюзы, входящие в КТР, — до 5% в текущем году. В 2022 г. их было 4%.

Что касается других независимых профсоюзных структур — МПРА (Межрегиональный профсоюз «Рабочая ассоциация») и «Защита», то они в данный момент существуют в крайне ослабленном виде и, в целом, мало жизнеспособны. По сути, «Защита», пережившая свой расцвет в 1990–х гг., сейчас представлена лишь одним небольшим активным профсоюзом, — а именно профсоюзом сетевого магазина «Дикси» в Ленинградской области, который ведет тяжелую борьбу по защите прав работников этого торгового предприятия в рамках указанного региона. Правда, совсем недавно появилась информация, что еще один профсоюз в рамках «Защиты» создан в Астрахани.

Что касается МПРА, то в связи с тем, что процесс ухода иностранных компаний с российского рынка начался еще после начала кризиса 2008–2009 гг., то распад большинства профсоюзных ячеек МПРА был неудивителен. По сути, данная профсоюзная структура функционировала по большей части именно на иностранных производствах и в основном в автомобильной промышленности (заводы «Форд»).

Вот примерно вкратце то, что из себя представляет российское профсоюзное движение. Отметим, что, к сожалению, множество первичных профсоюзных организаций, входящих в более или менее независимые профсоюзные структуры (вроде КТР и СПР), существуют только на бумаге, т.е. не функционируют.

Причин этому множество. Одна из них — противодействие хозяев, которое в ряде случаев приводит к разгрому первичек, другая — непонимание работниками, даже объединившихся в тот или иной профсоюз, ценности и действенности этого инструмента. Бывает, что после первоначального успеха члены профсоюза попросту покидают его, удовлетворившись решением их конкретной проблемы.

Почему же российские рабочие зачастую не понимают важности наличия такого инструмента борьбы за свои права, как профсоюзы? (профсоюзами охвачено лишь 10 % работников в РФ). Причин здесь несколько. Главная из них — современные профсоюзы (даже независимые) по аналогии с профорганизациями позднесоветской ВЦСПС воспринимаются трудящимися как средство распределения социальных благ, как социальный сервис. Во многом это относится и к «профсоюзам» современной ФНПР, которая в значительной мере наследует многие традиции позднесоветской, ревизионистской ВЦСПС. В итоге профсоюзная культура, как культура организованной борьбы за кровные интересы

трудящихся, укореняется в России очень туго, с огромным трудом. Но все же некоторые успехи, в том числе и в последние годы, есть.

Левые, коммунистические силы должны всеми силами укреплять независимые профсоюзы в России, в том числе прививая навыки борьбы наемным работникам сверху. Да, приходится это делать и сверху, так как в современной России, несмотря на увеличение числа трудовых конфликтов и роста протестной активности трудящихся, мещанское, мелкобуржуазное сознание играет огромную роль. «Моя хата с краю», «за нас уже все решили и ничего изменить невозможно», «начальству виднее», «надо потерпеть», «у меня семья, поэтому борьба — это не мое» — зачастую можно услышать от тех людей, которые вроде бы должны отстаивать свои элементарные права, понимая, что к чему.

В целом, задача борьбы с указанными настроениями — одна из задач левого движения в России. Кроме того, не стоит думать, что перечисленные профструктуры — МПРА, СПР и КТР — насквозь все «классовые». Периодически и в их политике заметны черты соглашательства и примирения с существующим порядком вещей, в том числе и в сфере трудовых отношений.

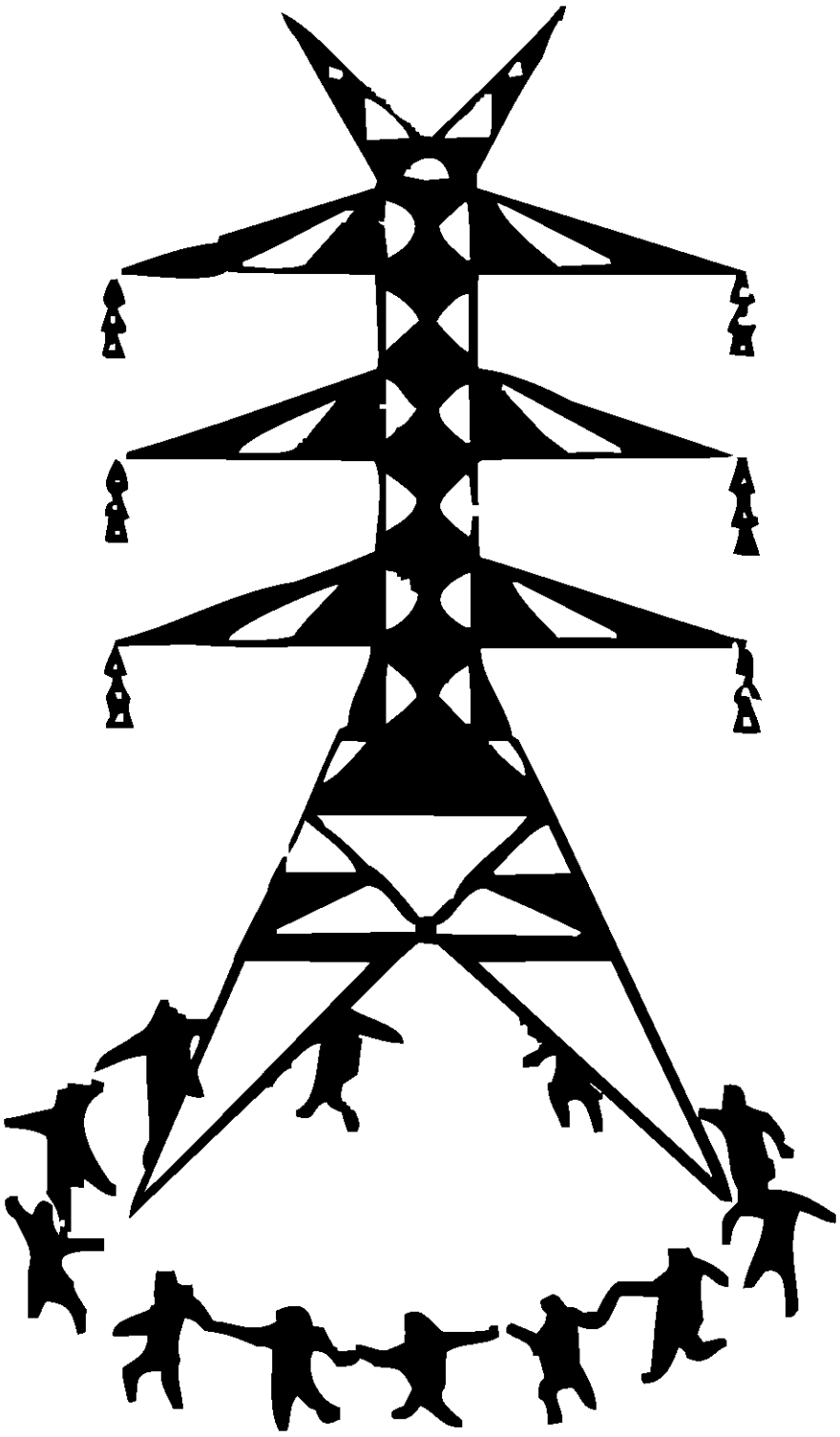
При этом мы настаиваем, что, учитывая существующие реалии, вряд ли стоит делить профсоюзы на боевые», «реформистские», «серые» и т.д. Мы должны делить их на профсоюзы, организующие работников хотя бы на борьбу за экономические интересы и «профсоюзы», т.е. по факту в лучшем случае напоминающие конторы социального обеспечения, а в худшем не делающие и того. Все же надо отметить, что по подсчетам этого года до 31% требований работников, организованных в профсоюзы, удовлетворяются полностью. В этом, определенно, видится сила организации. Немудрено поэтому, что за текущий год не был удовлетворен 21% требований неорганизованных работников, что больше почти в два раза, чем в прошлом году.

Как видится, рабочее и профсоюзное движение в современной России есть, и оно развивается. И за ним будущее. Сомнительно, что частота конфликтов в трудовой сфере будет сокращаться. Другое дело, что пока рабочее и профсоюзное движение обычно идет по рельсам пресловутого «экономизма» (который многие, в том числе и в левой среде, само собой, ругают). И нас могут в этом упрекнуть. Де–слишком мы копаемся в «незначительных мелочах». Но мы ответим так.

Как известно, термин «экономизм» активно употреблялся В.И. Лениным применительно к деятельности и взглядам части российской социал–демократии; активнейшая критика подобных воззрений была изложена им в основополагающей работе «Что делать?», опубликованной в самом начале XX в. В тех условиях, когда в тогдашней Российской империи все буквально бурлило и классовые противоречия были обострены до предела, действительно, полный уход от вопросов политики и власти был чистейшим оппортунизмом. И то большевики четко совмещали поддержку забастовочно–стачечной борьбы со стимулированием вызревания из нее политических лозунгов (одно по факту в итоге вылилось в другое).

Сейчас положение в современной России иное — классовое сознание у трудящихся, у наемных работников, находится в стадии становления. А рабочий протест во многом разрознен. Да и начинать надо с малого. Ведь если человек, пролетарий, не сможет отстоять свою зарплату, то о каких коренных изменениях в стране может идти речь? И в Российской империи все начиналось с чисто экономической борьбы, которую поддерживали еще народники (в 1870–е гг.). Поэтому, наоборот, в России сейчас тот левый выступает оппортунистом, кто не интересуется тем, чем живут трудящиеся и как, за что они борются, пусть эта борьба во многом носит еще экономический характер.

Данная лекция была прочитана автором в рамках лектория Молодежного университета современного социализма (МУСС) в декабре 2023 г.



HTTPS://RUSMAOPARTY.ORG